

Величайший из рода Связующее звено

Евгения Киселёва

16+

Евгения Киселева

**Величайший из рода.
Связующее звено**

«Автор»

2017

Киселева Е.

Величайший из рода. Связующее звено / Е. Киселева — «Автор»,
2017

На Землю обрушиваются крупные астероиды. Привычный уклад разрушен. Ужасающее по своим масштабам социальное разделение повергает мир в хаос. Армия уже не в силах сдержать рост преступности, когда новое правительство заявляет о новом бедствии: к недавней трагедии причастна инопланетная цивилизация! Мир на грани войны! Но так ли все на самом деле? Так ли уж опасны инопланетяне, которые за продолжительное время не атаковали ни одного воздушного судна? На все эти вопросы предстоит ответить главному герою, но лишь после того, как он разберется в собственной весьма непростой истории...

© Киселева Е., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Часть 1. Беспризорник	6
Глава № 1. Начало	6
Глава № 2. Воришка	10
Глава № 3. Кадетский Корпус	22
Глава № 4. Полет	29
Часть 2. Необычные способности	42
Глава № 5. «Орлан»	42
Глава № 6. Пустыня	58
Глава № 7. Космическое путешествие	83
Часть 3. Новые обстоятельства	95
Глава № 8. В гостях у Авдеевых	95
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Евгения Киселева

Величайший из рода. Связующее звено

*Ночного неба бархат темный,
Огней, мерцающих приют,
В прозрачной дымке звезды тонут
И нас к себе они зовут.
А ты, безмолвный, смотришь в небо
Мечты свои, направив ввысь.
Ты ждешь мгновения тревожно,
И лунный свет укажет путь.
Оставит сила притяженья,
Когда прорвав завесу облаков,
Сквозь синеву родного неба
Оставишь ты свой дом земной.
Ведет вперед тебя мечта.
И ты летишь!
И ты свободен!
Ты руки в стороны развел,
И за спиною твои крылья
Огнем комет просторы бездны рассекут.
Как ждал ты этого мгновенья!
Всю жизнь свою ты шел к нему.
Оставив позади сомненья,
Вперед уверенно держа свой путь.
Твой взгляд застыл, открытый Космос...
Но почему так сжалась грудь?
Закрой глаза, и ты увидишь:
Сосновый бор, цветы полей
И гор заснеженную высь,
Реку, бегающую со склонов
И клин летящих журавлей,
Последний луч перед закатом,
Озер стекляннюю лазурь
И те глаза, что были рядом,
Глаза, в которых ты тонул.
По-прежнему мерцают звезды,
По-прежнему ты взгляд бросаешь в небеса,
Но лишь одна из них по праву
Принадлежать тебе могла.
И теплых рук ее касанья,
И шепот губ, ее дыханье...
Ты понял... Вот твоя судьба!
В глазах ее ночного неба отраженья
Все звезды смотрят на тебя.
В них растворяются сомненья,
Заключена в них жизнь твоя!*

Часть 1. Беспризорник

Глава № 1. Начало

21 век чуть не стал последним в истории человечества...

С самого его начала мир постепенно погружался в хаос. Жадные до власти политики в погоне за прибылью все чаще пренебрегали совестью и моральными устоями. Стремясь к мировому господству, они сметали своих противников, игнорируя заботу о собственном народе. Вспыхивали гражданские войны, разгорались раздоры между нациями. Волнения нарастали с каждым днем. Люди забывали, что значит быть людьми. И словно в назидание им небеса обрушили на них всю свою мощь.

И вот, в середине октября 2089 года, яркие объекты осветили ночное небо. Две кометы, одна за другой, должны были пролететь совсем рядом с Землей. И никто тогда не мог предположить, что они вдруг изменят свою траекторию.

Силы противовоздушной обороны были подняты по первой же тревоге. Баллистические ракеты нанесли удары по целям, но не остановили их. Разбитые на тысячи метеоритов, выпали они на земную поверхность, изменяя ее до неузнаваемости.

Очнулись спящие вулканы. Пришли в движение тектонические плиты. Погруженная в хаос на долгие десять лет, Земля меняла свои очертания, опуская целые континенты под воду и порождая новые острова. Миллионы жизней уносила с собой, терпящая бедствия планета.

В тот момент, когда Земля не смогла обеспечить безопасное существование людям, богатейшие ее жители предпочли ей Марс. Благодаря передовым технологиям и достижению ученых еще в 2061 году на Марсе были смонтированы силовые установки, способные искусственно воспроизвести и вернуть погибшей планете магнитные полюса. Атмосфера Марса стремительно восстанавливалась. И хотя из-за сурового климата там не цвели цветы и не росли деревья, города, на ее поверхности, появлялись один за другим. Укрытые от пылевых бурь высокими стенами, они были оснащены всем необходимым для проживания людей.

По прошествии времени, разрушения на Земле остановились. Поверхность ее, как и раньше, покрывали леса, поля и зеленые рощи, но в городах царил хаос. В отличие от Марса, где жизнь текла сыто и размеренно, жители Земли голодали. Безработица и безграмотность большинства населения сделали свое дело. Уровень преступности неизбежно рос. Военные службы, выбивались из сил, чтобы обеспечить порядок в городах, когда возникла другая, куда более серьезная угроза. И угроза эта пришла из Космоса.

Тогда то и произошли главные изменения в политике обеих планет. Созванный в 2100 году, Совет Безопасности стал единым центром управления. Наравне с министрами и губернаторами в него вошли и высшие чины военных. Отныне именно Совету было поручено вершить судьбы народов. И первым же его распоряжением стала отправка авиации навстречу неизвестному доселе врагу.

Что произошло в открытом Космосе, не было известно никому. Множество версий и теорий блуждали тогда в народе. И хотя чиновники заявили, что людям больше ничего не угрожает, Армия начала перевооружение. Военные вузы активно набирали талантливых новобранцев. Но курсантов способных удовлетворить требования нового «Космического флота» оказалось не так много.

7 июля 2139 год. Земля.

Площадь была полна народа. Помимо обычного сброда, торгашей и бездомных, здесь сегодня собрались и бастующие против временного правительства. Военные, вооруженные до

зубов, стояли поодаль, наблюдая за ситуацией. Молодая женщина, крепко сжимавшая ладошку сынишки, так и норовившего вырваться, с трудом пробиралась сквозь толпу. Ее синие глаза тревожно блуждали вдоль рядов военных. Она торопилась покинуть площадь.

– Мама, мама! Смотри! – указал мальчишка на витрину ближайшего магазина, где красовалась игрушечная модель космического шаттла. – Хочу такой!

– Сынок, мы должны торопиться, не сейчас. – она ласково провела ладонью по его русым волосам и обеспокоенно обернулась по сторонам.

– Но у меня день рождения! Ты обещала! Как же я стану пилотом без своего шаттла? – застыл на месте мальчишка, настойчиво топнув ножкой. Его такие же как у матери синие глаза горели, а лицо выражало негодование и упрямство. – Это же «Стрекоза»! Посмотри сама!

Женщина вновь обернулась по сторонам и нагнулась к сыну.

– Ну, хорошо. Только быстро! – улыбнулась она. – Нас ждут!

– Кто?

– Один мой хороший знакомый. – после секундной паузы произнесла женщина.

Спустя несколько минут они вышли из магазина. Мальчик, счастливо улыбаясь, сжимал в руках новую игрушку. Но за время, что они пробыли в помещении, ситуация на улице кардинально изменилась. Люди бежали в разные стороны. Начиналась паника. Крики и громкие хлопки раздавались с противоположной стороны площади.

– Макс! Надо уходить! Быстрее!

Она схватила его за руку и потянула за собой. Спотыкаясь и сталкиваясь с другими людьми, они почти не продвигались вперед. Тем временем волнение нарастало.

Мимо пронесся потертого вида коренастый мужчина. Он задел мальчика, и тот выронил игрушку.

– Нет! Мой шаттл! – вырвал он руку и побежал назад, пытаясь отыскать потерю.

– Нет! Макс! Вернись! – бежала за ним женщина.

Мальчик склонился, увидев блеснувший корпус потерянного сокровища. Неожиданно вся площадь сотряслась от громкого удара, и в тот же миг что-то тяжелое повалило его на землю. Крики, полетевшие со всех сторон, сильно напугали мальчика. Он приподнял голову в поисках мамы. Она лежала рядом, как всегда укрывая его мягкой рукой от всех опасностей мира. Вот только глаза ее были закрыты, а из уголка губ сочилась алая жидкость.

– Мама, мне страшно! – толкнул ее мальчик, сжимая в руке игрушку. – Пойдем отсюда! Мама!

Но она не пошевелилась и не открыла глаз.

– Мама?! Мама! Мама! – глаза его наполнились слезами.

Он толкал ее снова и снова. Но она не откликнулась. Впервые в жизни она не отвечала на его зов.

Мимо проносилось множество людей, переступая, через многих лежащих и таких же неподвижных, как она. Военные преследовали убегающих, под продолжающие раздаваться один за другим все новые взрывы. И никто не обращал внимания на застывшего в ужасе ребенка.

Мальчик поднялся на ноги, ища помощи, но кто-то в спешке сшиб его с ног. Макс упал и тут же поднялся снова, чтобы не угодить под новые удары. Раздался новый взрыв, кажется, обвалился балкон одного из зданий поблизости. Воздух наполнился пылью и копотью.

– Мама! – вновь позвал он, потеряв из виду ту единственную, кто был в его жизни.

Внутри нарастала паника, но слезы высохли. Он метался среди людей, испуганный и потерянный, не зная, что ему делать. Он хотел еще раз увидеть маму, ее лицо, хотел обнять и остаться с ней навсегда. Здесь, в этом хаосе, должны были оборваться их жизни.

– Мама! – вновь позвал он, уже не ожидая услышать ответа, и без сил опустился на землю.

Неподалеку раздался лай собаки. Пес водил носом по ветру, будто тоже искал кого-то.

– Осторожно! – крикнул ему Макс, заметив, как из толпы в сторону собаки выскочил военный.

Пес еле успел выскочить из-под ног мужчины и с визгом скрылся в толпе. Мальчик почувствовал очередной наплыв паники и жгучего страха. Он был совсем один. Неожиданно он почувствовал, как что-то теплое коснулось его. Это собака прижалась к нему всем телом. Она дрожала и, как и он сам, жаждала спасения. Макс, неосознанно опустил руку и погладил пса, а собака ласково лизнула его щеку, а потом, виляя хвостом, пошла прочь. Мальчик побежал следом. Собака обогнула ближайшее здание и свернула. Пробежав еще десяток метров, она нырнула в маленькое разбитое оконце. Мальчик прыгнул за ней.

Неделю спустя

Постучав в дверь Авдеев, не дожидаясь ответа, отворил ее. Как и ожидалось, его друг был пьян. Александр Андреевич сидел в своем кресле, а на столе перед ним стояла изрядно опустевшая бутылка.

– Влад! – натянуто улыбнулся Александр. – Уже слышал?

– Да. Даже на Марсе только об этом и говорят. – устало произнес он. – Собственно, поэтому я и прилетел. Как ты?

– Как видишь! – развел тот руками. – Наши доблестные политики крупно просчитались, а теперь пытаются сделать военных козлами отпущения.

– Тебя сняли с должности?

– Нет, не стал дожидаться официального приглашения! – усмехнулся Александр и осушил, стоящий перед ним стакан. – Мои коллеги из Совета Безопасности выступили с речью. Пытались убедить окружающих, что на площади была облава на инопланетных диверсантов, а не попытка избавить город от балласта нищих и недовольных правительством граждан! Я врать, не намерен!

– Так это правда?! – Владимир достал второй бокал и разлил остатки из бутылки.

Мужчины выпили и молча уставились на полированную поверхность стола.

– А лаборатория? – через какое-то время заговорил Владимир, потирая пальцами поседевший висок.

– Я по-прежнему возглавляю лабораторию. Но теперь Ян контролирует ее работу.

– Ян?

– Да. Не думал, что он доставит нам столько проблем.

– Академия тоже?

– Совет добивается открытия нового факультета. Под руководством Яна, естественно. Догадываешься, кого он будет отбирать туда?

Владимир поднялся и принялся расхаживать по кабинету.

– Чему будет их учить, хочешь сказать? Не стоило мне уезжать!

– Ты бы все равно ничего не изменил. А так, хоть личную жизнь наладил.

Владимир поднял на него печальные глаза.

– Мы разводимся. – неохотно произнес он.

– Сочувствую.

– А где, кстати, Оксана? – решил сменить тему Владимир.

– Оксана? Ты отстал от жизни, друг! Последнюю мою жену звали Виктория. И она ушла от меня пару месяцев назад.

– Не могу сказать, что удивлен. Ты меняешь жен чаще, чем машины и это уже вошло у тебя в привычку.

Владимир остановился у окна и задумался. Несколько раз он порывался открыть рот, но потом, словно передумав, опять замолкал и отворачивался к окну.

– Мне Света звонила. – осторожно произнес Александр.

- Когда? – обеспокоенно развернулся к нему Влад. – Чего она хотела?
- Она хотела встретиться. Но все эти события...
- Она сказала, что ей нужно?
- Нет. Я ждал ее в парке, пока меня не вызвали... Она не пришла...
- Может, испугалась? В городе такое творится.
- Может. А может, это была попытка отвлечь меня от происходящего. – Александр гневно поднялся и раскрыл шкаф. – Похоже, это была последняя! – кивнул он на пустую бутылку.
- Саша, ты до сих пор любишь ее?
- Я многих любил. – вздохнул он. – Но ее глаз я никогда не забуду, как и ее предательства.

Глава № 2. Воришка

Воришка

Двое мужчин по очереди вышли из вагона метро и, плотнее укутавшись в дорожные плащи, пошли в направлении площади «Свободы».

– Ужасная погода! – воскликнул молодой мужчина. – Ненавижу эту морось, до костей пробирает!

Второй, высокий, широкоплечий, крепко сложенный, лишь лукаво улыбнулся в ответ.

– И что же вас развеселило, позвольте спросить? – с нотой раздражения спросил первый.

– Ах, вы еще слишком молоды, капитан, чтобы оценить всю прелесть осеннего дождя. – он скинул капюшон, обнажив короткие изрядно поседевшие волосы, и взглянул вверх. Глаза его бежали свинцовые тучи, задержавшись ненадолго на небольшом клочке голубого неба. После, взгляд его карих глаз вновь вернулся к собеседнику. – За десять лет проведенных на Марсе я успел по ним соскучиться, ведь там не бывает осадков.

Капитан лишь пожал плечами.

– Как по мне, так лучше бы и на Земле их не было. В этом году солнечных дней по пальцам пересчитать.

Некоторое время они шли в молчании, но добравшись до городской площади, капитан вновь не смог сдержать своего раздражения.

– Опять эта толпа! Время рабочее, а эти бездельники шляются здесь день и ночь! Целые толпы обывателей, карманников и прочих бездельников! Правительство должно уже предпринять какие-то меры.

– Это не так просто, Николай.

– Вы, Владимир Сергеевич, просто не хотите признать, что наше нынешнее руководство просто оказалось неспособным на решительные меры. Им проще оставить все как есть, но сохранить свои места у власти. Кому захочется рисковать карьерой, из-за каких-то нищесбродов.

– Я с вами, пожалуй, не соглашусь. Решительные меры, о которых вы говорите, в данной ситуации не принесут положительного эффекта. Вспомните, чем все закончилось два года назад?

– Кто-то серьезно просчитался, недооценив толпу. Тогда ситуация вышла из-под контроля. Но проанализировав ошибки прошлого...

– Мы не повторим старые ошибки. Экономика Земли в упадке. А большая часть населения абсолютно неграмотна. И в первую очередь, нужно думать об этом!

– Этим людям, полковник, нужен не учитель, а надсмотрщик. Сколько можно тратить бюджетные средства на их содержание? Их, тем временем, становится только больше!

– Вы так говорите, словно они не люди, а какой-то скот. – озабоченно произнес полковник, оглядываясь.

– Так и есть. Эти люди... посмотрите на них! Стадо без пастуха. Пока они без присмотра уровень преступности будет только расти.

Владимир Сергеевич вглядывался в массу прохожих. Зрелище и в правду безрадостное. Множество людей, серых и унылых, шли мимо. Бродяги и попрошайки сидели вдоль зданий, прося милостыню, кто-то занимал очередь за бесплатным обедом, другие, просто брели мимо. Молчаливые, боязливые, утратившие веру в завтрашний день, эти люди были повсюду.

– И все же, вы не правы. Человек, которого научили правильно мыслить, неминуемо будет придерживаться морального поведения. Нравственный и интеллектуальный рост населения сейчас важен как никогда. Кроме того, будь они хоть немного образованны, им было бы проще

подыскать рабочие места. А самое главное, избежать новых жертв. – и он с горечью указал на высокую Стелу в центре площади, мимо которой они проходили.

На белом мраморе были выбиты несколько слов: «В память о жертвах 7 июля 2139 года». Мужчины остановились, разглядывая несколько давно увядших цветов у подножия мемориала.

Неожиданно, из толпы выскочил мальчишка. Не сразу заметив препятствие, он не успел затормозить и с разбегу врезался в полковника. Чтобы не упасть, мальчик ухватился за край его плаща, потом, отскочив, бегло извинился и растворился в гуще людей.

Владимир Сергеевич еще некоторое время пытался отыскать его среди прохожих, но ему это не удалось. Что-то в этом мальчике привлекло его внимание. На какое-то мгновение ему даже показалось, что лицо беспризорника знакомо ему. Отогнав эту бредовую мысль, он повернулся и последовал вслед за капитаном, который уже успел пройти несколько метров вперед и ждал его. Как, вдруг, остановился и принялся ощупывать карманы.

– Что с вами?

– Бумажник. – продолжая изучать содержимое карманов произнес тот. – Он пропал!

– Что? Бумажник? – удивление быстро сменилось озарением, и капитан воскликнул. – Мальчишка!

– Мальчишка?

– Который врезался в вас минуту назад. Он-то, скорее всего, и вытащил его. – пояснил капитан. – Ну вот! А вы говорите интеллектуальный рост. Сплошное ворье! Нужно срочно сообщить в Инспекцию.

Полковник улыбнулся. Капитан вопросительно уставился на него.

– Вы представляете себе эту ситуацию, Николай? Новый Начальник Главного Управления по обеспечению общественного порядка, в первый же день работы был обворован беспризорником.

С минуту капитан разглядывал его, а потом оба мужчины разразились смехом. Насилу успокоившись, они продолжили путь.

– И все же, что вы будете делать?

– С воришкой?

– Да. Он так ловко все проделал, сразу ясно, не в первый раз.

– Я им лично займусь. Заодно проверю, не растратил ли профессиональные навыки.

– Не жалеете, что сменили род деятельности? Вы были прекрасным педагогом для юных курсантов.

– Теперь меня заменили вы, Николай, и я могу быть спокоен.

Мальчик выскочил из толпы прохожих и вновь скрылся в маленьком проулке между зданиями, где его встретил черный лохматый пес.

– Привет, Клык! – присел он на корточки, прижавшись спиной к темной стене. – Так, посмотрим, какой у нас сегодня улов?

Он вытащил коричневый кожаный кошелек и, открыв его, улыбнулся псу, который, махая хвостом, норвил лизнуть мальчика в лицо.

– Ух, неплохо! На неделю хватит, а может и больше.

Деньги он спрятал во внутренний карман куртки, а кошелек с бесполезными банковскими картами бросил в мусорный бак, стоявший рядом. Оглянувшись вокруг, он поднялся и зашагал в противоположную сторону проулка. Собака семенила следом.

Переполненный предвкушением сытного обеда мальчик спешил в свое логово. Но завернув за угол, наткнулся на неожиданное препятствие. Сильные мужские руки прижали его к стене.

– Отвали! Чего тебе надо, Кот? – принялся брыкаться он, пытаясь выкрутиться из захвата.

Пес грозно зарычал на обидчика, но получив пинок ногой, заскулил и отошел в сторону. Мальчика все же отпустили, и он упал.

Быстро поднявшись, мальчишка осмотрел противников.

Их было двое. Один из них был хорошо знаком ему. Вор-рецидивист Котиков Петр по прозвищу «Кот». Это был сорокалетний мужчина, невысокий и коренастый. Он был мерзкий тип, и от него всегда пахло перегаром.

Второго же, мальчик видел впервые. Он был худой и длинный. Черные сальные патлы падали на глаза, а тонкие губы расплылись в усмешке, обнажая желтоватого оттенка зубы.

– Что, Максимка, долго думаешь от меня прятаться? – первым заговорил Кот.

– А я не прячусь. Просто дороги у нас разные.

Мальчик попытался уйти, но Кот схватил его за шкурку и притянул к себе так, что их лица оказались рядом.

– Не торопись, малыш. Мы с тобой еще не договорили.

– Договорим, когда подружишься с зубной щеткой. – театрально сморщился мальчик, за что тут же получил кулаком в живот, вновь шлепнулся на землю и закашлялся.

– Не шути со мной, сопляк! Или тебе несдобровать. – зло зашипел на него Кот.

Он пнул мальчишку ногой. Макс, перекатившись на другой бок, скорчился у его ног. Кот опустил рядом на корточки и схватил его за отворот куртки.

– Я даю тебе еще день, обдумать мое предложение. И надеюсь, ты примешь правильное решение. А пока... – он залез в карман его куртки и вытащил деньги.

– Нет! Отдай! – но мужчина лишь отшвырнул его в сторону.

– С тебя хватит. – засмеявшись сиплым лающим смехом он кинул мальчику пару купюр и повернулся к приятелю. – Пойдем, Витек. Промочим горло.

– Что б тебя! – выругался Макс, когда мужчины скрылись за поворотом, и ударил кулаком по мерзлой земле. – Идем, Клык! – позвал он собаку.

Тяжело поднявшись на ноги и потирая ушибленные ребра, он поднял те крохи, что ему были оставлены. Про сытный обед можно было забыть.

Как же он ненавидел этого Кота!

Наверно, вначале Макс был благодарен ему, ведь когда-то именно Кот подобрал его на улице. Тогда мальчик чуть не умирал с голоду и искал еду по мусорным бакам. Кот же научил, как выжить в каменных джунглях. Помог освоить мастерство карманника, за что мальчик отдавал ему значительную долю. Но в последний месяц Кот словно с цепи сорвался. У него появилась навязчивая идея. И для ее осуществления ему был нужен Макс.

Рядом с вокзальной площадью находится большой торговый центр, на втором этаже которого расположился крупный ювелирный салон. В здании плохо работает вентиляция, поэтому небольшая форточка, ведущая в подсобку этого салона, всегда открыта. А, как известно, мальчишка может вскарабкаться на любую стену не хуже профессионального альпиниста. Кот ждал, что тот, взобравшись по стене, пролезет в ту самую форточку и отключит сигнализацию изнутри. Вот только Макс не собирался делать этого. За это Кот и устроил на него настоящую травлю. Он караулил мальчика повсюду, бил и отбирал деньги, настаивая на своем.

Полковник

Денег, оставленных Котом, хватило лишь на пару булок и пакет молока. Поэтому, наскоро пообедав со своим лохматым спутником на лавочке в сквере, Макс думал о том, что ему опять нужно искать себе пропитание. Как всегда в таких ситуациях, он направился к хозяйке небольшого кафе у площади. У нее всегда было много работы, и от помощников она не отказывалась.

Конечно, платила хозяйка немного, но на тарелку горячего супа всегда можно было рассчитывать.

Весь день мальчик помогал ей по хозяйству: отмыл, запылывшиеся окна, отскреб жир с кухонной мебели, вымыл полы и помогал на кухне. К тому времени, как он закончил работу, на улице уже стемнело. Морозный осенний воздух приятно охлаждал лицо, и Макс не торопясь брел среди высоких зданий, наблюдая за вспыхнувшими на ночном небе звездами.

Обычно он обходил здание Военной Инспекции, отвечающей за порядок в городе стороной. Но сегодня, обессиленный и уставший, он решил сократить себе путь. Кроме того ему не хотелось вновь встретиться с Котом.

Миновав соседнее с Инспекцией здание, он ненадолго остановился и осмотрелся. Все было тихо. Лишь несколько запоздалых прохожих торопились мимо. Макс пересек площадь и свернул за угол старого, обшарпанного здания. А пройдя еще несколько шагов, нырнул в разбитое оконце первого этажа.

Стоило ему скрыться из виду, как высокая фигура остановилась ровно на том месте, где только, что стоял мальчик. Мужчина внимательно осмотрел узенькое окошко. В стущавшихся сумерках было сложно, что-либо рассмотреть и он направился в обратную сторону.

Весь сегодняшний день полковник пребывал в скверном настроении. Потеря кошелька мало его волновала, но маленький воришка никак не шел из головы. Он пытался восстановить в памяти его внешность. Худое, бледное лицо, всклокоченные, давно нестриженные русые волосы. И глаза. Удивительно живые ярко-синие глаза. Их пристальный взгляд казался знакомым. Словно старый друг смотрел на него.

После работы Владимир Сергеевич решил еще раз прогуляться по городской площади, надеясь встретить воришку. Но несколько часов патрулирования не дали результата. Полковник уже начал думать, что мальчишка теперь еще долго носа не высунет, как вдруг, ему показалось, что он видит знакомый силуэт.

Маленькая тень проскользнула мимо здания Инспекции и, миновав площадь, завернула за угол старого полуразрушенного здания. Полковник поторопился следом. Обогнув фасад, он успел увидеть, как мальчик нырнул в разбитое окно первого этажа. В несколько шагов полковник достиг того самого окна и заглянул внутрь. Где-то в глубине забрезжил свет.

– Ну, что ж! Вот ты и попался! – улыбнулся он.

Обогнув здание, полковник остановился, разглядывая высокие колонны, обрамлявшие вход. Поднявшись по ступеням, он разглядел табличку у двери. Она гласила: «Центральная общественная библиотека» дата открытия 13.10.2089 г.

– *«За несколько дней до катастрофы»* – подумалось ему. – *«Видимо мало кому довелось здесь заниматься»*. – затем он развернулся и ушел.

Ранним утром полковник раздал несколько указаний и, позвав с собой двух инспекторов, отправился в библиотеку. Одного из них он оставил караулить у окна, а второго повел к главному входу.

Большой старомодный амбарный замок, висевший на входных дверях, еле держался на давно прогнивших петлях. Постояв здесь недолго и убедившись, что в их сторону никто не смотрит, полковник одним ударом сорвал замок, распахнул дверь и ступил внутрь, оставив второго инспектора караулить вход.

Помещение было огромным и запущенным. Тяжелые шкафы стояли рядами, высыпав свое содержимое на пол. Осыпавшаяся штукатурка оголила кирпичные стены. Столы и стулья, судя по всему, давно были вынесены из читального зала. Об их наличии свидетельствовали лишь выгоревшие от солнечного света пятна на старых коврах. Высокие резные окна поднимались до потолка, но были такими грязными, что с трудом пропускали уличный свет. Созда-

валось впечатление, будто идешь сквозь густой туман. Арочные потолки были покрыты паутинами и кое-где осыпались, выставляя балки. А звук шагов полковника потонул в толстом слое пыли, клубившейся ему вслед.

Полковник медленно пересекал зал, готовясь увидеть движение, но его не было. Он миновал уже большую его часть, когда заметил дверь у дальней стены. Подойдя вплотную к ней, Владимир Сергеевич остановился и прислушался. Ни единого звука. Он толкнул дверь, и глазам открылась маленькая комнатка, скорее всего, служившая ранее подсобным помещением. Потолок здесь был низким, а стены оклеены давно выцветшими обоями. Но в отличие от главного зала, здесь не было ни пыли, ни грязи. Вдоль стены стояло несколько шкафов с аккуратно сложенными в них книгами и старой одеждой. Письменный стол с лампой, работавшей, судя по всему, на аккумуляторе. На нем лежали несколько книг и старые газеты. В дальнем углу комнаты расположился маленький диванчик, покрытый пледом. А на нем свернулся, словно котенок, маленький мальчишка. Он крепко спал.

Проснулся Макс, когда уже рассвело, от звука шелеста страниц.

За его столом сидел высокий мужчина и, положив ногу на ногу, листал газету. Почти беззвучно ворюшка поднялся. Мужчина, заметив движение, улыбнулся и неторопливо отложил газету на стол.

Лицо незнакомца казалось мальчику знакомым, но он никак не мог вспомнить, где он его видел. Он принялся рассматривать гостя более тщательно. А остановив взгляд на темном плаще, он вспомнил, как вчера утром вытащил из его кармана бумажник.

– Я вижу, ты меня узнал? – спокойно произнес мужчина, поднимаясь.

– Как вы меня нашли? – беззаботно спросил мальчик.

Полковник, уверенный, что ворюшка будет напуган его неожиданным появлением, очень удивился, когда тот ни на секунду не потерял самообладания и не выказал даже малейшего беспокойства.

– Это было не очень сложно. Ты невнимателен.

– И чего же вы хотите? – ворюшка подошел к комоду и налил себе воды. – Денег у меня уже нет.

– Ты так быстро их тратишь?

– Можете не верить, но у меня их отобрали. Так что, вернуть мне вам нечего.

– Где твои родители?

– А вы как думаете?

Полковник заложил руки за спину и прошел вдоль комнаты.

– Давно ты здесь? – спросил он у мальчика, беря в руки книгу с полки.

– Это моя любимая. – произнес тот, вместо ответа. – Она о летчике.

– Ты умеешь читать? – удивленно приподнял одну бровь военный.

Мальчик кивнул. Владимир Сергеевич взглянул на письменный стол, где ранее уже видел несколько сложенных книг. Из последней торчали закладки, а рядом лежал блокнот с записями. Он хотел раскрыть его, но мальчик протянул руку раньше и убрал блокнот со стола.

– Чего вы хотите? – требовательно спросил беспризорник.

Полковник склонил голову на бок и принялся внимательно разглядывать мальчика. Чего же он хотел? Найти его? Вернуть украденное? Наказать за содеянное? Сейчас он и сам не знал этого.

– Вы инспектор? – прищурился мальчишка.

– Я возглавляю этот отдел. Меня зовут Авдеев Владимир Сергеевич.

Мальчик опустил голову, словно обдумывая что-то.

– Отведете меня в детский дом?

- Да.
- Вы потратите свое и мое время зря. Я все равно убегу оттуда!

Защитник

– На развилке налево. – подсказывал Макс дорогу водителю. – Там указатель... Видите? Полковник сидел рядом на заднем сиденье автомобиля и наблюдал за ним. Мальчик нравился ему. Открытый и искренний, как и все дети, он располагал к себе. В то же время он был гордый, независимый и острый на словцо, что так не соответствовало образу бродяжки.

- Так, как же тебя зовут?
- Максимилиан. Но можно просто Макс.
- А фамилия у тебя есть?
- Я не знаю настоящей своей фамилии. Забыл, наверное. – пожал он плечами. – Правда, в приюте мне дали новую, вот только с фантазией у них там не очень.
- Почему?
- Девятый.
- Что, девятый?
- Я Девятый! Максимилиан Александрович Девятый.
- По-моему, звучит! – улыбнулся Владимир Сергеевич.
- Ага. Не передать, какая мне выпала честь носить гордое имя детского дома номер девять! – покачал он головой.

Вскоре они въехали на огороженную территорию интерната. Вдоль дороги, выложенной брусчаткой, тянулись клумбы с увядшими цветами. Большой парк, с частоколом деревьев, ронял последние пожелтевшие листья на еще зеленый газон.

Макс откинулся на спинку сиденья, потеряв интерес к происходившему снаружи.

- Скоро зима. Ты замерзнешь на вокзале. – попытался успокоить его полковник. – Здесь тебе будет хорошо.
- Хорошо?! – фыркнул мальчик. – Что хорошего меня может ждать здесь?! Я словно вообще перестаю существовать, когда попадаю в это место.
- Макс! – полковник коснулся его плеча, но мальчик отвернулся, не желая продолжать разговор.

Вскоре они уже поднимались к кабинету директора интерната. Макс шел впереди, показывая дорогу, но, войдя в просторную комнату, остался стоять позади.

Из-за стола поднялся и поспешил на встречу невысокий и очень упитанный человек. У него были густые каштановые усы и зачесанные на бок реденькие волосы. А на его широкой груди висел отвратительный фиолетовый галстук.

- Василий Павлович к вашим услугам. – представился он.
- Полковник Авдеев, Управление по обеспечению общественного порядка.
- Ох! Какая честь! Может, желаете, что-нибудь выпить?
- Нет! Спасибо. Я пришел по делу.
- Все, чем могу!
- Я привез вам воспитанника. – указал он рукой на мальчика до сих пор хранившего молчание.
- Мы всегда рады новым друзьям. – просиял директор. – Посмотрим, посмотрим! Кто у нас здесь?

Он очень резво подскочил к мальчику, но слоило ему увидеть бывшего воспитанника, как он в нерешительности замер на месте.

- Здравствуйте, господин директор. – Макс говорил очень вежливо, но при звуке его голоса, директор вздрогнул всем телом и с ужасом вытаращился на мальчишку. – Вижу, ваши усы уже отрастают? – продолжал, как ни в чем не бывало, тот.

Директор ощупал свои моржовые усы и отступил подальше, предпочитая держаться на расстоянии.

– Надеюсь, вы не обижаетесь на меня? Вы ведь понимаете, что я поджог их совершенно случайно? – невинно хлопал глазами мальчик.

– Да, конечно. Ты, вот что, иди, присядь вот здесь. – он указал мальчику на кресло у окна. – А мы, пока ты отдыхаешь с дороги, побеседуем.

Он ухватил полковника под локоть и отволок в другой конец комнаты.

– Полковник, вы знаете, – сбивчиво начал он, нервно теребя свой галстук, – в нашем доме проживают дети, оставшиеся без попечения родителей. Мы всеми силами пытаемся помочь им вырасти, так сказать, полноценными гражданами общества. Мы прививаем нашим деткам лучшие манеры, учим грамоте. Они растут тихие, вежливые, исполнительные. Но этот ребенок, – его голос опустился до шепота, – этот ребенок, просто исчадие ада! – его усы задрожали, а речь стала прерывистой. – Ваши инспекторы, они каждый раз привозят его к нам. И перевернув тут все с ног на голову, он все равно сбегает через пару дней... Нет! Не думайте, у нас строгие правила. И подобных случаев в нашей организации почти не случается. Но он...

Тут за их спинами раздался звук бьющегося стекла. Еще недавно стоящая на тумбочке фарфоровая ваза разлетелась осколками по всему полу.

– Ой! Простите. Я только хотел ее рассмотреть. – сожалений мальчик явно не испытывающий вернулся на стул, где ему и было велено сидеть.

– Вот о чем я говорю! – со вздохом сказал Василий Павлович, протирая галстуком вспотевший лоб.

– Понимаю. Мальчик не простой. Но, что прикажете мне с ним делать? Не оставлять же на Вокзале! Скоро зима!

– Я вот подумал... Поймите меня правильно... У вас ведь есть военные учреждения для сирот? Кадетские корпуса, например. Заберите его туда! – умоляюще уставился он в лицо полковника.

– Это исключено! – отрезал тот.

– Но, почему? У вас там строгие правила, не то, что у нас. Кому, как ни вам, справиться с мальчишкой!

– Дело не в правилах. Мальчик не пройдет отбор. Он еще слишком мал.

– Ну, мал да удал, как говорится! Грамоте мальчик обучен. Уж не знаю, кто его обучал, но... В общем, умный он... Даже слишком. И физически развит. Видели бы вы, как он по крышам лазает...

– Довольно! Я вас услышал. Мальчик останется здесь, под вашей опекой. – заключил полковник. – Я надеюсь, вы позаботитесь о нем?

– Да. Да, безусловно.

Директора словно по голове огрели. С подавленным видом он повернулся к мальчику.

– Но, где же он? Только что был здесь и....

– Что?

– Он сбежал?! Слава Богу! – обрадовался директор и опять принялся тереть лоб.

Владимир Сергеевич осмотрел комнату. Из нее был лишь один выход, и они с директором стояли рядом с ним. Ни шкафов, ни какой либо другой мебели, где можно было спрятаться, здесь не было. Но на другой стороне комнаты было окно с открытой настежь форточкой. И к нему была придвинута тумбочка.

Полковник пересек комнату и выглянул в окно.

– Это невозможно! Мы на четвертом этаже!

– С этим мальчишкой все возможно. – довольно произнес директор, наливая себе коньяк и садясь в кресло. – Не желаете?

– Нет. Надо оповестить охрану! Он еще где-то на территории.

– Бесплезно. Его на моей памяти ни разу не догнали!

Пока директор детского дома и полковник договаривались между собой, отвернувшись от мальчика, он очень быстро смекнул, что нужно делать. В углу комнаты стояла небольшая тумбочка, на которой покоилась уродливая ваза. Если немного подвинуть тумбочку, думал он, то можно легко дотянуться до форточки. Но она оказалась тяжелее, чем казалась с виду. А толкнув сильнее, мальчик ненароком уронил вазу. Когда та разлетелась вдребезги, он решил, что попался. Но никто не заметил ничего подозрительного. Выслушав наскоро придуманные извинения, мужчины продолжили прерванный разговор. Недолго думая Макс вскочил на тумбочку, подтянулся и легко вылез через форточку. Рядом с окном крепилась водосточная труба. Проще и быть не могло! Легко спустившись вниз, он запрыгнул в прицеп машины, выезжающей с территории интерната.

Машина выехала на трассу. И вот удача, направилась в нужную сторону. Когда автомобиль затормозил на светофоре, мальчик выскочил из него и уже скоро шагал по знакомой площади. Довольный тем, как ловко он улизнул от полковника и этого малодушного директора, Макс улыбался во все лицо. Похоже, сегодня он был самый удачливый человек на свете!

Но тут кто-то схватил его под руки и поволок в сторону переулка. Подняв голову он, к своему ужасу, увидел Кота. С другой стороны, крутя головой по сторонам, шел длинный и сальный Витек.

– Пикнешь, убью. – похрипел ему на ухо Кот.

Пройдя по переулку метров двадцать, они распахнули железную дверь подвального помещения, где их ждали еще двое. Вечные подпевалы Кота: Паша, с выступающими вперед зубами и волосами, завязанными в конский хвост и Игорь, круглолицый тупица с глазами навывкате.

– Здорово, молокосос! – хлопнул его по плечу Паша. – Готов?

– Куда он денется? – ответил за него Кот, почесывая небритый подбородок.

– Смотри-ка, какой шустрый попался! – засмеялся Паша, когда Макс попытался вырваться.

Волоком протащив через комнату, Кот запер мальчика в кладовке, доверху нагруженной пустыми коробками. Оставшись в полной темноте, Макс спешно принялся обшаривать комнату, пытаясь на ощупь отыскать хоть какую-нибудь лазейку. Ничего!

– Эй! – крикнул он и пнул ногой дверь. – Выпусти меня!

Дверь отворилась, и чья-то рука закинула в небольшой просвет фонарик, бутылку воды и пакет чипсов.

– Веди себя тихо, а то хуже будет!

Макс опустил на пол и зажег свет. Потрявоженная мышь скрылась за одной из коробок.

Лишь спустя несколько часов его открыли. Кот кратко и четко изложил мальчику его задачу и последствия, если он начнет ломаться, после чего вывел на улицу.

Густой туман окутал ночной город. Было зябко. Подмораживало. Кот выбрал самую подходящую ночь для дела, вокруг не было ни души. Все то время, что его тащили вперед Макс лихорадочно думал, но он не видел, никакого пути к спасению. Если он откажется выполнить то, что требует от него Кот – ему не жить. Был, конечно, вариант поднять тревогу, оказавшись внутри здания, но это лишь отсрочит его смерть и сделает ее более мучительной. Тот найдет его, где бы он ни был за такую подставу.

Опасаясь привлечь лишнее внимание, Кот велел разбиться на группы. Возглавлял шествие он сам. Через несколько метров шел Паша, сжимающий локоть мальчишке. Сразу за ними шли Игорь и Витек.

Скоро группа преодолела переулок и вышла на трассу. В какой-то момент Макс почувствовал, что хватка, сжимающая его локоть, ослабла. Время пришло! Он рванул руку и ударил

мужчину локтем в живот. Стоящие позади Игорь и Витек замерли на месте, не сразу осознав произошедшего. А мальчик уже со всех ног мчался к городской площади.

Убегая, он старался выбирать наиболее людные переулки и улицы. Будучи ребенком, Макс легко маневрировал среди прохожих, в то время как его преследователи, то и дело натыкались на препятствия. Петляя по улицам, мальчик искал путь к библиотеке, где надеялся укрыться. Но не успев добежать до нее всего несколько метров, увидел, что путь ему перегородила высокая фигура. В ужасе он поднял глаза.

– Ах! Это вы?! – выдохнул Макс.

– А ты кого ждал? – сердито спросил Владимир Сергеевич.

Растерянность прошла очень быстро, сменившись паникой. Мальчик принялся лихорадочно вертеть головой по сторонам.

– Рад был вас видеть, но я тороплюсь. – затараторил он, пытаясь пройти мимо.

Только успел он договорить, как сзади послышался другой голос. Словно залаял старый и осипший пес.

– Что, решил в догонялки со мной поиграть? – Кот приблизился и схватил мальчика за запястье. – Извините, если он приставал к вам, мы уходим. – сказал он полковнику, который сверху вниз взирал на Кота.

– Вы родственник мальчика? – поинтересовался полковник, отстранив его от ребенка.

Кот оскалил желтые зубы в кривой улыбке.

– Я его отец.

Макс покачал головой, давая понять, что это ложь. Полковник кивнул.

– Если у вас не найдется документов, подтверждающих это, то лучше вам удалиться.

– Чего-чего? Шел бы ты отсюда куда подальше! Понял? – он перевел взгляд на мальчишку. – А ну, иди сюда, сопляк!

– Он никуда с вами не пойдет! – настойчиво повторил полковник.

– Это мы сейчас посмотрим!

Три фигуры вышли из переулка и встали рядом с Котом. Сам Кот достал нож. Макса затрясло с головы до ног. Но полковник оставался совершенно спокойным и лишь отодвинул мальчика в сторону.

– Я бы на вашем месте спрятал нож обратно в карман. Иначе, вы и ваша компания рискуете отправиться в места не столь отдаленные уже после первого заседания городского суда.

Кот внимательно разглядывал широкие плечи полковника и явно трусил, но так легко сдаваться он не собирался. Их было четверо против одного. Упиваясь этим, он выступил вперед, устрашающе размахивая ножом.

Макс знал, насколько Кот может быть опасен. Но сейчас опасность грозила не только ему, а человеку осмелившемуся заступиться за него. Нужно было срочно, что-то делать. И он сделал первое, что пришло на ум. Мальчик подскочил к Коту и укусил за руку, в которой тот сжимал нож. Кот закричал от боли, пытаясь сбросить мальчишку. Но не тут-то было! Макс вцепился в него мертвой хваткой. Кусаясь и пиная его ногами, он умудрился забраться ему на спину, уклоняясь от ударов, и уже тыкал ему пальцами в глаза. Все остальные застыли, где стояли, растерявшись и в недоумении наблюдая за происходящим.

Наконец, Коту удалось ухватить Макса за шиворот и скинуть с себя. Мальчик откатился в сторону, уже снизу наблюдая, как ринулся в бой полковник. Отработанными приемами он в секунды раскидал троих противников в стороны. Но вдруг, Макс почувствовал, как ноги оторвались от земли.

Пока он во все глаза следил за полковником, Кот подошел со спины и, подняв его над собой, швырнул в сторону здания. Ударившись о стену, мальчик сполз по ней вниз. На волосы посыпалась, отлетевшая от стены штукатурка, а по щеке потекла теплая струйка. С трудом приподнявшись, он на четвереньках наблюдал за происходящим дальше.

Среди темных силуэтов он легко распознал высокую фигуру полковника, который одним ударом отправил Кота в полет, окончившийся для последнего нокаутом. Он видел, как разбегаются от него другие преследователи и, как их догоняют, подоспевшие на помощь военные. От мелькания пробежавших мимо людей его затошнило. Он попытался встать, но его качнуло, и он чуть было не упал снова. Его бережно подхватили чьи-то руки.

– Осторожно. Без резких движений. – услышал он знакомый голос.

Кое-как встав, Макс увидел распластавшегося на земле Кота совсем рядом с собой. Тот открыл глаза и застонал.

– Мы еще встретимся, Максимка! – бормотал он, вытирая кровь с разбитой губы.

– Буду ждать. А пока... – Макс, хоть и шаткой походкой, но смело подошел к нему и вытащил из нагрудного кармана деньги и, отсчитав нужную сумму, кинул остатки обратно Коту. – Купи себе зубную щетку.

– Мы встретимся! – крикнул вдогонку Кот.

Вернувшись к полковнику, Макс протянул ему деньги.

– Это ваше.

– Пойдем. – вздохнул тот и обняв мальчика за плечи повел вперед.

– Опять в детский дом?

Полковник взглянул в его синие глаза и улыбнулся.

– Не сегодня.

Не успел мальчик вновь оказаться в машине, как силы покинули его, и он крепко уснул.

Что нужно, чтобы стать пилотом

Проснулся Максимилиан в небольшой, но уютной комнате, единолично развалившись на широкой кровати. Солнечный свет, пробивающийся через неплотно задернутые занавески, заливал комнату теплым светом.

Не представляя, где он находится, мальчик поднялся с кровати и осторожно выглянул за дверь. Просторный коридор, из которого вели три двери, заканчивался лестницей. Макс прошел вперед и спустился в большую и светлую комнату с примыкающей к ней кухней. Первое, что привлекло его внимание, это множество грамот и дипломов висевших вдоль дальней стены комнаты. А с противоположной на него смотрели лица из рамок фотографий. Все они говорили о военной деятельности их владельца. На одной фотографии махали руками двое крепких и высоких курсантов, обнимавших друг друга за плечи. На другой – один из них получал свой диплом из рук генерала. Множество фотографий целых групп курсантов с подписанными годами выпусков. И лишь одна изображала маленькую девочку в балетной пачке, никак не вписывающуюся в общую массу.

В центре комнаты стояли удобные диванчики и аккуратный столик между ними. Несколько книжных стеллажей, мимо которых он проходил, были наполнены в основном юридической литературой. На подоконнике стояли несколько горшков с давно засушенными цветами.

Проходя мимо окна, мальчик восторженно охнул. Перед ним простирался город. Торопливо он распахнул раму и высунулся наружу. Макс находился в квартире одного из небоскребов, тех, что видел с крыши своей библиотеки. Как же он попал сюда?

– Что ты делаешь?! – закричал полковник, хватая его за шкирку и оттаскивая от окна. – Ты хоть представляешь, на какой высоте находишься? – держась за сердце и явно опасаясь посмотреть вниз, Владимир Сергеевич захлопнул окно. – Ох! Никогда так больше не делай!

– Где я? – с любопытством продолжая разглядывать квартиру, спросил мальчик.

– У меня.

– Вы привезли меня к себе домой?

– Не мог же я тебя на вокзале оставить.

- Вы могли вернуть меня в приют. – неуверенно произнес Макс.
- Боюсь, у директора случился бы сердечный приступ. Он и так еле в себя пришел после твоего побега.
- Не думал, что он расстроится.
- Расстроится? Да он от счастья прыгал! Теперь я понимаю почему. – засмеялся полковник. – Что это за история с его вспыхнувшими усами?
- Э-э-э... Это, правда, случайно вышло.
- Ладно. Отложим этот разговор. Ты, наверно, голодный?
- Наскоро пожарив несколько яиц, он усадил Максимилиана за стол.
- Я не очень умею готовить, но думаю это должно быть съедобно. – улыбнулся он.
- Все же, почему вы привезли меня сюда? – спросил мальчик, набивая рот яичницей.
- Ты знаешь, то что ты сделал вчера... Это очень храбрый поступок!
- О чем вы?
- О том, как ты накинулся на этого человека. Я такого не ожидал, – и с улыбкой добавил, – да и он, по-моему, тоже!
- Ну, я же вас защищал. – смущенно сказал Макс.
- Меня? – вновь рассмеялся полковник. – Просто потрясающе!
- У него был нож! – объяснил он очевидное.
- Ты правильно все рассчитал, первым делом надо лишить противника оружия. Ты молодец! Может, расскажешь, почему этот человек преследовал тебя?
- Он хотел, чтобы я кое-что сделал для него. Но я отказался. – сказал он почти шепотом, словно боялся, что Кот услышит его. – Но вчера вы здорово их отделали! Где вы научились так драться?
- В Военном Училище.
- Когда-нибудь я поступлю в Военную Академию. – уверенно сказал мальчик. – И стану пилотом.
- Пилотом?! Что бы поступить на этот факультет нужно быть отличным учеником. Я знаю это, потому что сам много лет преподавал там. А ты, наверно, и в школу не ходишь?
- Нет. Но я вовсе не глупый! Я много читаю у себя в библиотеке. И уже многое знаю про устройство шаттлов и про путешествия в Космосе... – синие глаза его вспыхнули огнем. – Меня обязательно примут!
- Возможно. – улыбнулся он мальчику. – Кто научил тебя читать и писать?
- Моя мама.
- Где сейчас твои родители?
- Мама умерла, а папа... Отца я не видел никогда. Но у меня есть вот это. – он показал полковнику объемный серебряный медальон, что висел у него на шее. – Мама говорила, что он принадлежал отцу, хранился в его семье.
- Владимир Сергеевич внимательно осмотрел кулон. От времени серебро местами потемнело, но на поверхности четко проступали контуры птицы. На обратной его стороне было выгравировано имя «Александр».
- Не густо! – задумался полковник. – Ты говоришь, что не видел отца, но, возможно, мама что-то рассказывала тебе о нем?
- Да, что он очень хороший человек, но пока не может быть с нами.
- Почему?
- Плохие люди не должны были нас найти.
- Кто эти люди?
- Я не знаю. – пожал плечами мальчишка.
- Выходит, об отце ты знаешь лишь то, что его зовут Александр?

– Ну, на медальоне так написано. – пожал он плечами. – Стали бы вы носить медальон с чужим именем?

– Я бы, не стал! – помотал головой полковник. – Скажи, на Вокзале ты один живешь?

– Нет! Со мной живет мой пес, Клык. Как думаете, когда я отыщу отца, он заберет нас к себе?

– Знаешь, поиски отца могут затянуться надолго, а тебе нужно где-то жить. И холодная библиотека для этого не подходит. Что ты скажешь, если я предложу тебе обучение в Кадетском корпусе? Ты получишь хорошее образование и крышу над головой. А если будешь хорошо учиться, то тебя непременно примут в Академию.

– Вы предлагаете мне отправиться в интернат, но с военным уклоном?

– Хм-м.... Да! Так и есть! – улыбнулся Владимир Сергеевич.

Глава № 3. Кадетский Корпус

Новая жизнь

Вот уже на протяжении пяти лет Максимилиан учился в Кадетском Корпусе. По личной просьбе полковника он был принят сюда в восьмилетнем возрасте и оказался самым младшим на своем курсе. Но наравне с другими он изучал воинский этикет и правила ношения формы. Запоминал расположение коридоров и кабинетов учебного заведения. Зубрил Уставы и заучивал традиции. Все здесь происходило по расписанию и каждый день не отличался от предыдущего. Начиная с утреннего построения для проверки наличия личного состава и до половины восьмого, когда они собирались на ужин, а после расходились по комнатам, день был насыщен уроками и тренировками, многочисленными кружками и секциями.

Будучи способным и уверенным в себе мальчишкой Макс легко справлялся с учебой, не уступая старшим сокурсникам ни в спорте, ни в знаниях. Но все же он часто чувствовал себя здесь одиноким. Его тяготило постоянное нахождение за закрытыми дверями, и он скучал по свободе. Все чаще ему хотелось остаться одному, скрыться ото всех. Днем он прятался в библиотеке, о существовании которой большинство ребят даже не подозревали. А те, кто об этом догадывались, не мешали ему, когда он, укрывшись в кресле в самом дальнем ее углу, тихо читал или мечтал о межзвездных странствиях.

Мечта стать пилотом космического корабля лишь укрепилась в нем с течением времени. Свое будущее он видел лишь в этом. И старался, как мог. Так летели дни, и он с замиранием сердца ждал вечера. Когда другие засыпали, через окно он выбирался наружу и забирался на крышу общежития. За высокими стенами Академии, на территории которой и располагался Кадетский Корпус, открывался взору огромный город. Он мерцал своими огнями в ночной темноте и манил свободой. А где-то за городом с небольшим интервалом поднимались в небо космические корабли. Все мысли и тревоги уносились вдаль, вслед за ними. Туда, где растворялись в ночной дымке красные и оранжевые огоньки. Туда, где еще ярче огней города, сияли небесные звезды. Они смотрели совсем не строго, они улыбались и подмигивали мальчику со своей высоты. Говорили ему, что ждут лишь его и, погрузившись в сладкую дрему, Максимилиан уносился в мир сказочных снов. В этих снах он со скоростью света пересекал просторы Вселенной. Далекие огни смазывались, превращаясь в сияющие полосы. И он летел... Летел к свободе, к своей мечте. Прочь от тревог и забот. И далекий силуэт протягивал ему свою руку...

Проснувшись с первыми лучами солнца, он спускался тем же путем и бесшумно отпирает окно. Трое мальчишек, что делили с ним комнату, еще крепко спали в это время. Вот и его приятель Миша вновь пропустил рассвет. Но он даже не знает об этом и улыбается своим бесхитростным сновидениям.

Несмотря на то, что Максимилиану удалось завести друзей и завоевать уважение многих своих сокурсников, отношения с некоторыми из них не сложились. Отпрыски высоких чинов военных обучающихся здесь отказывались принять в свое изысканное общество беспризорного мальчугана. Одним из таких ребят был Егор. Он был старостой на курсе, а потому считал себя важнее всех других. Невидимая корона нещадно давила на его мозг, делая его заносчивым и самовлюбленным индюком, о чем Макс напоминал ему при случае.

Таким же был его приятель Кирилл. Помимо прочего, Кирилл был типичный подхалим. Он таскался за Егором повсюду, угождая ему на каждом шагу, смеялся самым несмешным его шуткам и подражал его манере говорить. Оба были старше Максимилиана, но учился Макс лучше, да и на тренировках эти двое не рисковали встать с ним в пару, о чем мальчик очень сожалел. Навалить им на тренировке совсем другое, нежели подражаться в коридоре. За это не отчислят. А ведь он и так был на особом контроле за свое поведение.

Нет! Он не был хулиганом, но сразу попал в немилость начальника Корпуса. И когда что-нибудь ломалось, или падало, или просто лежало не так как надо, капитан Приходько обвинял в этом его. Капитан вообще питал к Максусу непостижимую неприязнь, с первого дня его появления здесь он только и делал, что придирался к нему.

Макс знал, что у капитана есть на это особые причины, ведь именно он сопровождал полковника Авдеева в тот день, когда мальчику посчастливилось утащить у военного кошелек. Но в отличие от полковника, Приходько не разделял мнения, что из беспризорника можно вырастить достойного человека. И хотя он никогда не поднимал этот вопрос, но всегда относился к мальчику с подозрением.

Егор успешно пользовался этим. Он постоянно задирали Максимилиана в присутствии капитана, и стоило ему ответить хоть слово, как Макс тут же был наказан. Вот и сегодняшний день не сулил ничего хорошего. Капитану стало известно, что Макс снова залезал на крышу прошлой ночью, и теперь его ждало очередное разбирательство.

Мальчик, старательно избегавший очередной встречи с Приходько, выбрал обходной маршрут и теперь последним плелся в столовую. Наполнив свой поднос, он в нерешительности остановился. Столовая была полна народа и единственное свободное место находилось именно за тем столом, куда ему меньше всего хотелось идти. Осмотрев помещение и еще раз убедившись, что выбора у него нет, Макс опустился на стул рядом с Егором.

– Значит, все каникулы проведешь на Марсе? – восхищенно спрашивал у приятеля Кирилл.

– Да. Там хорошая летная школа. – растягивая слова в своей привычной манере ответил Егор. – Папа считает, что мне не помешает научиться управлять легкими шаттлами. Тем более что это может мне пригодиться при поступлении на факультет разведки.

Макс громко фыркнул, но постарался сделать вид, что просто поперхнулся.

– О! Кто к нам присоединился? Наша сиротка. – обернулся к нему Егор, и его приятель заржал. – Решил попросить у меня пару уроков пилотирования?

– У тебя? Я что похож на человека, который решил совершить самоубийство?

– Это почему же? – скрестил руки Егор.

– Потому что это гораздо сложнее, чем просто джойстик дергать. Но ты проведи разведку, если не веришь! – усмехнулся Макс.

– Чушь! – засмеялся Егор. – Тут главное практика! А ты можешь и дальше сидеть в своей библиотеке, надеясь выудить из книг хоть что-нибудь.

– Верно! – поддержал Кирилл. – Вот птицы, они ведь тоже летают. И понятия не имеют о всяких науках.

– Ага! На экзамене в Академию это и расскажешь. А может, даже продемонстрируешь, выпрыгнешь в окно?

– Ах! Я и забыл! Ты ведь мечтаешь стать пилотом? И конечно, надеешься поступить в Академию? – желчно проговорил Егор. – Но только для этого нужны не только мозги, но и связи.

– Как же тебе быть, если у тебя нет ни того ни другого? – обернулся к нему Макс.

– Да ты просто завидуешь! – встрял в разговор Кирилл и, смахнув со лба длинную челку, подался вперед. – Ты ведь всего лишь нищоброд с Вокзала! Ты никто и звать тебя никак! Даже фамилии нормальной и то нет!

Макс подскочил с места и схватил Кирилла за отворот рубашки.

– Знаешь, я бы на твоём месте, сидел сейчас очень тихо. – угрожающе зашептал Егор. – После твоей последней вылазки капитан всерьёз поставил вопрос о твоём отчислении. Надеюсь, что на этот раз он этого добьётся!

– Так это ты на меня настучал? – рассердился Макс, выпуская из захвата его приятеля. – Что ж, лизать начальству задницу, всегда было в твоей природе!

– Называй, как хочешь, но только я староста, а ты скоро вернешься в свой детский дом номер девять, где тебя давно ждут. А теперь мне пора заняться своими обязанностями. – встал он из-за стола, гордо выпятив грудь и демонстрируя знак отличия. – Кстати, внеочередное дежурство тебе за пререкание со старостой и нападение на сокурсника!

– Вот ведь засранец! – подошел со своим подносом Миша. – Я присяду?

– Да, конечно! – подвинулся Макс.

– Он и меня дежурить заставил! А я всего-то чихнул, когда он проходил мимо. – пожал он плечами. – Как только получу аттестат, не задумываясь окуну этого паразита головой в унитаз!

– Если Приходько меня действительно отчислит, я сделаю это уже сегодня!

– Выкрутишься! – беззаботно сказал Миша. – Всегда выкручиваешься! Ты один из лучших на курсе!

– Да, но ты ведь знаешь, Приходько меня терпеть не может. Он постоянно обещает меня выгнать.

– Ну, так ты не давай ему повода.

– А когда ему был нужен повод?

В другом конце столовой раздался грохот. Ребята даже подпрыгнули от неожиданности.

– Девятый! – тут же раздался вопль Приходько.

– Ну, о чем я говорил?! – вздохнул Макс.

– Девятый?! – вновь позвал капитан.

– Это не я! – выкрикнул Макс, и все лица обернулись к нему, а по залу пробежал смешок. – Ну почему, стоит чему-нибудь случиться, всегда обвиняют меня?

– И в самом деле? – спросил капитан, и зал наполнился дружным хохотом. – Мне бы тоже хотелось узнать, почему, где бы ты ни появился, жди неприятностей! Может, подойдешь и просветишь?

Макс неохотно поднялся и поплелся в его сторону.

– Девятый! Я долго буду ждать? – подгонял его капитан.

Не делая никаких попыток ускориться, он продолжал свой путь, оглябая ту часть зала, откуда с усмешкой наблюдал за ним Егор. Лицо Приходько тем временем становилось все более суровым.

Наконец, Макс доковылял до него и остановился напротив, стараясь держаться на расстоянии вытянутой руки, чтобы не заработать оплеуху. Приходько окинул его презрительным взглядом серо-зеленых глаз и сквозь зубы процедил:

– Вам велено явиться в кабинет начальника Академии!

– Зачем?

– Понятное дело! – усмехнулся за его спиной Егор. – Надеюсь, вещи уже собрал?

Приходько и ухом не повел! А Егор прошел к двери из столовой и распахнул ее, как бы приглашая Максимилиана пройти вперед.

– Вы считаете, генерал будет ждать вас до вечера? – раздраженно поинтересовался капитан.

«Что ж, вот он, конец! Если вызывают уже к генералу, надежды нет! Вот Егор и злорадствует. Пожалуй, другого шанса двинуть этому уроду по морде мне уже не представится!»

Макс сжал кулаки и, с довольной усмешкой на лице, шагнул Егору на встречу. Бедолага побледнел от страха и метнулся в сторону капитана. Но Макс тут же перегородил ему путь.

– Девятый! – зашипел на него Приходько. – А ну, прекрати это немедленно!

– Я же еще ничего не успел сделать, а вы уже орете!

Приходько больно сдвинул руку выше локтя и потащил вперед. Макс неохотно сдвинулся с места, жалея о том, что так долго соображал, прежде чем нанести удар. Теперь эта возможность упущена, вероятно, навсегда.

– Это нечестно! Вы ведь сами знаете, он сам напрашивается!?

– Ты собираешься драться с каждым, кому придется не по душе? – спросил капитан, искоса наблюдая за кадетом. – Иногда нужно промолчать или отступить. И когда ты, наконец, поймешь это, жить станет немного легче!

Генерал

В главном корпусе Академии бывать ему еще не приходилось. И пока Приходько вел мальчика, разглагольствуя о его непотребном поведении и неискоренимой потребности все делать наперекосьяк, Макс вертел головой, разглядывая все вокруг.

Большой зал Главного корпуса Академии был наполнен светом, лившимся через высокие окна. На стенах можно было видеть различную военную символику, многочисленные награды и стенды, которые рассказывали о прославившихся выпускниках учебного заведения. Стоило лишь пересечь холл, как красивая резная арка открыла проход к кабинету генерала. При виде ее ноги мальчика, словно налились свинцом и не желали двигаться.

– Жди здесь! – указал капитан на стул в приемной. – И не вздумай никуда убежать!

С этими словами он постучал в дверь и, услышав «Войдите», дернул ручку и скрылся в кабинете. Макс взглянул на стул, но садиться не стал. Рассматривая убранство комнаты, он раздумывал над тем, что он скажет генералу о своем поведении.

Несколько раз мальчик видел генерала Синичкина. Это зрелище всегда впечатляло его. Александр Андреевич был настоящим богатырем. Высокий и широкоплечий он всегда выделялся на фоне малахольных политиков и педагогов, которые часто окружали его. Человек он был строгий и даже суровый, преданный своему делу. Все говорили о нем с большим уважением и побаивались его. И сейчас мальчику предстояло столкнуться с ним лицом к лицу.

Но не встречи с генералом Макс опасался больше всего. Гораздо сильнее его тяготил тот факт, что он подведет полковника Авдеева. Ведь тот все эти годы не оставлял его. Пусть не так часто, но он навещал его, интересовался успехами, поддерживал. Он даже пытался разыскать его отца. Только, кого он мог найти, если Макс и сам ничего о нем не знал? Единственное, что осталось у него от семьи – это серебряный медальон, с которым он никогда не расставался, и небольшие воспоминания о детстве, из которых можно было сделать вывод, что он с мамой то и дело переезжал с места на место.

Теперь, собрав в кулак остатки храбрости, Макс ждал, когда его пригласят войти. Наконец, дверь открылась, и с ехидной ухмылкой на лице из-за двери появился Приходько. Он остановился напротив мальчика и жестом пригласил войти. Гневно взирая на капитана, Макс быстрым шагом вошел в кабинет. Отдав воинское приветствие, он бегло представился и замер в ожидании приговора. Генерал молчал, и мальчик боязливо поднял на него глаза.

Синичкин сидел в широком кресле за столом из красного дерева. Но выглядел он совсем не так, как представлял себе Макс. Не было ни нахмуренных бровей, ни строгого выражения, а совсем наоборот, на добродушном лице играла легкая улыбка.

Александр Андреевич с нескрываемым интересом разглядывал Максимилиана, а закончив сканирование, обернулся к высокому мужчине, стоящему у окна. Макс не сразу заметил его, но теперь, сердце застучало от радости. Полковник Авдеев был здесь! Он спасен!

Но вот, генерал открыл лежащую перед ним папку и перевернул несколько страниц.

– Кадет, на вас постоянно поступают жалобы! – строгим тоном сообщил он, и довольная улыбка тут же исчезла с лица мальчика. – Вы деретесь, спорите с учителями, не выполняете внеурочных работ. А последняя ваша выходка? Что вы делали ночью на крыше?

Миша советовал придумать какое-нибудь оправдание, вроде того, что он спасал котенка или нечто подобное. Но Макс точно решил, врать он не станет. Если даже ему суждено покинуть Кадетский Корпус, то с гордо поднятой головой, а не в глупых попытках оправдаться.

– Я смотрел на взлетающие космические корабли. – выдавил он. – Их видно только с крыши. Но я не нарушал никаких правил! Ведь здания общежития я не покидал? А в Уставе не сказано, что крыша не является его частью.

Под грозным взглядом генерала он понуро опустил голову и принялся разглядывать узор на деревянном полу.

– Вы неправильно трактуете пункты Устава. – холодно произнес Синичкин. – Думаю, вам не мешало бы заучить наизусть некоторые из них, если хотите продолжать обучение.

– Вы меня не отчислите? – с надеждой спросил Макс.

– Не сегодня! – ответил генерал, задумчиво перелистывая страницы. – Но, если так пойдет и дальше, то отчисления вам не избежать! Список ваших взысканий, Максимилиан, впечатляет! Столько нет у всех остальных кадетов вместе взятых. – при этих словах Авдеев, как-то странно взглянул на генерала и лукаво улыбнулся. – Я изучил табели вашей успеваемости. Как я могу видеть, вы один из самых талантливых учеников. Но при этом, ваш средний бал всего удовлетворительно?

Александр Андреевич вопросительно смотрел на него. Макс крепко призадумался. Все контрольные и проверочные работы он неизменно пишет на отлично. Устные ответы, тоже не имеют нареканий. Но как быть с оценками за невыполненные домашние задания или те работы, которые он не выполнял, только потому, что они казались ему скучными, как например, вчерашний реферат по философии. Учитель предложил им изложить свое мнение на тему: «Что такое лень?». Макс был единственным, кто, как он считал, действительно изучил проблему лени изнутри, о чем красноречиво говорил его пустой лист. Педагог оказался с ним не согласен.

– Э-э-э... Ну... иногда я не выполняю заданий. – скорбно произнес он. – Но зачем, скажите, тратить столько времени на нелогичное конспектирование в тетрадь целых параграфов из учебника, если могу рассказать даже больше, чем в них написано? Или для чего расписывать решение примера, который способен решить в уме? Почему бы не потратить это время на то, что мне действительно интересно?

Генерал и полковник, не ожидавшие такого ответа, удивленно переглянулись и вновь вернули свои взгляды кадету.

– И что же вам, позвольте узнать, интересно? – поднял брови Синичкин.

– Я мечтаю стать летчиком и готовлюсь к этому. Только в нашей библиотеке специализированной литературы не так много, а в библиотеку Академии меня не пускают. – Макс понимал, он испытывает судьбу, но все же решил пойти напролом. – Вот, если бы вы дали мне разрешение...

– Где ты его нашел? – обернулся к Авдееву генерал.

Лицо его, хотя и оставалось серьезным, но в глазах уже бегали задорные искорки. Синичкин поднял свои карие глаза на мальчика и принялся уже более пристально изучать его.

Макс был высок для своего возраста. Спортивен. Живые синие глаза, обрамленные длинными темными бровями, смотрели смело и задиристо прямо на него. Что-то очень знакомое, но давно забытое было в этом взгляде. Еще некоторое время генерал упорно вглядывался в него.

– Что ж, разрешение я вам дам, но только после того, как вы ликвидируете все задолженности по предметам. – быстрым движением руки он закрыл его личное дело и хитро прищурился. – Если нет, будете наказаны!

Макс оценивающе вгляделся в лицо генерала.

– Но ведь до конца учебного года всего две недели осталось.

– Вот именно! – кивнул генерал. – Придется очень постараться!

Кадет перевел вопросительный взгляд на Авдеева, но тот хранил бесстрастность.

– Считаете, что открытый доступ в библиотеку Академии не стоит этого? Или чувствуете, что задача не по силам? – почти с разочарованием произнес Александр Андреевич.

– Выполнить все работы с начала года? – почесал затылок Макс, прикидывая в уме масштабы бедствия. – Это займет много времени.

– Тогда приступайте немедленно! – отпустил его генерал.

Упав духом, Макс развернулся и, сделав пару шагов, схватился за ручку двери, но не повернул ее. Он в задумчивости застыл на месте, а потом обернулся к военным. Взгляд его синих глаз коснулся генерала и упал на лицо полковника.

– А я уж решил, что так и уйдешь! – улыбнулся Авдеев – Пойдем. Я провожу тебя!

Обещание

Макс не видел Владимира Сергеевича уже несколько месяцев и ужасно соскучился. За это время на висках полковника добавилось седины, а на лице несколько новых морщин. Но в остальном он остался прежним. И, как и раньше, ласково улыбался мальчику.

– Владимир Сергеевич, – они пересекали сквер, когда Макс остановился и повернулся к нему, – я тут подумал, я до сих пор не поблагодарил вас, за то, что вы сделали для меня. Я жизнью вам обязан!

– Я полагал, что все наоборот! – усмехнулся тот. – Помнится, это ведь ты за меня заступился?

– Со временем все начинает видеться иначе. – вздохнул мальчик. – Но сейчас, пожалуй, я мог бы и сам дать отпор той банде.

– Ох! Узнаю того самонадеянного мальчонку, который доставил мне столько хлопот! – усмехнулся Авдеев. – Столько лет прошло. Ты так повзрослел! Но проблем с тобой меньше не стало?

– Наверно. – насупился Макс. – Я действительно стараюсь! Просто моя жизнь здесь... я словно в тюрьме! Я даже один никогда не могу остаться! Это давит и выводит из себя. Хочется просто встать и убежать, как можно дальше.

– Тебе тяжело, я знаю. – обнял его за плечи полковник. – Но разве это повод бросаться в драку с одноклассниками?

– Я дерусь только с Егором, но он это заслужил!

– Почему пререкаешься с педагогами?

– Вы про Приходько? Да он только и ждет, чтобы меня на чем-нибудь подловить! Даже, если я не виноват, он все равно придумает, за что наказать!

– Приходько один из моих бывших учеников. – доброжелательно заметил Авдеев. – Решительный и очень упорный. Если поставил цель, то не отступит.

– Это плохо! Он с первого дня обещает меня отчислить. Причем, это становится у него навязчивой идеей.

– Хм-м.. Николай человек сложный. – задумался Владимир Сергеевич. – Но справедливый. Не думаю, что бы он обращал на тебя внимание, если бы не ждал от тебя большего. Скорее, это некая форма воздействия.

Макс недоверчиво взглянул на него, но спорить не стал.

– Знаете, я был почти уверен, что увижу вас сегодня! – переменял он тему. – Вы мне приснились!

– Правда? – улыбнулся тот.

– Да! Мне снилось, что я управляю космическим кораблем, а вы были со мной.

– Хороший сон! – кивнул Авдеев. – Кстати, сегодня я не просто так приехал. – таинственно начал он. – У меня скоро отпуск, который я запланировал провести на Марсе. Откровенно говоря, я хотел взять тебя с собой.

– На Марс?! – застыл в изумлении Макс.

– Конечно, если ты сам этого хочешь?

– Хочу ли я?! Да я мечтаю об этом! – он даже запрыгал от радости.

– Только не торопись! – остановил его полковник. – Для начала тебе придется исправить оценки, иначе Александр Андреевич вряд ли отпустит тебя.

Яркая картинка космического путешествия лопнула, как мыльный пузырь. Макс в нерешительности оглянулся на главный корпус Академии.

– Я исправлю! – твердо сказал он.

– Исправишь? – улыбнулся Владимир Сергеевич.

– Даже если мне придется отказаться от сна и еды!

– Ну, на такие крайности идти не стоит! – пригрозил пальцем полковник, но Макс уже не слушал.

Помахав на прощанье рукой, он со всех ног бросился к кадетской школе. Ему предстояли нелегкие две недели!

Надо же, пропускать мимо ушей колкие замечания Егора, как оказалось, куда проще, когда перед ним стояла цель. Макс даже не замечал его присутствия рядом. Все его мысли отныне были обращены только к полковнику Авдееву и путешествию на четвертую от Солнца планету. Он столько читал о ней, и вот теперь сумеет увидеть все своими глазами.

Внимательно изучив список недочетов, Макс решил начать с самого, по его мнению, нудного – литературы. Можно представить себе лицо педагога, когда кадет явился к нему во внеурочное время и сообщил о готовности отчитаться в знаниях с начала учебного года, что составило порядка полусотни вызубренных наизусть произведений классиков. Но не это было самое сложное.

Очень скоро Макс с трудом удерживал в руках ручку, так как следующие несколько вечеров провел за конспектированием учебников истории и социологии. А за свой реферат по философии «Лень – главный двигатель прогресса» он получил высший бал и безмерную похвалу от педагога, который пообещал закрыть глаза на все его предыдущие пробелы.

Физика и математика всегда давались ему легко, но нежелание выполнять долгие и скрупулезные подсчеты сильно повлияли на его успеваемость. Макс был очень способный ученик, педагоги не отрицали этого, как и тот факт, что он был довольно ленив и часто не собран, потому устроили для него настоящее испытание. Физик заставил его выполнить кропотливую лабораторную работу с подробнейшим описанием всех его действий. А учитель математики пообещал исправить оценки, если Макс победит в Областной Олимпиаде среди школьников его возраста.

Изобретательнее всех оказался преподаватель изобразительного искусства и черчения. Он не стал настаивать на том, чтобы Макс рисовал натюрморты или чертил чертежи. А просто отправил его к завхозу, который выдал мальчику кисти и ведра с краской для покраски скамеек в сквере.

– Кто бы мог подумать?! – спустя две недели ворчал Приходько, вручая кадету грамоту за победу на Олимпиаде. – Надо было тебя раньше к генералу сводить!

Глава № 4. Полет

Нештатная ситуация

– Макс, познакомься. Это Андрей Иванович, капитан «Императора» и мой хороший друг. – позвал Владимир Сергеевич.

Макс впервые оказался на Космодроме и заворуженно рассматривал все вокруг. Отсюда в небо безостановочно поднимались пассажирские шаттлы и космические корабли. Один из самых больших пассажирских авиалайнеров «Император» уже ждал своих новоиспеченных пассажиров, и Макс никак не мог сдержать своего волнения.

– Ты, верно, первый раз полетишь?

– Да, капитан.

– Может, хочешь наблюдать взлет из рубки управления?

– А это возможно? – мальчик возбужденно уставился в лицо капитана.

– Конечно! – улыбнулся тот. – Владимир Сергеевич сообщил, что ты собираешься стать летчиком. – Макс кивнул. – Что ж, покажу тебе, как все устроено. Может, даже разрешу посидеть в кресле пилота.

– Класс!

Макс взглянул на своего спутника, и полковник сердечно улыбнулся ему.

– Давай свою сумку. – протянул он руку. – Я отнесу ее в нашу каюту. И не забудь: палуба «А», правый коридор, каюта номер 34. Не заблудись!

Но Макс уже, чуть не бегом, устремился за капитаном корабля. Он то и дело крутил головой во все стороны. Сначала он пытался запомнить лабиринт коридоров, по которым его вел капитан, но скоро понял, что уже не найдет дорогу назад без посторонней помощи.

– Лайнер разделен на уровни и отсеки. – объяснял по дороге Андрей Иванович. – Та часть, что предназначена для проживания пассажиров, оснащена вращающимися кольцами, что создает некое подобие гравитации, что не предусмотрено в технических отделах корабля.

Он открыл тяжелую дверь, за которой тянулся очередной коридор, кардинально отличающийся от всех предыдущих. Здесь не было острых углов или выступов, а стены были усеяны резиновыми скобами. Видимо, на этот отсек влияние искусственной гравитации уже не распространялось, догадался Макс.

Они преодолели еще несколько поворотов и поднялись по лесенке. Капитан дернул дверь, и та послушно отъехала в сторону.

– Центр управления кораблем! – гордо объявил капитан.

– Ух! – не удержался Макс.

Это была довольно просторная комната с множеством обзорных экранов, показывающих пространство вокруг авиалайнера. Большая приборная панель, перед которой уже сидели несколько человек.

– Это Алексей – наш пилот, Шамиль – второй пилот. Здесь сидит Наталья – штурман и начальник инженерного отдела. – представил ему членов экипажа Андрей Иванович. – А это наш гость, Максимилиан.

Команда дружелюбно поприветствовала его, а Наталья даже угостила шоколадкой, но посоветовала, не есть ее до взлета.

– Сядешь здесь. – указал капитан на кресло, чуть позади своего собственного.

Макс быстро запрыгнул в кресло, с удовольствием отмечая, что отсюда открывается вид на всех членов экипажа и панель управления. С интересом он разглядывал множество кнопок, рубильников и различных датчиков на панели. Ему было интересно, как же происходит управление.

– Космический корабль полностью управляется компьютером. – продолжил лекцию Андрей Иванович. – Даже гений не способен одновременно рассчитать синхронность работы всех двигателей, не говоря уже о множестве других задач по жизнеобеспечению на таком корабле. Ручное управление используется только при взлете и посадке.

– Что будет, если вычислительная система возьмет и выйдет из строя? – неуверенно спросил Макс, заерзав в кресле.

Ему представилось, как вся техника выключается, и они беспомощно парят в пространствах Космоса.

– Тщательная проверка техники и агрегатов космического корабля производится перед каждым полетом. – улыбнулся в ответ командир корабля. – Подобные ситуации исключены. Кроме того, здесь сидят профессионалы своего дела, они не позволят такому случиться.

– Значит, весь полет будет осуществляться на автопилоте?

– Да, сразу после выхода на орбиту Земли мы передадим управление компьютеру. Наша задача лишь корректировать траекторию полета в случае необходимости. Например, если возникнет нештатная ситуация.

– Это как?

– Ну, скажем, если нам поменяют маршрут или наткнемся на метеорит. Но не переживай, в моей практике, такого не случалось. Наш курс лежит по безопасному и отработанному маршруту. А теперь, пора пристегнуть ремни!

Макс поспешно пристегнулся и затянул ремни безопасности. Волнение переполняло его. Наконец Центр управления полетами дал добро на взлет. Где-то далеко внизу раздался низкий рев. Огромная машина пришла в движение. Он чувствовал, как его вжимает в спинку сиденья с все увеличивающейся силой. Уши заложило, и они начали болеть. Тут, его взгляд метнулся к многочисленным экранам, где он замороженно наблюдал, как начало темнеть небо снаружи. Оно становилось все темнее и темнее, пока не почернело вовсе. И вот взгляду открылись многочисленные звезды.

Не переставая переводить глаза с одного монитора на другой, Макс приподнялся в кресле. Дыхание перехватило от небывалого восторга.

– Ни разу в жизни я не видел столько звезд! – чуть слышно произнес он, и капитан весело подмигнул ему.

– Как самочувствие? – спросил командир корабля. – Не самое приятное ощущение. К нему надо привыкнуть.

Только сейчас мальчик почувствовал, что на него больше ничего не давит. Напротив, тело стало невероятно легким. Он судорожно глотнул, почувствовав, как содержимое желудка просится наружу.

Через некоторое время, когда управление судном было передано бортовому компьютеру, было разрешено отстегнуть ремни и выглянуть в иллюминатор. Земля висела перед ним, посреди черного пустого пространства. Недалеко от нее завис еще один шар. Луна, наполовину утопая во тьме, по мере приближения к ней, стала больше в размерах.

Даже, не переставший бастовать желудок не помешал насладиться первым полетом в невесомости, хотя и вызывал некоторые неудобства. Максиму было в диковинку передвигаться в пространстве, не представляя где низ, а где верх. Отталкиваясь ногами от стен и потолка, он старался придать телу нужное направление, но то и дело врезался во что-нибудь или летел не в ту сторону. Один раз он даже умудрился сбить с ног самого командира корабля. И тому пришлось дать мальчику урок передвижения в невесомости.

В следующие дни полета Макс, с разрешения капитана, обшарил все уголки этого лайнера. Особенно его манили те самые технические отделы, где он мог находиться в невесомости. Там же корабельные техники ознакомили его с особенностями работы основных агрегатов корабля.

Большую часть времени корабль равномерно летел в открытом Космосе, заданным ему направлением. Лишь каждые несколько часов его маршрут регулировался путем запуска двигателей. И хотя значимых неудобств это не доставляло, на это время всем находившимся на борту пассажирам рекомендовалось находиться в своих каютах и пристегиваться ремнями безопасности.

Владимир Сергеевич строго соблюдал это правило. Так же он старался соблюдать земной режим дня и четко следил за временем сна и бодрствования. А Макс, уже давно спутавший день и ночь, ждал приземления на Марс. К концу недели монотонность жизни в Космосе начала утомлять его. Не зная, чем себя занять, он просто бродил по бесконечным коридорам.

В очередной раз увидев, что загорелась зеленая лампочка над его кроватью, свидетельствующая, что режим разгона корабля окончен, он отстегнул ремни и спрыгнул на пол. Владимир Сергеевич крепко спал, обнимая во сне книгу. Значит на Земле сейчас ночь. Тихо отодвинув в сторону дверь, он вышел в коридор и двинулся привычным маршрутом. Коридоры были пусты, а значит, не только полковник следил за режимом дня. Беззвучно продвигаясь вперед, Макс замер на месте. Из приоткрытой двери раздался низкий хриплый голос, от звука которого у него зашевелились волосы на макушке.

– Он сообщил тебе дату и время? Мне уже до смерти надоело драить эти полы.

– Уже скоро, Кот, успокойся. В конце концов, ты сам вызвался на эту работу. Тебя никто не заставлял, так что не ной!

– Просто хочется уже начать действовать.

– Я понимаю, но надо быть осторожнее. Ты привлекаешь к себе ненужное внимание. Если получу еще хоть одну жалобу от пассажиров, что у них, что-то пропало... Ты понял меня?

– Да. Понял.

Раздались шаги и Макс, как можно скорее отбежал в сторону и скрылся за поворотом. Но уйти далеко не удалось, так как вышедший направился в ту же сторону, что и он, а выбранный коридор, к сожалению, заканчивался тупиком.

– Эй, парень! Ты чего здесь бродишь один? – раздался взволнованный голос.

Макс обернулся и узнал в этом человеке начальника службы быта.

– Я хотел пройтись и, кажется, заблудился.

– Может, тебе стоит привязать шнурок к койке, и когда в следующий раз захочешь погулять разматывай за собой клубок?

– Думаю, так и поступлю в следующий раз. – кивнул он.

– Какая у тебя палуба?

– Палуба «А».

– Тебе в ту сторону. – указал направление тот, а сам направился в противоположный конец коридора.

Уже через несколько минут, Макс влетел в комнату и, прервав сладкий сон полковника, рассказывал ему о случившемся.

– Они явно, что-то замышляют! – взволнованно шептал он.

– Макс, успокойся. Даже, если этот человек действительно здесь, можешь быть уверен, твоей безопасности ничего не угрожает.

– Но речь не о моей безопасности! Он ведь не может знать, что я лечу на этом судне. Им что-то другое нужно, что они могут заполучить на корабле.

– Ну, например, что? – поднял брови полковник.

– Я не знаю. – пожал плечами мальчик. – Может, лайнер перевозит какой-то ценный груз?

– А, может, у тебя просто разыгралась фантазия? Макс, корабль находится под охраной. Кроме того, мы в открытом Космосе. Чтобы он не затеял, он не скроется с корабля. Ну, не выпрыгнет же он в иллюминатор?

Макс немного успокоился, но все же решил не расслабляться и поглядывать за Котом. Но в следующие два дня он нигде не увидел его. Зато за иллюминаторами уже показалась красная планета. Уже завтра они войдут в ее атмосферу и приземлятся на одной из авиабаз. Упиваясь этой новостью, Макс решил вновь навестить командира корабля и узнать не разрешат ли ему присутствовать в момент приземления в рубке. Приоткрыв дверь, он спросил разрешения войти.

– Конечно, заходи! – отозвался капитан. – Ты как раз во время. У нас нештатная ситуация. У шаттла, находящегося недалеко от нас, отказал двигатель. Они подали сигнал бедствия. Придется пустить их на борт. Будешь наблюдать процесс стыковки?

Аварийное приземление

– Но разве этим не должна заниматься Патрульная Служба?

– Должна. Но они будут здесь не раньше, чем через сутки. За это время шаттл может отлететь довольно далеко. А в нашем ангаре полно свободного места. Садись! – он постучал по свободному креслу и Макс повиновался.

На мониторах Макс видел, как они вплотную подлетели к парящему в невесомости небольшому шаттлу и, как разъехались в стороны шлюзы ангара.

– Борт номер 13, к стыковке готовы. – послышался голос из рации.

– Видим вас. Принимайте трос. – ответил Андрей Иванович.

Вылетевший навстречу трос, зацепил шаттл магнитной подушкой и затянул в ангар.

– Наташа, будь любезна, отправь техников осмотреть корабль, а я пока встречаюсь с их командиром.

– Как прикажете. – тут же откликнулась она и принялась за работу.

– Максимилиан, если желаешь, можешь составить мне компанию.

Макс охотно согласился и пошел вслед за капитаном. Они миновали несколько коридоров и лестниц, прежде чем спустились в ангар. Небольшая команда шаттла уже высадилась и ждала их. Лицо одного из членов команды показалось мальчику смутно знакомым, но он не сумел вспомнить, где видел его.

– Приветствую вас на борту «Императора»! Техники скоро придут для обследования вашего судна.

– Благодарю вас, капитан. – выступил вперед крупный мужчина и вежливо улыбнулся. – Если бы не вы, висеть нам на орбите до скончания века.

– О, пустяки. Кем бы мы были, если бы бросили вас в беде? Меня зовут Андрей Иванович. – протянул он руку.

– Борис Павлович. – отвечая на рукопожатие он обернулся на Макса.

– Это Максимилиан. Он студент кадетского училища, а в данный момент мой личный помощник. – представил он, после чего подмигнул мальчику, а тот довольно улыбнулся в ответ.

– Не знал, что вы занимаетесь перевозкой военных.

– Нет. Это личная просьба приятеля. Позвольте угостить вас чаем, пока ведутся работы.

– Буду безмерно благодарен.

Макс заметил настороженный взгляд этого верзилы при упоминании о военных. Но капитан, похоже, не придавал этому значения.

– Пройдем в мою каюту.

Группа проследовала за капитаном. Макс немного отстал, завязывая шнурок на ботинке, и теперь шел позади. Мужчина, что показался ему знакомым, вышагивал прямо перед ним. И в какой-то момент Макс уловил, как тот кивнул и, проследив направление, успел заметить, как скрывается за углом знакомый силуэт.

«Кот!» – подумал Макс. В памяти что-то зашевелилось. – «Это же Витек. Как я мог забыть его?! Командир ведет в свою каюту опасных бандитов! Но, как я смогу незаметно предупредить его? Нужно срочно найти Владимира Сергеевича!»

– Капитан! – догнал он Андрея Ивановича.

– Да, я слушаю?

– Могу я пойти в свою каюту? Я вспомнил про одно незаконченное дело.

– Разумеется. Приходи, как закончишь.

Макс, расталкивая прохожих, летел вдоль коридора, пока кто-то не схватил его сзади за плечо.

– Опять ты, нарушитель спокойствия?! Куда торопишься?

Начальник службы быта словно из-под земли вырос.

– Я, я... – заикался Макс. – У меня живот прихватило. Вот тороплюсь в каюту.

Тот медленно отпустил его.

– Тогда беги. Не сломай себе шею!

Макс вбежал в каюту, но она была пуста. И самое ужасное, он не представлял, где искать Владимира Сергеевича. Он прошел в сторону большого зала, что находился на палубе ниже, и заглянул в открытую дверь. Это помещение было специально отведено под развлечения многочисленных пассажиров и, казалось, сейчас они все здесь собрались. В любом случае, это как искать иголку в стоге сена.

Немного постояв, Макс решил, что даже если он найдет полковника, тот не поверит его предположениям. А значит ему нужны какие-нибудь веские улики. Если он потратит немного времени на их поиски, то полковник как раз успеет вернуться в каюту.

Решив, что это блестящая мысль, Макс направился к ангару. Притаившись за объемными контейнерами, он принялся наблюдать за происходящей вокруг шаттла возней. Здесь уже были начальник службы быта и Кот. Пока двое техников копались в двигателе, не замечая происходящего вокруг, те успели вытащить из корабля небольшую коробку и уже шли в обратном направлении. Макс услышал, как чертыхнулся начальник быта, когда Кот, споткнувшись, чуть не выронил ее из рук.

– Безмозглая ты дубина! – шипел он. – Хочешь, чтобы мы на воздух взлетели?

«Неужели бомба?!»

Когда мужчины исчезли за углом, Макс вынырнул из укрытия и последовал за ними. Но он никак не ждал встретить их сразу за поворотом. По какой-то неведомой причине они остановились и сейчас таранились на него.

– Эй, шкет! Мне уже надоело сталкиваться с тобой повсюду. Ты чего вынюхиваешь?

– Ничего. – попятился назад Макс, но тот сгреб его в охапку и притянул к себе.

– Ты следишь за мной?

– Зачем мне это? Меня не интересует, где хранятся моющие средства и тряпки.

– Ладно, отпусти мальчишку. Пусть шагает отсюда. – просипел Кот.

Макс повернулся к нему, но сразу же пожалел об этом. До сих пор Кот не видел его лица, так как Макс был повернут к нему спиной или боком. Но стоило ему взглянуть на него, как его глаза расширились от удивления.

– Ты? – закричал Кот. – Невероятно! Вот мы и встретились, приятель!

– Ты, что знаешь его?

– Это из-за него я провел два года в тюрьме. А ты, как я посмотрю, подрос. – подошел он ближе.

– Хотя что-то в этой жизни меняется. Ты вот так и не научился пользоваться зубной щеткой. – кивнул Макс на его наполовину беззубый рот.

– А ты так и не понял, когда следует держать язык за зубами! – мерзко улыбнувшись, Кот обрушил на него удар.

Макс очнулся в темной комнате. Свет был приглушенным и позволял рассмотреть лишь очертания предметов. Судя по всему, его заперли в одном из хозблоков. Он постучал в дверь, но никто не услышал. Потерев разбитую бровь, он принялся ходить взад-вперед по комнате, думая, как же ему теперь быть. Надежды на то, что кто-то случайно наткнется на него в ближайшее время, было мало, а где-то по коридорам авиалайнера бродит его враг с бомбой в руках.

В отчаянии, он закрыл лицо ладонями и закинул голову. Разлепив глаза, Макс увидел отверстие в стене. Вентиляционная решетка переключалась с соседним помещением. Он быстро сгреб в кучу всякий хлам и приподнялся. Решетка была крепко прикручена и не хотела поддаваться. Нашупав в кармане небольшой складной нож, Макс принялся откручивать шурупы. Тонкое лезвие то и дело соскакивало с резьбы и сломалось, но в конечном итоге, работа была сделана. Зацепившись пальцами за край дыры, он подтянулся и с большим трудом протиснулся в отверстие. К счастью, с другой стороны стены вентиляционная решетка крепилась не столь надежно. Хватило одного удара, чтобы снести ее. Он выпал на пол в прачечной и, кое-как выпутавшись из кучи грязного белья, поспешил прочь.

Макс находился в другом конце того же коридора, где его настиг Кот. Первым делом он решил убедиться, что незваные гости еще здесь. Тихонько подкравшись ко входу в ангар, он заглянул за угол. Шаттл так и стоял на прежнем месте, но ни единой души не было видно. Воспользовавшись моментом, мальчик подошел к шаттлу и запихнул несколько монет в пазы открытых наружных дверей.

«Это немного задержит их в случае, если они попытаются улететь на этом судне. Главное, чтобы сработало.»

Он не знал, сколько времени провел в отключке, запертым в комнате. И решив, что искать полковника уже просто некогда, Макс направился в каюту капитана, виня себя за то, что не поступил так сразу. Передвигался он медленно, так как был вынужден, каждый раз заглядывать за угол, избегая встречи со «старыми друзьями». Несколько раз ему даже пришлось менять свой маршрут. Но, наконец, он постучал в дверь.

– Капитан! Это Макс. Могу я войти?

Не получив ответа, он отодвинул дверь. На первый взгляд комната была пуста. Но в ней царил дикий беспорядок. Заварной чайник откатился к дивану и треснул. Одинокий ботинок лежал под столом. Обойдя комнату по краю, он заметил неподвижное тело, в котором узнал командира корабля. В висках начала пульсировать кровь. Его замутило. Прислонившись спиной о переборку, мальчик медленно сполз на пол.

«Что же теперь делать?»

Постепенно выровняв дыхание он, пошатываясь, поднялся на ноги. Тянуть было уже просто нельзя, а он единственный, кто был в курсе происходящего на судне.

«Рубка управления!»

Что есть сил, он побежал вперед. Шустро двигаясь, опираясь на скобы коридоров, Макс ждал встречи с пилотами. Они-то знают, что делать. Но разочарование постигло его сразу, как дверь отъехала в сторону. Рубка была пуста. Но и тел нигде не было. Единственное новшество в комнате составляла небольшая коробка, пристегнутая к креслу капитана.

Чуть не теряя сознания от переполнявших его эмоций, мальчик медленно двигался в ее направлении. Отвернув края, он увидел переплетение проводов и мигающие лампочки таймера. Это действительно была бомба. Хватит ли ее мощности разнести весь корабль или ей предназначено взорвать лишь центр управления, не имело никакого значения. И в том и другом случае результат будет один – погибнут все находящиеся на борту. Никакая помощь уже не поспеет.

На одном из многочисленных экранов был виден ангар. Семеро человек, чуть не бегом, затаскивали тяжелые ящики на борт шаттла. Скоро они уже будут готовы к взлету.

Тут замигали датчики автопилота, предупреждающие о скором запуске двигателей. Люди, видимые на экранах, принялись расходиться по каютам, чтобы пристегнуться ремнями на время приземления. Еще немного и корабль оставшийся без управления войдет в атмосферу Марса.

Другого шанса не будет!

Макс занял место пилота. Выведя на главный экран происходящее в ангаре, он отметил, что его диверсия удалась. Незадачливая команда боролась с отказывающимися закрываться дверьми. Проводив взглядом последнего пассажира, он вошел в систему управления кораблем и выбрал команду блокировки всех дверей и шлюзов.

– «Император» вызывает борт 13. – дважды повторил он в радио.

На экране появились удивленные лица.

– Похоже, ребята, у вас проблемы с герметизацией салона? – откинулся мальчик в кресле и сложил на груди руки.

– Так это ты постарался, гаденыш! – раздался знакомый хрип. – Что ты сделал с этой проклятой дверью?

– Может быть я отвечу тебе, но не раньше, чем узнаю, как обезвредить устройство, оставленное тобой на мостике. – улыбнулся он.

– А что, если это невозможно?

– Значит, – улыбнулся он еще шире, – сегодня неудачный день для всех нас. С одной лишь разницей, в отличие от вас, я умру быстро.

Он видел, как напряглись их лица. Как искажаются они от ярости и гнева.

– Все двери заблокированы. Сюда вам не дойти. – сообщил он, увидев, как несколько человек заторопились к выходу из ангара.

– Чего ты хочешь, долю? – заговорил верзила.

Макс молчал.

– А ты, парень, не промах! Своего не упустишь, верно?

– Нет. Не стоит равнять всех с собой. Все чего я хочу, чтобы лайнер благополучно совершил посадку.

– И кто его посадит? Ты? – усмехнулся он.

– Вы можете мне помочь, если расскажете, что с остальными членами команды и где они.

– Они уже не помогут тебе.

– Но вы все еще в состоянии помочь себе. – Макс решил, что вопрос с посадкой можно обдумать и позже. Главное, чтобы было, что сажать.

– Что ждет нас, когда мы сообщим тебе код?

– Я расскажу вам, что мешает герметично закрыться внешним дверям шаттла. – спокойно ответил мальчик. – И хочу напомнить, что вот-вот заработают двигатели и начнется ускорение, а ваше бегство окажется невозможным, как только мы войдем в атмосферу планеты.

Они понимали, что мальчишка прав. Нагрузив свое судно добычей, пираты явно не стремились погибнуть в открытом Космосе. А время играло теперь против них самих.

– А можно ли тебе верить?

– Я всегда держу слово. Можешь спросить у Кота.

Старший обернулся к Коту, и тот нервно кивнул в ответ.

– Хорошо. – наконец сказал верзила. – Бомба устроена так, что взрыватели сработают при изменении магнитного поля. То есть, как только корабль войдет в атмосферу Марса. Ты можешь принести ее нам, мы заберем ее с собой и выкинем, где-нибудь в Космосе.

– Ха! Мне кажется, или для этого я должен разблокировать двери и спуститься к вам?

– Ты хочешь, чтобы мы доверились тебе, но сам нам доверять отказываешься?

– Да! Я привык не верить тем, кто пытается меня убить!

– Тогда, мы все взорвемся! Смерть всех на этом корабле теперь ляжет на твою совесть.

– Не думаю. – Макс подался вперед. – Я уверен, существует другой вариант. Как бы вы не просчитали свои действия на лайнере, вы должны были составить запасной план, на случай неудачи. Вы не такие идиоты, чтобы летать с действующей бомбой на борту. А судя по имеющейся на ней панели управления, бомба должна отключаться при правильном введении определенных символов. Каких?

– Умный мальчик! Я бы взял тебя в команду. Хочешь?

– Время идет!

– Пароль три шестерки! – наконец сдался он.

– Серьезно?! – Макс поднял брови и улыбнулся. – Борт номер 13, три шестерки... Ладно, это не мое дело! Что я должен делать, всадник апокалипсиса?

Осторожно и последовательно мальчик делал все, что говорил ему этот человек. Наконец, устройство было отключено, и Максимилиан вздохнул с облегчением.

– Ну, теперь твой ход. – раздался голос по радио.

– Да, конечно. Между дверьми застряли несколько монет, они то и не дают им закрыться.

Тут же началась суета. Вооружившись отвертками, члены команды принялись выковыривать монеты. Много времени это не заняло. Скоро двери шаттла герметично закрылись.

– Ну, открывай ворота! – торопил его здоровяк.

– Разве договор был об этом? – удивился Макс. – Кажется, я выполнил свое обещание, ваш салон вновь герметичен.

– Что?! – взревело радио. – Слушай сюда, щенок! Если ты не дашь нам улететь, то клянусь, я достану тебя даже на том свете!

– Возможно мы окажемся там даже раньше, чем ты думаешь. – пожал он плечами. – Все зависит от того, смогу ли я посадить эту посудину. Так что пристегнитесь, ребята!

Макс отключил радио и затянул ремни безопасности. Уже через пару минут он услышал, как заревел двигатель, пришедший в рабочее состояние. Планета больше не висела в темном пространстве, а простиралась перед ним во всем видимом пространстве. Вот-вот они войдут в атмосферные слои Марса, где автопилот отключится, предоставляя возможность пилоту самостоятельно посадить корабль. А сейчас он ведет их по курсу, который уже никто не успеет изменить.

– Пункт назначения авиабаза «Витязь». – прочитал Макс на панели управления.

Судно вздрогнуло, и он почувствовал, как его тело стало быстро обретать вес. Еще раз проверив ремни он включил радио на нужной частоте и вызвал станцию.

– Э-э-э... «Император» вызывает «Витязя». – неуверенно проговорил он, то тут же понял, что ему все удалось, потому что женский голос ответил:

– «Витязь» на связи. Слушаю вас «Император».

– Мне нужна помощь. Лайнер вошел в атмосферу Марса, но остался без управления.

– Кто говорит?

– Э-э-э... Я просто... Впрочем, это сейчас не так важно. Мне нужна помощь! Я не знаю, как посадить корабль!

– Что? Кто капитан судна? Где он?

– Капитан лайнера мертв. – собственный голос показался ему чужим, в груди защемило, но сейчас не время оплакивать погибших, решил он. – Где остальная команда, мне неизвестно. В ангаре корабля стоит шаттл, на борту которого космические пираты.

– О чем вы говорите? – послышался новый голос, уже мужской. – По нашим данным при взлете ангар был пуст.

– Да. Но несколько часов назад поступил сигнал от терпящего крушение шаттла. После чего он был принят на борт.

– Кто говорит?

– Послушайте! Мою фамилию я могу сообщить вам и позже! Сейчас просто помогите мне!. Пожалуйста, мне нужна ваша помощь! – в панике кричал Макс, наблюдая, как быстро они приближаются к поверхности.

– Вы ранее управляли космическим аппаратом?

– Нет. Я читал об этом, но здесь все немного иначе. Что мне делать?

– Для начала успокойтесь. Перед вами джойстик управления. Слева от него рычаг управления тяги. Вам надо выровнять корабль и начинайте постепенно снижать скорость.

– Кажется, получается. – спустя время сказал Макс.

Движение замедлялось. Макс все ближе видел поверхность планеты. Постоянно сверяя направление полета с приборами на панели управления, он боролся с приступами панического страха и тошноты. Но, кажется, пока все шло хорошо. Наконец, на поверхности появились очертания Космодрома.

– Видим вас «Император». Вам выделена посадочная платформа четыре.

Макс вывел ее на монитор. Он сосредоточился на центре этой полосы и продолжал полет, не меняя направления.

– Ваша скорость по-прежнему высока. Включайте тормозные двигатели.

Резкое замедление вдавило его в кресло. Несмотря на все усилия скорость, оставалась высокой. С замиранием сердца он повис над платформой.

– Еще чуть-чуть. – успокаивал он себя.

Корабль жестко коснулся поверхности и с диким скрежетом проехал на брюхе не одну сотню метров. Макс зажмурился. Он только сейчас догадался, что у лайнера подобного класса должны быть предусмотрены шасси, о которых он и не вспомнил.

Наконец, движение остановилось. На уцелевших мониторах он видел, как спешат военные и спецтехника к дымящемуся кораблю.

– «Император» вы слышите?

– Да. – выдохнул он – Слышу.

– Разблокируйте шлюзы ангара. После того, как военные осмотрят помещение и войдут внутрь открывайте поочередно остальные отсеки.

– Понял вас.

Колония «Астра»

Отсеки открывались один за другим. Военные выводили удивленных пассажиров, которые и не догадывались, с какими проблемами им пришлось столкнуться в полете. И лишь один пассажир отказывался покинуть борт. Владимир Сергеевич стоял на выходе, ища глазами своего подопечного.

– Полковник, не переживайте, если он на борту, мы непременно найдем его. – говорил один из солдат. – Мы обыскали почти все судно, но может вы знаете, куда он мог пойти?

– Во время полета, он проводил много времени с командиром корабля.

– Боюсь, тело капитана было обнаружено в его каюте. Но мальчика там не было. Наша группа уже направляется в рубку.

– Я с вами. – резко сказал он и двинулся вперед.

Макс сидел в кресле пилота, сжавшись в комочек. Он чувствовал себя абсолютно обессиленным. Разбитые скула и бровь наливались тупой болью, а сердце щемило при мысли о членах команды.

Послышался стук в дверь и чей-то голос приказал открыть. Макс повиновался и, найдя нужную команду на панели, выбрал ее. Дверь отъехала в сторону. Военные вошли внутрь, даже не сразу заметив его.

– Макс! – никогда еще он слышал этот голос таким взволнованным и потерянным.

В одно мгновение он соскочил с кресла и кинулся к полковнику. Тот обнял его, Макс прижался к нему всем телом. Наконец, он был в безопасности!

– А кто управлял лайнером? – послышался удивленный голос. Кажется, именно с ним он говорил по радио.

Вот уже четыре часа его держали в здании военной инспекции, и разные чины военных по очереди допрашивали его. Он устал, хотел есть и спать. Но похоже, всем было наплевать на это. В итоге мальчик уснул прямо на стуле в комнате для допросов.

– Хватит! – сквозь сон он услышал приближающийся голос. – Я забираю его под свою ответственность. Так и передайте своему руководству.

Дверь распахнулась, и высокий человек шагнул внутрь просторной комнаты. С трудом разлепив глаза, Макс узнал в нем Владимира Сергеевича.

– Как ты? – заботливо спросил тот.

– Бывало и лучше. – устало пробормотал в ответ мальчик.

– Пойдем. Машина уже ждет.

Они вышли на широкую площадь, окруженную невысокими сооружениями. Теплый ветер закручивал в воздухе водовороты песка и пыли. Солнце было не больше яблока, но нещадно жгло лицо.

Машина и впрямь ждала их, если ее можно было так назвать. Скорее это был многоместный трактор с шестью колесами и кабиной автобуса. Но передвигалась эта чудо-машина на удивление быстро. Выхав с бетонированной дороги, она помчала их через пустыню с бесчисленными ухабами.

Макс не понимал, что привлекательного может быть на этой планете. Ничего, кроме безжизненных камней и песка на километры вокруг. Но вскоре, что-то блеснуло впереди. Он пристал, пытаясь рассмотреть получше.

Это был огромный стеклянный купол, переливающийся в лучах солнца. Он приближался, становясь все больше и больше. Скоро они приблизились к нему, и стало понятно, что под сверкающим куполом скрыт огромный город. Мальчик пытался разглядеть его во всех деталях, боясь даже на секунду закрыть глаза. Но как он не вглядывался, не сумел увидеть ни одного отверстия в сплошной стене. Как же они попадут внутрь? Не успел он подумать об этом, как машина нырнула в туннель и, спустя десять минут, высадила их на подземной стоянке.

– Нам туда. – указал полковник на ряд вместительных лифтов.

Они вошли в один из них, механизм пришел в действие автоматически. Сперва сквозь стеклянные стены лифта были видны лишь бетонные стены шахты, как вдруг, по глазам ударил яркий свет. Проморгавшись, Макс распахнул глаза. Стены, потолки и полы горели яркими огнями. Цветущие сады с фонтанами и прудами, заполняли пространство. Красивая музыка звучала повсюду. По вымощенным дорожкам неторопливо прогуливались смеющиеся люди. Кругом мелькали яркие вывески магазинов и кафе. У Макса даже закружилась голова от всего этого великолепия.

– Эта колония одна из первых обосновалась на Марсе. И она же, пожалуй, самая красивая. – улыбался полковник. – Первые два ее этажа отведены под офисы, магазины, развлекательные и развивающие центры переселенцев. Жилые корпуса, находятся выше.

Он провел мальчика мимо сверкающих витрин и завел в очередной стеклянный лифт. Макс прижался к стеклу, наблюдая, как простираются под ним сады. Мимо кабинки пролетела крупная птица, и ему показалось, что это лебедь. Но не успел он задать этот вопрос Владимиру Сергеевичу, как лифт остановился. Они вышли в длинный и просторный коридор, который также был украшен многочисленными растениями, росшими прямо из отверстий в полу. Этот

коридор, как догадался Макс, заключался в кольцо и балконом огибал дивный сад. И так было на всех этажах.

Они встали на движущуюся дорожку, несшую их вперед, вдоль коридора. Скоро его движение остановилось, и пассажиры сошли. Полковник подвел его к внешней стене, в которой тянулись бесконечные двери. Они подошли к одной из них, с красиво выведенным номером «319». И Владимир Сергеевич приложил ладонь к темной панели рядом. Прозвучал щелчок и дверь распахнулась.

Внутри оказалась обычная квартира. С небольшой кухней, залом и двумя спальнями. Единственным отличием ее было отсутствие окон. Но оборудована она была по первому слову техники.

– Отлично! – воскликнул полковник, снимая с плеча сумку. – Наконец, мы дома. Давай переоденемся и посмотрим, что сегодня в меню.

– В меню?

– Да. Здесь прекрасные повара, тебе понравится.

– Я бы сначала привел себя в порядок. – указал на свои грязные вещи Макс, решив, что сейчас ему придется предстать в таком виде перед посторонними людьми.

– Конечно! Ванна там. – с улыбкой указал Владимир Сергеевич.

Макс взял вещи и зашел в ванну. Свет включился сам и, в тот же момент, мальчик чуть было не закричал, но вовремя опомнился. Он приблизил серое от усталости лицо к зеркалу. На губе запекшаяся кровь, а на скуле огромный синяк. Макс застонал, и осторожно опустил лицо под струю холодной воды.

– Вам удалось выяснить, что пытались похитить Кот и его приспешники? – спросил мальчик, покинув ванную комнату.

Полковник в задумчивости оглянулся на него.

– Оружие.

– Оружие?

– Да, один господин решил перевести целый арсенал на Марс. Имеющееся у него оружие относится к разряду секретных разработок. Если бы стало известно о его хищении, военные бы начали серьезное расследование. А вот, если бы судно потерпело крушение...

– Оружие бы было продано, а похитителей никто бы не хватился. – закончил за него Макс.

– Все было бы так, если бы один маленький герой не нарушил их планы.

– Герой?! – покачал он головой, вспоминая о недавних жертвах. – Если бы я вел себя, как герой, а не как дурак, все могло сложиться иначе.

– Не вини себя. Честно сказать, ведь я и сам не поверил тебе. Думал, в тебе говорят детские страхи.

– Надеюсь, они не предъявят мне счет за разбитый лайнер? – сменил тему Макс.

– Очень в этом сомневаюсь. – улыбнулся Авдеев, не торопясь, он прошел через комнату и остановился рядом с мальчиком, вглядываясь в его глаза. – Что ж, это был тяжелый день! Предлагаю покушать и отдохнуть. Согласен?

Владимир Сергеевич провел его на кухню, где прямо в стену было вмонтировано большое электронное меню, которое постоянно обновлялось, предлагая разнообразные блюда. Надо было всего лишь нажать соответствующую кнопку, и готовая еда подавалась через специальные лифты в стене, прямо с подземной кухни.

Макс доверился полковнику в выборе сегодняшней трапезы и лишь наблюдал, как тот уже скоро доставал наполненные тарелки из маленького окошка напротив стола. Блюда были ему не знакомы, но пришлось по вкусу. А наевшись, он откинулся на спинку стула и почувствовал, как закрываются глаза. Владимир Сергеевич тут же отправил его в одну из спален. Стоило голове коснуться подушки, как пришел крепкий сон.

«Он искал и искал, но никак не мог найти то, что ему требовалось. Но вот, взгляд привлекла синяя коробочка, стоящая на верхней полке шкафа. Он уже потянулся за ней...»

Макс проснулся от какого-то шороха в комнате, прямо за его спиной. Он повернулся и....

– Ты чего так подскочил? – засмеялась девочка, чуть старше его. – Я не кусаюсь!

С трудом отдышавшись, он сел на кровати.

– Прости. Мне показалось, что в комнате огонь. – сказал он разглядывая ее огненно-рыжие длинные волосы.

– О-о-о! Так ты трусишка, значит?

– А ты-то, кто? – обиженно спросил Макс.

– Я Ева! Авдеева Ева. Дочка Владимира Сергеевича. – пояснила она. – А ты, видимо, тот самый Максимилиан?

– Тот самый?

– Ну, да. Отец мне про тебя все уши прожужжал! Макс такой, Макс сякой! Того гляди усыновит тебя.

– Не говори глупости!

Он встал с кровати и потянулся, раздумывая над ее словами. Как бы он хотел иметь такого отца, как полковник. Или как генерал Синичкин. Вот бы его настоящий отец был хоть немного похож на них.

– Кажется, я тебя разбудила? – раздался ее голос откуда-то из шкафа.

– Ничего. Я уже и сам просыпался.

Он подошел и стал наблюдать, как она вытаскивает и открывает очередную коробочку.

– Ты ищешь что-то?

– Да. Когда я была здесь в прошлый раз, то оставила свою коллекцию фигурок. А теперь не могу найти.

Сам не понимая, что делает, Макс вытянул руку и достал с верхней полки небольшую синюю коробочку. Смахнув пыль, он протянул ее Еве. Она открыла крышку и подняла на него удивленные глаза.

– Как ты узнал?

– Не знаю, просто... – они стояли так близко, что он мог разглядеть каждую веснушку на ее лице. – Слушай, я ни разу не видел сразу столько конопушек! – улыбнулся он.

– Посмотрю, что с тобой будет, если проживешь под палящим солнцем, хоть месяц! – оскорбилась она.

– Прости! Я не хотел тебя обидеть. – догнал он ее уже в гостиной.

– Обидеть! Меня? Не стоит даже пробовать! – усмехнулась она, запихнув коробку в рюкзак. – Ты впервые на Марсе?

– Да.

– Ну и как тебе?

– Я пока еще ничего не видел. Мы ведь только утром прилетели.

– Ага! Вчерашним утром!

– Что? Вчера! Сколько же я спал? – озадаченно почесал он затылок.

– Видимо, после спасения мира героям требуется продолжительный отдых. – саркастически улыбнулась она.

– Ты о чем?

– Ну, как же! Ты теперь герой! Спас столько жизней, поймал космических пиратов... Я слышала, как папа рассказывал это своему приятелю.

– О-о-о... Со стороны звучит здорово. Только...

– Ладно, не прибедняйся! – не дала ему закончить фразы Ева. – В твоём возрасте на такое не каждый способен. Кстати, сколько тебе? На вид лет десять.

– Мне исполнилось тринадцать!

– А выглядишь совсем ребенком. – пожала она плечами.

– А тебе самой, сколько лет? – обиженно спросил мальчик.

– Пятнадцать. Я уже подросток.

– Я бы не сказал, что ты выглядишь старше меня. – заключил он, обойдя ее вокруг и оценивающе рассмотрев.

Ева гордой походкой подошла вплотную к нему вплотную, продемонстрировав довольно незначительную разницу в росте.

– Я могла бы поспорить с тобой, но папа учил не обижать малышей.

Мальчик завел кверху глаза.

– Ну и что? Всего-то сантиметров пять. Уже через год я буду выше!

– Не тешь себя пустыми надеждами. – утешительно хлопнула она его по плечу. – Я самая высокая девочка в классе. Видимо, это в папу.

– Я вижу, вы уже подружились? – шагнул в комнату улыбающийся Владимир Сергеевич. Макс и Ева переглянулись.

«Как можно подружиться с такой занозой?» – подумал Макс и кивнул в ответ.

Максимилиан наслаждался жизнью на Марсе. Планета больше не казалась ему мертвой. Во всяком случае, не внутри городских стен. Сады, театры, выставки и развлекательные центры всюду. И никаких забот! Казармы, учеба, а вместе с ними и капитан Приходько со своими вечными нравоучениями остались позади. И целый месяц отдыха и веселья впереди!

Ева вызвалась провести ему экскурсию по «Астре». Колония оказалась огромной. Каждый день она водила его по новым местам. Здесь была вся привычная для города инфраструктура. Множество музеев по истории и археологии Марса. Спортивные стадионы. И даже небольшое искусственное море с настоящей соленой водой и песчаным пляжем, где специальные устройства приводили воду в движение, имитируя морскую волну.

Как оказалось, Ева занималась серфингом, и ей удавалось прекрасно удерживаться на доске и даже совершать трюки. А вот Макс, который и плавать то не умел, ни разу не продержался на ней дольше минуты, что стало причиной бесконечных насмешек с стороны девушки. Макс, в свою очередь, отыгрывался на неумении Евы пользоваться любой техникой, даже если это был всего лишь пульт от телевизора. Череду стоящих друг за другом кнопочек вводило ее в полное замешательство.

По вечерам они часто устраивались в тихом и уютном кафе, где Макс наблюдал, как плавают вдоль озера огромные белые лебеди. Ева без умолку рассказывала ему о местных обычаях, культуре и основных занятиях местных жителей. Порой она была просто невыносима, но иногда роднее ее не было во всем мире. Макс привязался к этой зачиннице всевозможных беспорядков. Он точно знал, что по возвращении на Землю он будет скучать по ней.

«Щелк-щелк» – замигала вспышка фотоаппарата.

– Что ты делаешь? – зажмурился Макс.

– Я увлекаюсь фотографией, а у тебя сейчас было такое бестолковое выражение лица, что я просто не удержалась! – улыбнулась она.

– Я просто задумался!

– Я догадалась об этом сразу, как только ты принялся насыпать сахар вилкой! – рассмеялась Ева.

Часть 2. Необычные способности

Глава № 5. «Орлан»

Учебный Центр

Дни отпуска пролетали весело и беззаботно. Макс с тоской думал о том, что совсем скоро он должен будет вернуться в Кадетский Корпус к своим серым и однообразным будням. Вот и Ева уже покинула его. Рано утром Владимир Сергеевич отвез ее к матери в другую Колонию. Весь вечер Макс бродил в одиночестве, размышляя о том возьмет ли Владимир Сергеевич его с собой в следующем году. И только устав, он поднялся на нужный этаж и толкнул дверь. С кухни послышались голоса.

– Он еще слишком мал! – качал головой Владимир Сергеевич, стоявший спиной ко входу.

– Тебе известен другой способ? – спросил другой голос из глубины комнаты, и на какое-то время повисла тишина. – Скрывать вечно это не получится. Тем более, если все обстоит так, как ты описал, то очень скоро за него возьмется Ян. Ты не хуже меня знаешь, как и к чему он будет его готовить. Поэтому сейчас места лучше просто не найти!

– Да, ты прав. – Авдеев задумчиво потер гладко выбритый подборок и обернулся. – Макс!? Проходи. Ты давно здесь стоишь?

– Нет. Только вошел. – поторопился оправдаться он.

Стоило ему пройти вперед, как перед взором предстал генерал Синичкин.

– Ну, здравствуй, Максимилиан. – улыбнулся тот.

– Здравствуйте.

Мальчик в растерянности застыл на месте, не зная, как вести себя дальше. Ведь, с одной стороны, генерал является близким другом Владимира Сергеевича и нет ничего особенного, что он решил заглянуть в гости. Но с другой, он по-прежнему его начальник. А как вести себя с руководством, если ты находишься в отпуске, мальчик не знал. В конце концов, это его первый отпуск.

– Хорошо провел время? – дружелюбно поинтересовался Александр Андреевич, и Макс немного расслабился.

– Как никогда в жизни! – улыбнулся он в ответ.

Так странно было стоять рядом с этим великаном. Синичкин наполнял собой все вокруг. Невероятные сила и энергия излучались от него, пронизывая насквозь окружающих. Казалось, что при желании он смог бы даже метать молнии, но при этом у него были такие добрые глаза... И Макс смотрел в них не отрываясь.

– Макс! – вдруг, окликнул его полковник, и он с трудом вышел из оцепенения. – Александр Андреевич хотел бы переговорить с тобой. Я, пожалуй, оставлю вас ненадолго.

Макс заметил, что Авдеев был чем-то обеспокоен. Но не успел он задать вопрос, как тот развернулся и вышел из комнаты. Как только полковник закрыл за собой дверь, Синичкин подошел к мальчику и слегка коснулся плеча, карие глаза мужчины пристально уставились в его лицо. Макс неуверенно смотрел на генерала в ответ. Странное ощущение наполнило его изнутри. Мысли бесследно покидали его голову, между тем, как в затылке нарастала тяжесть. Чувство нереальности происходящего нахлынуло на него, и он моргнул, пытаясь избавиться от ощущения. А открыв глаза вновь, заметил одновременно удовлетворенное и печальное выражение лица генерала.

– Давай присядем? – предложил тот.

Макс послушно обогнул стоящий в центре столик и сел на широкий диван. Генерал устроился в кресле напротив.

– Я восхищен тем, как ты проявил себя во время полета. Ты действовал, как настоящий профессионал. Это достойно уважения.

Макс совсем растерялся. Происходящее на борту авиалайнера сейчас казалось ему смесью паники, страха и бессмысленной беготни. Если бы он действительно вел себя, как профессионал, то все могло закончиться быстро и без кровопролития, вновь пришло ему на ум.

– Порой, даже подготовленные военные теряются в экстремальных ситуациях. – продолжил генерал, словно прочтя его мысли. – Ты же проявил: силу характера, четкость, дисциплину, сохранил самообладание, что так ценится на военной службе. Кроме того, ты сумел в одиночку посадить огромный лайнер.

– Я разбил его. – виновато пробормотал мальчик.

– Да. – кивнул тот. – Но разрушения не критичны. К тому же, учитывая твой возраст и опыт в этом деле, все могло быть гораздо хуже. – развел он руками. – Видимо, у тебя обнаружился природный талант к пилотированию.

Макс поднял на него глаза, не понимая, говорит ли генерал всерьез или просто шутит.

– Наши лучшие эксперты до сих пор ломают голову над тем, как тринадцатилетнему мальчику удалось не только провести и запереть в ангаре опасных преступников, но и обезвредить взрывное устройство.

Макс почувствовал, как его желудок сделал сальто и стал проваливаться куда-то. Разве такое возможно? Сам Синичкин считает, что у него способности к пилотированию и, что он – Макс, обладает качествами необходимыми военному. Раньше-то он считал, что единственный его талант это способность попадать в бесконечные переделки, причем по собственной тупости.

– Здесь, на Марсе, – продолжил Синичкин, – осуществляет свою деятельность один из филиалов нашей Академии. Это самый маленький филиал, который насчитывает не более десяти курсантов, но подготовка здесь гораздо более профессиональная. Центр базируется на военной базе «Орлан». И сейчас, я считаю, что ты мог бы продолжить там свое обучение.

– Я?

– Да. Ученик ты способный. У тебя хорошее здоровье, устойчивая психика, волевой характер, что является основными критериями при отборе кандидатов. Думаю, ты мог бы стать отличным пилотом!

Макс судорожно втянул воздух.

– Но должен предупредить, если ты согласишься, то пути назад не будет.

– Что значит – не будет пути назад?

– Это значит, что ты вступаешь в ряды Вооруженных сил. А значит, становишься солдатом. Ты уже не сможешь просто встать и уйти только потому, что устал или тебе это надоело. И будешь беспрекословно исполнять приказы высшего и старшего руководства. Поэтому подумай, как следует.

Генерал смотрел на него оценивающим взглядом. А Макс даже не сомневался, какое решение принять. Стать летчиком была его заветная мечта. И его не пугали никакие трудности.

– Когда мне приступать к учебе? – радостно спросил он.

– Я заберу тебя завтра. – улыбнулся генерал.

Скоро Макс вне себя от радости рассказывал Владимиру Сергеевичу о происшедшем. Но тот, почему-то не разделял его энтузиазма, а наоборот сидел с серьезным и озабоченным видом.

– Ты давно мечтал об этом. – после минутного молчания заговорил полковник. – И потом, это большая честь. На учебу сюда принимают лишь самых лучших. Но и работа перед тобой стоит очень сложная.

– Вы считаете, я не справлюсь? – озабоченно спросил мальчик.

– Я в тебе не сомневаюсь! Это правильное решение. Сейчас тебе лучше остаться здесь. – будто уговаривая самого себя, произнес Владимир Сергеевич и натянуто улыбнулся мальчику.

Как было обещано, рано утром прибыл генерал. Макс заранее уложил в рюкзак свои вещи и был готов к выходу. Но Александр Андреевич, появившись на пороге, прошел мимо, будто и не заметив. Лицо его было встревоженным.

– Влад, могу я побеседовать с тобой с глазу на глаз? – сразу обратился он к полковнику.

– Конечно! Пойдем ко мне. – он указал на дверь в свою комнату. – Макс, подожди здесь немного, мы скоро.

Макс опустил на диван и стал ждать. Интересно, что такого секретного они могли обсуждать?

Наконец, дверь приоткрылась, и до него долетели отрывки фраз.

– Я понял тебя, и сделаю все, чтобы это не повторилось. – послышался голос Владимира Сергеевича.

– Извини, что из-за меня ты не догуляешь свой отпуск, дружище.

– Нет, ты абсолютно прав! На Земле мое присутствие гораздо важнее.

Макс заметил, что Владимир Сергеевич был собран в дорогу. Он уже накинул на себя плащ и сжимал в руке объемную сумку.

– Ну, ты готов? – обратился к Максимилиану генерал.

– Да. – поднялся он.

– Тогда в путь! – подтолкнул его вперед Владимир Сергеевич.

Выбравшись из города через подземный туннель, Макс признал чудо-трактор, на котором они сюда добирались. Только на этот раз машина была без крыши, да и по ухабам подпрыгивал куда сильнее, чем в предыдущий раз. Мальчик хотел кинуть последний взгляд на город, в котором он провел одни из самых счастливых дней своей жизни, но был вынужден держаться за поручни, чтобы не вылететь на очередной кочке. Глотая пыль и песок, летевшие в лицо, скоро он увидел очертания Космодрома. Но машина свернула в сторону и направились к небольшому ангару, стоящему в стороне от прочих.

– Приехали! – крикнул водитель, ударяя по тормозам.

Проходя мимо него Макс заметил, какое обожженное у того лицо. Ему сразу вспомнились слова Евы – *«Посмотрю, что с тобой будет, если проживешь под палящим солнцем хоть месяц!»*. Раньше он не задумывался о том, насколько разная у планет атмосфера. В отличие от атмосферы Земли, которая надежно защищает людей от солнца, здесь на Марсе, она куда более разреженная.

– Нам туда! – указал направление генерал. – Вы ступайте, а я найду пилота.

Макс следовал за полковником, пока они не поравнялись с единственным здесь вертолетом. Вертолет был специально приспособлен к полетам через пустыни Марса, где часто случались песчаные бури. Два заменяющих друг друга несущих винта с лопастями защищены, чем-то вроде широких обручей, не дающим забиваться песку. Конечно, в ураган эта штука вряд ли взлетит, но при более или менее спокойном ветре, лететь на нем безопасно.

Приближающиеся голоса, свидетельствовали о том, что пилот найден, и они с генералом на пути сюда.

– Можешь сесть с пилотом, если хочешь! – засмеялся генерал, ловя взгляд мальчика.

Скоро они летели над бескрайними, усыпанными камнями пустынями. Поверхность Марса действительно казалась красной от переизбытка оксида железа в почве, и Макс любовался новыми ему пейзажами.

– Это регион Кидония. – сообщил пилот. – Видишь эти холмы?

– Сфинкс и пирамиды! – восторгался Макс. – Я много читал о них!

Через пару часов полета вертолет пошел на снижение. Макс закрутился по сторонам. Ничего, кроме пары ангаров и маленького куполообразного домика.

– Военная база находится под землей. – улыбнулся пилот, видя его растерянность.

Покинув взлетную площадку, Макс семенил следом за генералом и полковником к одному из ангаров, где их встретили несколько военных. Высокий, со смуглой кожей и темными глазами майор принялся отчитываться генералу о происходящем на вверенной ему территории. Выслушав короткий доклад, заключающийся в том, что никаких происшествий за последние сутки не произошло, генерал подозвал новобранца.

– Это Максимилиан. Выдайте ему форму и введите в курс дел. Завтра же пусть приступает к обучению. Вот его документы. – протянул он папку. – Программу обучения для него буду составлять самолично.

– Как прикажете. – кивнул майор и уставил крайне удивленный взгляд на мальчика.

– У вас возникли вопросы, Алексей Федорович?

– Никак нет. – отозвался тот, хотя по его задумчивому лицу было совершенно очевидно, что вопросов море.

– Тогда пришло время прощаться. – он протянул руку Максимилиану, и тот почувствовал, как его ладонь утонула в огромной руке генерала. – Удачи! У нас мало времени, Влад. – повернулся он к полковнику. – Пора в путь.

– Да, конечно! – полковник подошел к мальчику и ласково улыбнулся. – Я хотел бы подарить тебе кое-что.

С этими словами он протянул ему небольшой складной нож с вмонтированными в полированную рукоять приборами.

– Твой ведь сломался, кажется?

Макс не знал, что и сказать. А Владимир Сергеевич, как и генерал, протянул ему руку. Но Макс вместо того, чтобы пожать ее, подскочил к полковнику и крепко обнял его.

– Спасибо вам за все. – прошептал он.

Скоро мужчины скрылись за одним из ангаров. Макс с грустью смотрел им вслед, когда почувствовал, как кто-то взял его за плечо.

– Следуйте за мной. – позвал майор.

Последовал долгий спуск на лифте и бесконечное блуждание по коридорам. Наконец, майор распахнул перед ним дверь и пригласил войти.

Маленький кабинет вмещал только письменный стол и несколько кресел перед ним. А вдоль стены тянулись стеллажи сплошь уставленные папками.

Майор закрыл дверь, прошел вперед и занял место во главе стола. После чего предложил присесть Максиму.

– Итак, Максимилиан. – он сложил руки на столе. – Признаться, я удивлен. Сколько вам лет?

– Тринадцать.

– Для каждого курсанта мы разрабатываем индивидуальные программы обучения, это подразумевает, что мы можем обучать способных молодых людей любого возраста, но не помню, чтобы хоть раз к нам на обучение направлялись юноши младше шестнадцати лет.

Подобное заявление обескуражило мальчика. Разве Синичкин мог не знать об этом?

– Почему генерал решил, что вы справитесь со столь сложной программой обучения?

Но Макс лишь удивленно помотал головой.

Майор открыл папку с личным делом Максимилиана и принялся изучать ее, иногда задавая вопросы.

– Значит, вы сирота?

– Да.

– Являлись воспитанником детского дома?

– Да.

– А после курсант Кадетского училища при Академии?

– Да.

– Первый раз вижу такой табель успеваемости! – поднял он брови, разглядывая его оценки.

Макс робко заерзал на стуле. Он понимал, что удивило майора. Он никогда не получал других оценок кроме пятерок и двоек.

– Погодите-ка! Так это вы тот подросток, которому удалось посадить захваченный авиалайнер?

Мальчик кивнул.

– Невероятно! – воскликнул тот. – Но, это все объясняет! Рад приветствовать вас в Учебном Центре «Орлан».

Новые порядки.

– Так как «Орлан» является филиалом Академии, для удобства и во избежание путаницы мы пользуемся земным времяисчислением, хотя оно и расходится с местным. Срок обучения обычно составляет четыре земных года, но может быть сокращен или продлен. Все зависит от того, сколько усилий будет приложено с вашей стороны и как быстро будет усвоен материал.

– Какие предметы мне предстоит изучить?

– Для начала, не мешало бы завершить школьную программу! – заметил военный. – После, основой для вас станут: астрономия, геофизика, астронавигация, основы медицины, радиотехника, устройство и принципы управления кораблем, а также баллистика. Наша задача сделать из вас пилота широкого профиля, способного не только управлять военным кораблем, но и координировать работу каждой системы и любого действия экипажа, а также отвечать за правильную работу всей технической системы летательного аппарата. При подготовке вас, как единицы офицерского состава, будут учитываться знание международных прав и институтов, ну, и разумеется, ваши личностные качества.

Распахнув перед ним широкую дверь, майор завел его в просторную комнату. Столы со стульями, удобные диванчики и несколько стеллажей с книгами стояли в дальнем конце, оставляя довольно много свободного пространства.

– Это общая комната. Здесь курсанты проводят свое свободное время. Эта дверь – указал он налево, – ведет в душевую и санузел. Двери справа, ведут в личные комнаты курсантов. В конце коридора – указал он на выход, – спортивный зал и борцовская арена, где вы будете отрабатывать технику рукопашного боя и других видов борьбы. На этаже выше, находятся учебные классы...

В это время дверь за их спинами раскрылась, и шумная толпа рослых парней ввалилась в комнату. Макс изумленно застыл на месте. Самому низкому из них, он еле доставал до плеча.

Увидев майора, те выстроились в ряд и замерли по стойке смирно.

– Отряд, вольно. – скомандовал майор. – Не расходимся. Аникин, выйди вперед.

Из строя вышел высокий и красивый парень. У него были темные волосы и пронзительно серо-голубые глаза.

– Это Олег. – представил Алексей Федорович. – Он командир отряда и отвечает за всех курсантов, а те обязаны его слушаться. Понятно? – Макс кивнул, и майор обратился к Олегу. – Этого молодого человека зовут Максимилиан. С завтрашнего дня он начинает обучение в нашем центре. Надеюсь, вы позаботитесь о нем и поможете освоиться здесь?

Все взгляды устремились на него, придавив своей тяжестью. Между курсантами пробежал удивленный шепот.

– Вы меня поняли?

– Да. – наконец ответил Олег, не до конца понимая, что происходит.

– Ах да, чуть не забыл. – вернул он свой взгляд Максимилиану. – После того, как получите форму и прочие принадлежности, зайдите ко мне.

– Интересно, где шьется форма на карликов? – приснул один из курсантов.

Майор повернул голову, и строй сразу затих.

– Артем, кажется, недавно вас навещали ваши отец и младший брат?

– Да. – подтвердил кучерявый и улыбочивый парень с миндалевидными карими глазами.

– Они рассказывали вам о трудностях перелета?

– Да. – удивленно протянул тот.

– Так вот, что ваши родственники прилетели к вам живыми, а не в цинковых гробах, вы должны благодарить именно этого юношу.

И вновь взгляды окружающих обрушились тяжелым грузом. Макс почувствовал, как загорели его щеки.

– Аникин, проследите, чтобы в комнатах соблюдался порядок. – кивнул он на скомканную бумагу на полу. – И займитесь тем, что я вам поручил. Удачи Максимилиан!

– Так, ты действительно управлял лайнером в одиночку? – глаза Артема впились в него, как только закрылась дверь за майором.

– А...? – растерялся Макс. Он не был готов к очередному допросу. – Да, но... диспетчер диктовал мне нужные действия.

– А про пиратов тоже правда? – выступил вперед худой и длинноносый парень со светлыми волосами. – Ты поборол их?

– Э-э-э... Нет. Не совсем... Я запер их в ангаре, вот и все.

– А я слышал от отца, что лайнер был заминирован. Как же ты обезвредил бомбу?

– Не приставайте к нему! – скомандовал Олег, видя испуг мальчика. – Дайте прийти в себя человеку. Пойдем, я покажу тебе комнату, пока эти двое не заболтали тебя до смерти.

Олег, как и до того майор, взял его за плечо и повел вдоль общей комнаты.

– Придется нам делить комнату на двоих. Твоя койка сверху. Вещи можешь сложить в шкаф, что справа. Там же твой стол. – объявил он, распахнув перед ним дверь.

Не переставая внимательно наблюдать за новичком, Олег сел на стул. Макс кинул рюкзак в шкаф и обвел глазами комнату.

Она была довольно уютной. Здесь было все необходимое. У дальней стены, в центре стояла двухъярусная кровать с удобной лесенкой. По бокам от нее на стене висели книжные полки и стояли столы. Каждый стол был оборудован персональным компьютером. Шкафы располагались по бокам от входной двери.

– И каков приговор?

– По-моему, не плохо. – улыбнулся Макс. – Давно ты в этом Центре?

– Уже два года. Сразу после вручения школьного диплома ко мне подошел военный офицер и предложил пройти испытания. – он еще раз окинул Макса взглядом. – А как ты сюда попал?

– Примерно так же. Только школы я не окончил и про испытания мне никто ничего не сказал.

– Сколько тебе лет то вообще?

– Тринадцать.

– Ты же еще ребенок! – удивился он. – Я сперва подумал, ну, может ты ростом не вышел. Кто додумался привести тебя сюда?

– Генерал Синичкин.

– Кто? – открыл он рот от удивления, Макс смущенно пожал плечами. – Ладно. – справившись с собой, сказал он. – Не мне обсуждать приказы старших. Пойдем, покажу тебе где, что находится.

Выйдя из комнаты, они застали курсантов за игрой в баскетбол. Крупный темноволосый парень с густыми бровями отправил мяч в направлении кольца, висящего в противоположном конце зала. Но тот, отскочив от стены, полетел прямо в лицо Олегу. И точно бы разбил ему нос, если бы Макс не подставил ладонь и не схватил мяч одной рукой. Олег удивленно развернулся к нему.

– Хорошая реакция. – похвалил он, Макс улыбнулся.

– Извини! – подбежал темноволосый парень и забрал мяч.

– Будь аккуратнее! – буркнул ему Олег и повернулся к Максиму – Это Давид. Немногословный, но дружелюбный. Тот светлый – Слава, лысый – Илья, курносый – Руслан. – указывал он поочередно на играющих. – А те двое, – он кивнул на двух ребят, ранее учинивших ему допрос, – Артем и Никита. Наши балагуры. Чтобы они тебе не говорили, не верь, а то так недолго и в беду попасть.

Представив всех, кто был в комнате, Олег вывел его в коридор, где по дороге в хозяйственную часть устроил новичку небольшую экскурсию.

Оказывается лишь небольшая часть военной базы отводилась под обучение курсантов. Сама по себе она была строго засекреченным объектом и хорошо охранялась. Здесь, по слухам, в подземных лабораториях проводились невероятно сложные и даже опасные эксперименты. Но в чем именно они состояли никто не знал. Правда, некоторые поговаривали, что где-то под тоннами почвы скрыты обломки инопланетного корабля. Во всем остальном она была не примечательна.

– Вот мы и пришли.

Олег постучал в железную дверь и через минуту из нее выглянул сонный и помятый сержант.

– Че надо? – грубо спросил он.

– Нам нужны: комплект одежды, постельные и хозяйственные принадлежности для нового курсанта.

Сержант окинул взглядом Максима и усмехнулся.

– Не думаю, что у меня есть твой размер.

– Ладно, давай, что есть. Не голым же ему ходить. – буркнул Олег.

И тот принялся кидать на стол свертки с одеждой. Выдав все по списку, он попросил Максима расписаться в получении и выгнал их прочь. Олег помог дотащить вещи до комнаты и свалил их на кровать.

– Барахло потом разберешь. Время обеда! – он постучал себя по животу и направился к двери.

Столовая была поделена на две секции, разделенные невысокой стеной из непрозрачного стекла. В одной из них стояли небольшие и аккуратные столики, покрытые белоснежными скатертями. А сидели за ними люди одетые, в основном, в гражданскую одежду или белые халаты. Они мирно беседовали между собой, не обращая внимания на происходящее вокруг. Рядом ходили официанты.

– Это наша элита: ученые и высшие офицерские чины. Я как-то заблудился и попросил у одного из них помощи. Так этот тип смерил меня таким взглядом, будто я грязь, прилипшая к его ботинку. – зло посмотрел в их сторону Олег.

Вторая секция, предназначавшаяся для курсантов и многочисленных военных, населявших станцию, была куда проще. Длинные столы и простые стулья вокруг них. Ничего лишнего. У стены очередь к небольшому окошку, в котором и выдавалась провизия.

– Это Леша! Вы с ним еще не знакомы. – усмехнувшись, Олег указал на юношу, стоящего в конце очереди с книгой в руках. – Он у нас тут самый умный.

Леша поднял на них недовольный взгляд и, бегло взглянув на новичка, отвернулся.

– Не обращай внимания, он всегда такой!

Получив свои подносы, ребята направились к крайнему столу, за которым уже сидели восемь человек. Олег сел на свободное место и подвинулся. Макс сел рядом, ощущая, как урчит от голода в животе.

– Эй! Новичок! Как тебя там? – выкрикнул, сидящий напротив, здоровяк.

На вид он был куда старше всех присутствующих.

– Макс. – сухо ответил он.

– Подай мне хлеб! – очень властно потребовал тот.

Макс осмотрел стол. Корзинка с хлебом стояла перед ним, ровно на том же расстоянии, что и от этого парня.

– По-моему, длинны твоей руки вполне хватит, чтобы дотянуться самому.

– Да, но я хочу, чтобы ты мне его подал. – осканился он.

Макс заметил, как сидевшие рядом, наострили уши. А Олег так и вовсе отложил ложку.

– Я не золотая рыбка, желания не исполняю.

Медленно поднявшись, парень перегнулся через стол. Макс оценил размеры этого верзилы, тягаться с ним, мог бы разве что генерал Синичкин.

– Запомни, малец. Будешь делать, что я тебе велю, если не хочешь проблем. Усек?

– Лучше сам запомни, я прислуживать никому не собираюсь! Усек? – тоже поднялся Макс, понимая, как комично это смотрится со стороны.

Олег тут же одернул его за рукав и, усадив на место, обратился к здоровяку.

– Ты забываешься, Антон. В нашем отряде дедовщины не будет!

– Ну-ну! Кто бы говорил? – он отодвинул от себя опустевший поднос и удалился.

– Он раньше служил в десантуре, но его вышибли. – тихо произнес Олег. – Там свои порядки. Ты просто держись от него подальше, и проблем не будет.

Первые трудности

Разбросав по полкам вещи, Макс, как было велено, направился в кабинет Алексея Федоровича. Там он получил план занятий, набор канцелярских принадлежностей и учебные материалы. Также майор подробно объяснил ему распорядок дня курсанта «Орлана».

Так как факультеты у обучающихся были разные, лишь практические занятия проводились в группе. Все остальное время курсанты занимались по индивидуально составленной для каждого из них программе, с учетом его личностных качеств и способностей. Поэтому программа составленная для Макса была рассчитана всего на первые три месяца, после чего должна была корректироваться.

Внеурочное время курсанты проводили с пользой для общего дела: стояли в нарядах, делали уборку помещений, чистили после стрельб оружие. Иногда их просили помочь с бумагами в канцелярии или расставить книги в библиотеке. Было множество и других задач, таких как ремонт техники, закупка провизии для части или других необходимых в быту товаров, куда они тоже активно привлекались.

После введения в учебный процесс и непродолжительного наставления, майор отпустил его. Дважды свернув не туда Макс все же отыскал нужный коридор и благополучно вернулся в жилой блок. День был тяжелый, и ему хотелось поскорее лечь, но до отбоя оставалось еще два часа, а потому он решил найти Олега и расспросить его обо всем подробнее.

В общей комнате командира отряда не оказалось. Но зато, откинувшись в кресле, там сидел Антон. Увидев мальчика, он гадко улыбнулся.

– А-а! Новичок решил почтить нас своим присутствием! В чем дело? Без защитника и слова сказать боишься?

– Нет, не боюсь! Просто не вижу в этом смысла. – невозмутимо ответил Макс.

– Ну, раз не хочешь поговорить, значит, принеси мне воды. – протянул пустой стакан Антон.

– Я, кажется, уже сказал, что не буду бегать по твоим поручениям!

В комнате стало тихо. Здесь явно никто не желал связываться с этим типом.

Антон встал. Макс не двинулся с места и свирепо смотрел ему в глаза.

– Значит, по-хорошему не пойдешь?

– Нет! – твердо сказал он.

Одной рукой Антон оторвал мальчика от пола и за шею поднял на уровень своего лица. Хватка была железная, и Макс тщетно пытался разжать его пальцы.

– Если я говорю, что мне нужна вода, то ты идешь и несешь ее мне. – по слогам проговорил тот.

Хватка разжалась и Макс, задыхаясь и кашляя, упал на пол.

– Попробуем еще раз? Принеси воды, Малой, я хочу освежиться!

Макс задумчиво прищурился и кивнул.

– Вот! Это другое дело! – вернулся в кресло здоровяк. – Здравый рассудок и инстинкт самосохранения восторжествовали!

Макс поднялся с пола и вышел из комнаты. Через несколько минут он вернулся в общую комнату с ведром, наполненным водой. Недолго думая, он подошел к креслу, где застыл, удивленный его действиями Антон, и вылил содержимое на его короткостриженую голову.

– Ну как, освежился? – спросил Макс в повисшей тишине, нарушаемой лишь звуками стекающей воды.

С диким ревом бешеного медведя и махая кулаками, Антон соскочил с кресла. Макс, ожидавший подобной реакции, не собирался еще раз попасть в его захват. Он ловко юркнул под рукой здоровяка и закатился под стол, откуда тут же вынырнул с другой стороны. Антон, отличающийся не малой комплекцией, бросился за ним в обход. В комнате началась неразбериха. Мальчик прыгал со стула на стул, преднамеренно роняя их на пути у противника. А громкие аплодисменты и свист Артема с Никитой, просьбы прекратить безобразие других курсантов, лишь подбадривали нарушителей спокойствия.

Но погоня продолжалась недолго. Непонятно откуда возникший Олег схватил Макса за шкуру и затолкал в спальню, оставив его там одного. Через проем закрывающейся двери мальчик успел увидеть, как Руслан и Илья повисли на Антоне, с которого, все еще, ручьями стекала вода. Макс сел на стул и, чтобы как-то успокоиться достал наушники и включил музыку.

Разгневанный Олег появился спустя час.

– Ты с ума сошел?! Это тебе не детский сад! – кричал он. – Такое поведение здесь недопустимо!

– А что я, по-твоему, должен был делать? – вскочил Макс на ноги, тоже крича.

– Не знаю! Но знаю, что ты будешь делать сейчас!

Макс вопросительно поднял брови. А Олег кинул ему в руки половую тряпку.

– Ты не ляжешь спать, пока не уберешь за собой! – указал он пальцем на дверь.

Тут спорить было бесполезно. Требования Олега были обоснованы. Это ведь именно Макс учинил весь беспорядок в комнате.

Он бросил на Олега виноватый взгляд, а тот еще раз кивнул на дверь. Подобрал упавшую на пол тряпку он поплелся в общую комнату. Расставив стулья и выровняв столы, Макс принялся вытирать воду с пола. Занятно было то, что полы в комнате были темно серого цвета, но стоило их потереть мокрой тряпкой, как они становились светло-бежевыми. Видимо, уже несколько поколений курсантов игнорировали влажную уборку в жилом блоке. Делать нечего, пришлось мыть всю комнату. Не оставлять же пол пятнистым.

Уже за полночь он приполз в спальню и, забравшись в кровать, провалился в сон.

«Красивое и бездонное небо вокруг усыпано звездами, словно драгоценными камнями. Абсолютная тишина. И абсолютный покой. Он летит вперед. Светлая дымка окутала его, и он почувствовал, как ноги коснулись твердой поверхности.»

Он вышел за дверь и свернул в правый коридор, спустился вниз на два пролета и вышел в лабиринт белоснежных коридоров. Поворот влево, вправо, опять вправо, и он стоит у закрытых дверей с небольшими окошками в них. Это похоже на больничную палату, но врачей нет. Странные приборы фиксируют данные лежащих на столах людей. Кафельная плитка на полу раскололась надвое, как от удара при его приближении.

И вот он опять рассекает пространство Космоса, и туманный силуэт протягивает руку:

– Помоги!»

– Эй! Успокойся!

Макс сел в кровати, оглядываясь по сторонам. Пот катил с него градом.

– Ты себя хорошо чувствуешь? – смотрел на него Олег.

– Да. Приснилось что-то...

– Перенервничал вчера, наверное. – сочувственно произнес тот. – Все-таки первый день, вне дома. Кстати, как родные восприняли твоё назначение сюда?

– Никак. – спрыгнул с кровати Максимилиан. – У меня нет никого.

Учебный процесс

Утро здесь всегда начиналось одинаково. Сразу после подъема весь отряд отправлялся в спортивный зал, где они бегали и занимались на тренажерах. Далее следовали душ и завтрак. После завтрака давалось четыре часа на самостоятельную работу для изучения теоретического материала.

Как и предполагал Максимилиан, уроки оказались куда сложнее программы Кадетского корпуса. Математика и физика, по которым он всегда был отличником, сейчас казались неподъемной ношей. Каждый день он учился решать сложнейшие уравнения, ориентироваться в пустотах Космоса, прокладывать путь среди звезд, рассчитывать грузоподъемность, скорость, находить безопасный маршрут для космических кораблей, вот то небольшое, что предстояло ему освоить в первые месяцы.

После обеда, курсанты могли обсудить непонятные им вопросы со своими учеными наставниками. Затем следовала тренировка, обязательная для всех, на которой они изучали различные виды борьбы.

Макс с ужасом смотрел, как бросают друг друга старшие курсанты. Ему казалось, что от него не останется и мокрого места после первого же отработанного на нем приема. Заметив его испуг, тренер спокойно объяснил ему, что вес противника, хоть и важен, но не является решающим. И научил нескольким приемам, помогающим сбросить с себя почти любой захват. Через какое-то время Макс научился использовать не только их, но и свои, пока еще небольшие размеры для отражения атаки и ухода от нее. Юркий и пластичный от природы, он легко выкручивался из цепких захватов сокурсников. Хотя Антону все же удалось отправить его в нокаут пару раз.

Дважды в неделю они посещали практические занятия, на которых изучали различные виды вооружения и упражнялись в меткости стрельбы. И эти занятия очень отличались от тех, что проводились в Кадетском корпусе. Здесь не было привычного тира и добродушного инструктора. Их педагог Зайцев Альберт Романович был человеком крутых нравов и скучать им не давал. Каждое занятие он начинал с наставления:

– В экстремальных боевых ситуациях вас могут спасти лишь натренированные до автоматизма навыки. – говорил он.

И весь отряд следующие три часа неуклонно тренировался уходить из-под огня и скрываться от противника, пытаясь слиться с окружающей средой. Цель занятия заключалась в том, что курсанты должны были преодолеть полосу препятствий и при этом остаться незамеченными для снайпера, в роли которого выступал сам педагог. Сидя в укромном месте, он стрелял

по курсантам дротиками, которые при попадании в тело били незадачливую жертву небольшим разрядом электрического тока.

– Учитесь использовать любые укрытия! Учитывайте местность, покрытие, освещение и его яркость. Ощущайте пространство вокруг себя! – выстрелив в одного из курсантов и услышав вскрик боли, он спокойно продолжал. – Как дыма без огня, так и человека без тени не бывает!

А на одном из занятий, во время тренировки сборки и разборки оружия на скорость, Никита в шутку наставил свое оружие на Артема, за что получил внеочередной разряд в ногу.

– Никогда не наставляй ствол на человека, если не собираешься стрелять! – вскричал Альберт Романович. – Что если он не испугается, но в отличие от тебя будет готов применить свое оружие?

А на другом занятии он выстрелил в Макса, когда тот случайно вышел на линию огня напарника.

– Лишняя дырка в заднице от запора не вылечит! – изрек он.

Он тренировал их так, словно уже завтра курсанты отправлялись в горячую точку. Придирался к каждой мелочи. И давал понять, что из мелочей и строится победа. Обращал их внимание на поведение противника, учил уходить из-под огня, контролировать ситуацию вокруг и многим другим военным хитростям и постоянно напоминал, что главная задача солдата – выжить. Он не признавал безрассудные героизм и самопожертвование на поле боя. Призывал думать, в первую очередь о себе, а уже потом о поставленной задаче и только после о судьбе идиотов, которые ринулись в бой, не представляя, что делать дальше.

Как и на Земле, каждый седьмой день был днем отдыха, хотя, оставался вопрос, как его провести, если находишься на закрытом засекреченном объекте? Иногда курсантам все же предоставлялись отгулы, во время которых они могли покинуть место службы, проводя его в ближайшей Колонии. Как правило, они выпадали на дни праздников. Но получить его могли лишь те, кто не имел отставаний в учебе и дисциплинарных взысканий. Так что, получив учебный материал и открыв первую же книгу, Макс сразу понял, что отгула ему в ближайшие месяцы ждать не придется.

Сейчас самым важным для себя он считал освоение материала по техническому устройству и принципам работы летательных аппаратов, так как при наличии положительной оценки по этим предметам он допускался к практическим полетам, которые проводились один раз в неделю. Не удивительно, что изучению именно этих предметов он уделял больше всего времени.

И вот, отчитавшись перед суровым на вид педагогом он, наконец, получил долгожданное разрешение и теперь с нетерпением ждал заветного дня.

Проснувшись рано утром Макс не находил себе места в ожидании начала занятий. Чтобы не мешать спать соседу по комнате он вышел в зал, где Артем и Никита, склонившись над столом, увлеченно выводили абсолютно непонятные на вид длинные формулы.

– Привет! Чем заняты? – поздоровался он.

– Привет! – хитро улыбнулся Никита.

– Чего тебе не спится в такую рань? – поднял глаза Артем.

– А вам?

– Мы всегда ра-а-а-ано встаем. – Артем широко зевнул и потянулся, что сделало его ответ крайне неправдоподобным.

Макс остановился и прищурился, разглядывая их записи.

Артем и Никита занимались изучением прикладной физики в сфере ядерных технологий, так что ребята были далеко неглупые, но вот расходовали свой потенциал впустую. Как и другие, Макс не раз попадался на их дурацкие шуточки. То он неосторожно брался за ручку двери, которая нешуточно была током, поднимая волосы дыбом. То садился на подложенные

на стулья подушечки, которые не только издавали неприличный звук, но и источали отвратительный запах, который не выветривался часами. И это не говоря об их пиротехнических изобретениях, без конца взрывавшихся по всей общей комнате.

– Ну, чего смотришь? Это личное!

– Хочется надеяться, что это не опасно? – задрал брови Макс.

– Никакого риска для здоровья нет!

– Мы проверяли!

Не поверив ни слову, Макс отвернулся и присел за другой стол, листая оставленный кем-то журнал.

– Вот черт! – послышался недовольный голос Никиты. – Макс, это от тебя такой запах?

– Какой еще запах? – удивился юноша.

– Противный! – сморщился Артем. – Ты давно мылся? Сходи в душ!

Макс понюхал свою футболку, запаха не было, но ребята продолжали настаивать. Аргумент оказался довольно убедительным, тем более что он и сам собирался помыться немного позже, а потому он не стал тянуть и поспешил в душ. Постояв под струями теплой воды, он потянулся за мылом. В мыльнице лежал абсолютно новый кусок, но не такой, какие обычно выдают здесь. Этот был какой-то неправильной формы, словно сделанный вручную. Макс не придавал этому значения, было сунул его под воду и намылит волосы. По рукам потекла и закапала на пол густая пена.

– Что за...?!

Юноша поднял мыло к глазам. При соприкосновении с водой, оно окрасилось в ядовито-зеленый цвет.

Как он и опасался, волосы мгновенно приобрели тот же оттенок.

– Да, да! Очень смешно! – досадовал Макс под дружный хохот юных химиков и Ильи с Давидом, которые уже успели проснуться и тоже вышли в общую комнату. – И долго мне так ходить?

– Не знаю! – давась от смеха, сказал Никита.

– Когда мы покрасили Илью, он побрился наголо. – вытирал слезы Артем. – Так что время смывания краски мы не засекали.

Макс перевел вопросительный взгляд на Илью.

– Прости, но у тебя такой идиотский вид! – извинился за свой смех тот.

– Круто! – услышав смех, из своей комнаты вышел Антон. – Я всегда знал, что у тебя, Малой, чочан капусты вместо башки. А теперь я это вижу.

– Да, ладно. Не приставайте к человеку! – сказал Леша, скрестив на груди руки. – Кстати, я говорил тебе, что зеленый мой любимый цвет? Я люблю его даже больше, чем желтый и синий вместе взятые.

Расколовшаяся плитка

Сегодня был особенный день. Ни зеленый цвет волос, ни насмешки сокурсников не могли его испортить. Сегодня Макс впервые сядет за штурвал шаттла. Лишь об этом он мог думать. Поглядывая на часы каждые несколько минут он, наконец, увидел, как стрелка передвинулась к заветной цифре.

– Ну что, идем? – спросил он Олега.

– Ты так собрался идти? – удивился тот, оглядывая курсанта.

– А что не так?

– Если хочешь выжить на этой планете, тебе придется выучить несколько правил. Правило первое – подниматься на поверхность в таком виде нельзя!

Олег принялся выкидывать его шмотки из шкафа. И только отыскав, что искал, он повернулся.

– Для начала, надень вот это.

«Вот это» оказалось комбинезоном из грубого плотного материала серого цвета с высоким воротом, который к тому же оказался велик мальчику. Макс затянул ремень и расправил образовавшиеся на спине складки. Брючины он заправил в высокие ботинки, а вот рукава пришлось немного закатать.

– Ну как?

– Терпимо. – усмехнулся Олег. – А теперь это.

Макс перевел взгляд на стул, где лежало нечто очень похожее на маску аквалангиста и шапку-шлем, какие надевают маленьким детям.

– Здесь надевать не обязательно! – рассмеялся Олег, глядя на нелепые попытки Макса натянуть шапку не той стороной. – Подожди, пока выйдем на поверхность.

Макс мечтал скорее, пусть ненадолго, покинуть свое подземное убежище. Волнение переполняло его, пока они шли по коридорам и поднимались на лифте. Вот уже скоро он вновь увидит солнечный свет и небо. Но выйдя наружу он почти пожалел, что не может остаться внутри. Ветер со свистом поднимал тучи песка и пыли, застилая все вокруг. Он дул со всех сторон и спрятаться от него было невозможно. Олег толкнул Макса в бок и жестами приказал надеть шапку и маску. Теперь-то стало понятно для чего они нужны. Но даже в маске видимость была отвратительной. Все небо было темно-коричневым от летящего по нему песка.

Кое-как они дошли до вертолетной площадки.

– Дмитрий Викторович! – крикнул Олег смутному силуэту.

– Аникин, проходи в ангар!

Ребята проследовали в направлении двух просторных ангаров. Здесь ветра почти не было, и песок не залетал сюда.

– Ну и погода сегодня! – послышался голос за спиной. – Кто твой приятель?

Макс обернулся и увидел невысокого, худого, с небольшим брюшком мужчину. Он стянул с себя маску и открыл загорелое, добродушное лицо.

– Это Максимилиан. Он наш новый курсант.

– Это хорошо! Пилотов у нас совсем немного. – протянул он руку для рукопожатия. – Не знал, что сейчас в моде зеленый цвет! – улыбнулся он, стоило Максу снять шапку.

– Это Артем с Никитой постарались. Я вам о них рассказывал. – заступился Олег.

– А-а-а.... Те, что как-то покрасили тебя в розовый?

– Правда? – улыбнулся Макс.

– Это старая история. – отмахнулся Олег.

Макс сделал несколько шагов вперед, увлеченно разглядывая ангар. Здесь стояло не меньше десятка шаттлов. Но один привлек его внимания больше остальных.

– Это же «Стрекоза»! – подошел он к шаттлу. – Я думал их больше ни одного не осталось.

– Хм-м! Ты знаешь об этой машине?

– Конечно! Это мой любимый! Жаль, что их сняли с производства.

– Полностью с тобой согласен! Универсальная модель. Но не способна на дальние перелеты.

– Зато она оправдывает себя скоростью и маневренностью. – Макс ласково погладил борт шаттла. – Он на ходу?

– Нет. Я пытался починить, но видимо ему место в музее. Ну, да ладно! – потер он руки. – Не болтать же вы сюда пришли? Займемся делом!

Он подвел ребят к одному из шаттлов и открыл наружные шлюзы.

– Олег, занимаешь место первого пилота, Макс, на место второго. Пристегнуть ремни! – скомандовал он, когда ребята расселись по местам. – Макс, ты вообще знаешь, как управляется корабль?

– Немного. – откликнулся тот.

– Это не сложно. Главное понять основы. Мне тут, кстати, недавно историю приятель рассказал. – пустился он в воспоминания. – Будто, воздушные пираты захватили авиалайнер с Земли и убили капитана и пилотов. Так якобы мальчишка, подросток вроде тебя, сел за штурвал и благополучно посадил корабль. Да, еще и пиратов поймал. Уж не знаю верить или нет?

Макс и Олег переглянулись и улыбнулись друг другу.

– Приятель-то мой в бюро по управлению полетами работает. Но на грудь принять любит. Может и приврал, конечно. Олег, чего сидишь, запускай двигатели.

Весь день они отработывали взлет и приземление внутри ангара. Летать в такую погоду было опасно. Тем не менее, за урок Макс сумел изучить панель управления и под контролем Дмитрия Викторовича совершил небольшой полет вдоль ангара.

– У тебя просто талант, парень! – сказал на прощанье учитель. – Ты чувствуешь машину, словно всю жизнь летал! В следующий раз попробуем агрегат посерьезнее.

Макс настолько был окрылен похвалой, что кинулся догонять Олега не смотря по сторонам. И, как бывает в таких случаях, налетел на незакрытую до конца дверь. На лбу обещала вскочить шишка. Потирая лоб, Макс вышел на улицу.

– Вау! – вырвалось у него при виде только что совершившего посадку шаттла, на борту которого красовалась надпись «Самурай».

Корабль был абсолютно новый, совсем недавно прошедший испытания и запущенный в производство компанией «Синяя птица». На его борту могли с удобством путешествовать до десяти человек. А дальности его перелета хватало, чтобы преодолеть путь от Земли до Марса даже без дозаправки.

Не успели разъезжающиеся в стороны шлюзы замереть на местах, как их взору предстала могучая фигура генерала. Тот внимательно оглядел застывших на месте ребят, задержав свой взгляд немногим дольше на Максимилиане.

– Пройдем со мной. – сухо позвал он парнишку.

Не понимающий, чего ему ждать, мальчик поспешил следом, оглядываясь на озабоченное лицо Олега. Пройдя по коридорам, они миновали жилые помещения курсантов и свернули в правый коридор, что заканчивался тупиком. Макс удивленно остановился и оглянулся по сторонам. Только сейчас он заметил небольшую панель в стене. Генерал нажал на нее в нескольких местах, и стена отъехала в сторону. Последовал лестничный спуск, и они вышли в белоснежный коридор.

Макс был абсолютно уверен, что уже видел его раньше. Повернув три раза, он различил широкую двойную дверь, которой коридор и заканчивался. В ней были два маленьких окошка, через которые можно было наблюдать за происходящим внутри комнаты. Макс решил, что они идут туда, но Синичкин свернул, не доходя до нее всего пару метров. С трудом оторвав взгляд от заветной двери, мальчик свернул следом. Скоро генерал завел его в просторный кабинет.

– Присядь. – указал на стул генерал, огибая стол и занимая свое место.

Макс вспомнил, что до сих пор находится в шапке и поспешно стянул ее.

– Максимилиан, у тебя все в порядке? – озабоченно спросил Синичкин, разглядывая его внешность.

Макс не сразу понял суть вопроса, пока не смекнул, что предстал перед генералом с выкрашенными в зеленый цвет волосами и шишкой на лбу. Не говоря уже о том, что весь день он провел на поверхности, среди песчаных бурь.

– Да. Все отлично! – стряхнул песок с волос мальчик.

– Ты уверен? Я сказал тебе, что если ты поступишь на учебу, то тебе придется закончить ее. Но, если у тебя проблемы...

– Нет. У меня все хорошо! – уверенно сказал он. – Нет ничего такого, с чем бы я не сумел справиться.

Александр Андреевич очень внимательно посмотрел ему в глаза. Странное чувство пробежало по затылку мальчика.

– Я рад это слышать. – наконец сказал генерал. – Как прошел первый урок пилотирования?

– Отлично! – улыбнулся Макс.

– Я изучил твою успеваемость. – строго продолжил Александр Андреевич. – Все довольно неплохо, но ты не должен уделять время одним предметам в ущерб другим. Учебный план должен соблюдаться неукоснительно. Я мог на многое закрывать глаза, пока ты был кадетом, но теперь...

– Да. Я буду следить за этим. – заверил его Макс.

– Хорошо. Завтра я уеду, но в следующее свое посещение надеюсь увидеть результат.

Макс кивнул и заглянул в глаза генерала. Его захлестнуло странное чувство. Он боялся и уважал этого человека. В нем чувствовалась бесконечная сила, казалось, для него нет ничего невозможного. Но в то же время, он казался ему таким знакомым и близким...

– Что ж. Я думаю, наш разговор можно считать оконченным. – поднялся генерал, и Макс последовал его примеру. – Я провожу тебя до выхода.

Синичкин вывел Макса в коридор, и взгляд мальчика опять упал на дальнюю дверь.

– Что там? – поднял он глаза на генерала.

– Почему ты спрашиваешь?

– В первый день, когда я попал сюда... Мне кажется, я видел эту дверь во сне.

Генерал оценивающе посмотрел на его.

– А ты видел, что-то за ней?

Макс задумался, пытаясь вспомнить подробности.

– Это было похоже на больницу. – пожал он плечами.

Синичкин жестом пригласил его подойти к двери ближе, и Макс неуверенно сделал несколько шагов.

– Во сне я мог заглянуть внутрь. – растерянно обернулся он, указывая на окошки, расположенные выше его головы.

Тогда генерал приблизился и распахнул перед ним дверь.

Все здесь было иначе, чем предстало перед ним во сне. Не было ни людей, ни многочисленных столов с подключенной аппаратурой. Мебель была сдвинута в центр и накрыта клеенкой, а на стенах высыхала свежая штукатурка.

Макс покачал головой, чувствуя себя идиотом, как вдруг, взгляд упал на треснувшую плитку.

– Что-то не так? – спросил Александр Андреевич.

– Плитка. Она треснула.

– Да, похоже на то. – кивнул тот.

– В моем сне она тоже треснула. Но, то была совсем другая комната. – вздохнул он и вышел в коридор.

Когда они достигли лестницы, генерал остановил его.

– Максимилиан! Авдеев был прав на счет тебя, ты действительно очень необычный мальчик.

Макс удивленно посмотрел на него.

– Плитка на полу в той комнате действительно треснула в день твоего приезда сюда.

Генерал резко развернулся и скрылся за поворотом коридора, а Макс еще некоторое время стоял с озадаченным видом. В состоянии смятения он вернулся в общую комнату и, не говоря ни слова, опустился в кресло.

– Макс! Что случилось? – подбежал взволнованный Олег.

– Э-э-э.... Ничего. Мы просто поговорили. Вот и все.

– У тебя такой вид...

– Как будто тебя по голове шарахнули! – подсказал Никита.

Держа данное генералу обещание, Макс с еще большим усердием взялся за учебу. Все свободное время он отдавал изучению сложного материала. Запретив себе отвлекаться, он день за днем проводил за занятиями: читал, просматривал учебные видеофильмы, чертил карты звездного неба и зарисовывал основные механизмы воздушных кораблей.

Пятница стала его любимым днем недели, так как именно по пятницам он неизменно садился за штурвал. С нетерпением и трепетом он ждал очередного занятия. И каждый раз его сердце замирало от восторга, когда, преодолев силу притяжения, он поднимался в открытый Космос. И пусть ему нельзя было отклоняться от маршрута, а путь лежал вдоль орбиты Марса, он заморожено следил за звездами. И с тоской поглядывал на далекую голубую планету, вспоминая ее леса и шумные реки.

Занятия спортом стали для него жизненной необходимостью и единственным средством снять усталость и напряжение от долгого сидения на одном месте. Тем более что когда он смертельно уставал на тренировках, ему почти не снились тревожные сны, в которых по-прежнему фигурировали таинственная дверь и темный силуэт в звездном небе.

Помимо прочего он попросил разрешения на ремонт шаттла «Стрекоза». Теперь, под смешки Дмитрия Викторовича, он ежедневно поднимался на поверхность для выяснения и устранения неполадок.

Двигатели этого шаттла были объединены в три двигательные установки: носовую и две кормовые. Макс исследовал их и выявил пострадавшие от коррозии детали. Из строя также вышла система жизнеобеспечения и терморегуляции. Отыскать запчасти для шаттла, давно снятого с производства, было непросто. Но Макс не сдавался. Пытаясь подобрать подходящие из имеющихся на складе, он упрямо продолжал проверять другие системы и установки шаттла.

Перед генералом Макс представлял каждые несколько недель, отчитываясь о проделанной работе и получая последние новости с Земли. Учеба постепенно налаживалась, несмотря на то, что учебный план усложнялся с каждым кварталом. Синичкин был очень доволен его усердием. И Макс старался не подвести его.

Когда Максу наравне со всеми было позволено посещать ближайшую Колонию, он наслаждался этими днями свободы как мог. Вместе с другими курсантами он посещал памятные места и веселился в кафе.

Постепенно, несмотря на разницу в возрасте, Макс стал полноценным членом коллектива. Разве что отношения с Антоном у него не складывались. Но, пожалуй, с Антоном вообще никто не мог общаться, кроме Руслана.

А вот с Олегом они и вовсе стали близкими друзьями. Более того, для Макса его товарищ стал словно старший брат. Олег во всем стремился помогать ему, подсказывал, направлял, за что Макс был ему безмерно благодарен.

Глава № 6. Пустыня

Разноцветный день рождения

Проснувшись утром, Макс достал из стола небольшой календарь и удовлетворенно улыбнулся.

– Чем ты так доволен? – спросил по утрене мрачный Олег.

– Не то, чтобы доволен. – пожал плечами Макс. – Но небольшой повод есть. Мне сегодня исполняется четырнадцать лет!

– Так у тебя День рождения?

– Да! – потянулся Макс.

– Эх! Жаль, что не предвидется отгула. Мы могли бы завалиться в клуб и отметить твой день рождения, как следует! – замечтавшись, опустился на кровать Олег.

– Что? И это я слышу от командира отряда? Человека с навязчивой идеей соблюдать правила?

– Не преувеличивай! – отмахнулся тот.

– Не ты ли вчера устроил выволочку за нецелевую растрату туалетной бумаги? Да еще и нормы протокола туда приплел!

– О-о-о! Чувство юмора проснулось?

– Подумываю устроиться штатным клоуном! – улыбнулся Макс. – Вакансия еще свободна?

– Нет! Но свободна должность удорщика сартира! – фыркнул тот. – И все же, как мы отметим твой день рождения?

– Что? У кого здесь день рождения? – просунул голову в дверь Никита.

– Мы просто, как чувствовали! – втокнул приятеля в комнату Артем. – Даже подарок приготовили!

– Да, что ты? – забеспокоился Макс. – Не стоит!

– Еще как стоит! Мы же должны тебя поздравить?

Юноша обеспокоено попятился назад.

– Лучше не надо. Я не люблю подарки!

«БАМ!» – взорвалось, что-то над головой, и его осыпало похожим на муку порошком.

– Не смешно! – стряхивая с себя белоснежную пудру, Макс повернулся к подкравшемуся сзади Артему. – И вообще, если честно, вы меня разочаровали. Я думал, будет что-то посерьезнее, а это как-то слабовато даже.

Откланявшись и посмеиваясь про себя, приятели быстро выскочили из их комнаты.

– Эй! А убирать, кто будет? – прокричал вслед Олег.

– Пусть идут. От них неприятностей больше, чем толку.

– Как скажешь. – вздохнул приятель и погладил урчащий живот. – Нам не пора завтракать?

– Пора! Но сначала смою с себя эту гадость. – указал Макс на свои белые волосы. – А то присохнет еще.

Взяв полотенце и сменные вещи, он выскочил за дверь. Олег, насвистывая веселую мелодию, не торопясь оделся, схватил со стола бутылку воды и сделал большой глоток. Но поперхнувшись, закашлялся и выплюнул половину на пол. Порошок, просыпавшийся при взрыве, запенился и окрасился от соприкосновения с влагой.

– Макс! – закричал Олег, выбегая из комнаты. – Не мочи голову!

– Поздно! – вышел из-за двери душевой юноша.

Его волосы, брови и даже ресницы были синего цвета.

– Класс! – вырвалось у Артема.

– Тебе очень идет этот цвет. – восхитился Никита. – Идеально сочетается с твоими глазами.

– Мне идут мои волосы! – ринулся на них Макс, но Олег перехватил его.

– Спокойно. – он схватил приятеля за руки и притянул к себе. – Вдохни поглубже и расслабься. Вот так! – и Олег демонстративно набрал в грудь воздуха.

– Да, отстань ты! Я расслаблюсь, когда навалю этим гадам!

– Ой! Ну, ты посмотри на него! – засмеялся Артем. – Наш малыш нас сейчас на куски порвет!

– И не говори! – повернулся к нему Никита. – Я уже трясусь от страха.

– Макс! Успокойся! – еле сдерживал его Олег.

– Я не пойму, ты на чьей стороне? – возмутился юноша. – Мне уже надоело, что мои волосы меняют цвет чуть не раз в месяц!

– Успокойся, я тебе говорю! – успокаивал тот, но на лице друга застыло непокорное выражение. – Я кое-что придумал. – тихо прошептал Олег, подмигнув ему.

Вслед за приятелем Макс вернулся в свою комнату. Хитро улыбаясь, Олег прошел вперед и выдвинул один из ящиков своего стола.

– Это все я конфисковал у них за последние два года. Может, следует вернуть имущество владельцам?!

Разглядывая синюю шевелюру сокурсника и тихонько посмеиваясь, Артем и Никита победно прошагали мимо. Макс молча наблюдал за их шествием и лишь чуть улыбнулся, заметив в их руках банные принадлежности.

– Я знаю этот взгляд. – прищурился сидящий напротив Илья, перетасовывая колоду карт. – Что задумали?

– Ударить по врагу его же оружием! – усмехнулся Олег.

– Это я люблю! – потер он руки, провожая взглядом неугомонную парочку.

– А откуда вы знаете, куда именно они направятся? – поинтересовался Леша.

– Мы и не знаем. – пожал плечами Макс. – Поэтому поработали над всеми душевыми лейками.

– Ну, а если бы туда зашел кто-нибудь из нас? – возмутился Алексей.

– Кроме вас двоих здесь никого нет. – пояснил Олег показывая на расписание. – А до прихода остальных, мы успеем все поправить.

Тут из душевой послышались крики, и ребята весело переглянулись.

– У меня только один вопрос, КТО?! – не утруждаясь даже обернуться полотенцем, показался Никита.

Его волосы были окрашены цветными пятнами в самых неожиданных местах.

– Э-э-э... Ты, о чем? – удивленно обернулись ребята.

– Ага! Значит все в сговоре? – фыркнул Никита.

Илья весь покраснел от еле сдерживаемого смеха.

– Мы тебя, Макс, явно недооценили! – вышел следом Артем, ничем не отличающийся от приятеля.

– Да! – подтвердил Никита. – Мы думали ты адекватный человек. Разве можно так с друзьями?

– Вот и мне интересно! – задрал брови Макс. – Разве можно так «с друзьями»?

– По-моему, ничего не изменилось! – пожал плечами Илья.

– Точно, ничего! – обернулся Олег. – Ник, ты бы оделся, удивлять то нечем!

– Это еще что за радужная блевотина?! – показался на пороге Антон. С ошарашенным видом он осмотрел застывших на местах ребят и тяжело вздохнул. – Да, все в этой жизни меняется, но вот ваш идиотизм вечен!

Еще раз удивленно осмотрев сослуживцев, он перекинул через плечо полотенце и скрылся в направлении душа.

Илья не выдержал и со смехом нырнул под стол.

– Ну, очень смешно! – сморщился Артем.

– Зато красиво! – ехидно улыбнулся Макс.

– А вы заметили, ребята, как к глазам подходит? – не менее колко заметил Олег.

– Ладно, ладно! – махнул рукой Ник. – Вы только не забывайте, что нам вместе еще учиться.

– Не забудем! – продолжал смеяться Илья. – Будь уверен, такое я точно не скоро забуду!

– Кто-нибудь видел, куда Антон направился? – вдруг, стал очень серьезным Макс.

Одновременно все повернулись к двери в душевую, откуда уже громко доносились фразы не входящие в состав изысканного лексикона. Макс и Олег поднялись и с нескрываемым ужасом посмотрели друг на друга.

– Извините, ребята, но мы жить хотим! – быстро скрылись в своей комнате Артем и Ник.

– А я, кажется, утюг включенным оставил! – подорвался следом Леша.

– Ну как хотите! – поудобнее устроился Илья. – Я это шоу ни за что не пропущу!

Дверь распахнулась, и с видом разъяренного быка в комнату ввалился Антон. Его волосы были ярко красного цвета.

– Антон! – попятился от него Макс. – Я сейчас все объясню. Ты только не нервничай. – Антон грозно развернулся в его сторону. – Слушай, это как-то случайно вышло. Вот увидишь, завтра мы все будем над этим смеяться.

Не говоря ни слова, Антон бросился вдогонку. Макс перескочил через диван и чуть не растянулся на полу, споткнувшись о стопку оставленных Лешей учебников.

– Антон, хотя бы выслушай! – взмолился Макс.

– Обязательно выслушаю! – продолжал преследование тот.

– Антон, мы не знали, что ты придешь раньше! – вмешался Олег.

– Мы? – застыл тот на месте.

– Вот, черт! – вытаращил глаза Олег. – Макс, подожди меня!

Обежав вдоль комнаты, ребята выскочили в коридор, а вслед за ними, не отставал Антон, который, впрочем, догнал их уже через десяток метров. Прижав Макса к стене одним плечом, он продолжал сражаться с Олегом, когда за этим занятием их застигли майор Воронов и генерал Синичкин. А в следующий момент из раскрытой двери с криками выскочили еще трое курсантов. Артем и Никита, к счастью успели нацепить хотя бы штаны.

– А вы, Алексей Федорович, только что говорили, что у вас здесь тишь да гладь?! – удивленно повернулся к нему генерал.

Алексей Федорович мгновенно побледнел, как полотно. Курсанты застыли по стойке смирно с опущенными вниз глазами.

– Аникин, объясните, что здесь происходит? – зашипел Воронов.

Олег поднял на него глаза, но не сумел выдавить из себя не единого слова, лишь несколько протяжных звуков вроде: «а-а-а», «о-о-о» или «э-э-э».

– Можно я объясню? – неуверенно подал голос Макс, и все взгляды устремились на него. – Дело в том, что у меня сегодня день рождения, и ребята зашли поздравить меня. – сумбурно принялся оправдываться он. – А потом, в общем, так вышло... Но не специально! И мы немного увлеклись. Но через день краска смывается и.... Короче, я один виноват!

– Нет! – воскликнул Олег. – Это я его подговорил!

– Мы тоже хороши! – промычал Артем. – Прости, Макс!

– Алексей Федорович, – тяжело вздохнул генерал, – завтра прибывает Громов с проверкой. Можно как-нибудь оградить его от подобного? – указал он на ребят, – Отправьте их в отгул что ли! – произнес Синичкин, окинув жалостливым взглядом перепуганные лица подопечных, – Тем более, судя по всему, отгул нашим бойцам не повредит! У них вон и повод нашелся! – улыбнулся он Максимилиану.

Воронов, боясь даже взглянуть в сторону курсантов, уставился на генерала, а курсанты молча застыли на месте, синхронно переводя взгляды с одного на другого.

– Как прикажете. – пролепетал Алексей Федорович.

Генерал чинно прошел мимо. Воронов следовал за ним с нескрываемым недовольством, а поравнявшись с Никитой, и вовсе закрыл глаза.

Отгул

– Вот это класс! – радовался Никита, закутываясь в куртку. – Я был уверен, что теперь нам точно крышка!

– Да, да. Мы это уже слышали! – заворчал Артем. – Так, как же мы проведем этот день? – потер он руки.

– Как и велел генерал! – улыбался Олег. – Закатим пирушку для нашего именинника!

– Я даже знаю одно местечко! – подмигнул им Руслан. – Но сперва, нам кое-что надо сделать, так ведь, Олег? Антон?

– Да, все верно! Встретимся на Главной аллее в четыре часа! – хлопнул Олег Макса по плечу. – До встречи!

– Но, я думал, мы пойдем вместе! – удивился Макс.

– Тебе же сказали, Малой, у нас дело! – рявкнул Антон. – Нам некогда будет возиться с детьми!

– Я тебе позже все объясню! – Олег махнул рукой и вышел следом за Русланом и Антоном.

– Мы можем стать твоими няньками на сегодня! – взъерошил его волосы Артем, к счастью они уже приобрели естественный оттенок, хотя некоторые пряди еще оставались голубыми.

– А кто будет вашими? – обернулся Макс.

– Не ехидничай! Все равно, выбора у тебя нет. – заключил Никита, указывая на опустевшую комнату.

И действительно, Леша, Слава, Давид и Илья уже успели убежать. Макс тяжело вздохнул и застегнул куртку.

На самом деле, проводить время с Артемом и Никитой оказалось достаточно весело. Когда они не вели себя как идиоты и не прикалывались по каждому поводу, Макс легко мог общаться с ними. Ребята устроили небольшую экскурсию по Колонии «Залив Авроры», рассказывая по дороге веселые истории, случившиеся с ними в том или ином месте. А ровно в четыре они пришли в назначенное место, где их встретили друзья.

– Ну, наконец, то! – поднялся со скамейки Илья.

– Пойдем! – кивнул Олег и закинул руку на плечи Максиму.

Компания прошла мимо нескольких ярко освещенных заведений и свернула в проулок. С каждым следующим шагом обстановка вокруг становилась все более запущенная. Несколько минут они шагали вдоль мрачных переулков, пока и вовсе не забрели в какие-то трущобы. Макс и не думал, что подобные места существуют на благоустроенном Марсе.

– Вы уверены, что мы идем в нужном направлении? – тревожно спросил Никита, оглядываясь вокруг.

Как раз в этот момент из-за угла пошатываясь вышел типичный забулдыга и, громко икнув, повалился навзничь. Его громкий храп эхом отразился от стен и разнесся по округе.

– Абсолютно! – улыбнулся Руслан и распахнул ничем неприметную железную дверь.

Макс заглянул внутрь и увидел темную узкую лестницу, уходящую вниз. И чем больше он всматривался в глубину туннеля, тем больше разделял тревогу Никиты.

– Ну, чего задумался? Сегодня наш день! – толкнул вперед Олег.

Аккуратно ступая по лестнице, они спустились в слабо освещенный вестибюль с одной единственной дверью впереди. Толкнув ее, ребята открыли от изумления рты. Это был самый настоящий ночной клуб.

Выбрав один из столиков, который находился поодаль от танцпола, ребята последовали туда.

– Ты ведь, впервые в таком заведении? – спросил Олег, наблюдая, как Макс крутит головой по сторонам.

– Да! – улыбнулся тот. – Здесь здорово!

– Подожди, что еще будет!

– Что у вас есть из спиртного? – подошел к барной стойке Илья.

– Пиво, вино, коньяк... – окинул его бесцветным взглядом официант.

– Отлично! Начнем с первого, а потом по нарастающей! – протянул он деньги.

Бармен наполнил десять бокалов и поставил на стол.

– Классное заведение, да?! А главное, здесь никто не спросит кто ты или сколько тебе лет! – с хитрой улыбкой сказал Илья, подавая бокал Максу.

Руслан поднялся и попросил тишины.

– Итак! Как вы все знаете, – торжественно начал он, – в нашем Центре «Орлан» существует давняя традиция. Каждый, кто учится здесь, становится не просто другом, а братом каждому из нас. Братом не на время обучения, а на всю жизнь. И мы сегодня собрались здесь, чтобы приветствовать нашего нового брата, которому и обязаны этим выходным днем! – воскликнул он глядя на Макса.

– Это так трогательно. Я не могу сдержать слез! – во весь голос завопил Никита в приступе притворного плача.

– Помолчи! – дал ему затрещину Давид.

Краем глаза Макс заметил, что бармен старательно прислушивается к их разговору. Но, поймав на себе его взгляд, он тут же принялся тереть стаканы.

– Спасибо, Ник! – тем временем улыбнулся Руслан. – Но, это еще не все. – он кивнул Олегу, и тот достал небольшую коробочку, которую протянул Максу.

– Открывай! – поторопил Олег в ответ на вопросительный взгляд друга.

Макс открыл крышку и вытащил нечто очень похожее на наручные часы.

– Каждому новому члену коллектива принято дарить такие часы! – и Руслан продемонстрировал ему свои. – Это является символом нашей дружбы, верности, готовности всегда прийти на помощь, даже когда мы все разъедемся по разным концам света.

Сидящий рядом с ним Антон громко хмыкнул. Но Макс не обратил на это никакого внимания и увлеченно рассматривал подарок. Странные символы теснились по краю ободка, не говоря уже о том, что стрелок на часах было пять.

– Это не просто часы, Макс! – улыбнулся Олег. – С помощью этих символов ты можешь отправить короткое сообщение или сигнал бедствия всем членам своего отряда. Оно будет доставлено везде, где достанут спутники. При этом его невозможно засечь или перехватить.

Юноша поднял на друзей изумленный взгляд.

– В этом то и заключается их главная прелесть. Мы всегда сумеем найти друг друга!

– Класс! Спасибо вам, ребята! – искренне произнес он.

– С Днем рождения, Макс! – прокричал Олег и поднял бокал.

– С Днем рождения! – повторили остальные.

Патрульные

Веселье покатило на всю катушку. Ребята по-очереди произносили речи и поднимали свои бокалы. В скором времени Макс почувствовал, как все сильнее кружится его голова. Заметил это и Олег. Он настойчиво посоветовал другу перейти на «детские напитки», как их называли закаленные в бою старшие товарищи. Не мудрено, что в этот вечер Макс оказался самым трезвым и здравомыслящим из компании.

– Неплохо отдохнули? – опустился на стул Олег, вытягивая ноги после танцев.

– Не то слово! Я никогда так не веселился! – сел напротив Макс, оглядываясь по сторонам в поисках товарищей.

Слава и Леша развлекали девушек на танцполе, а Артем с Никитой весело смеялись над чем-то у барной стойки. Изрядно набравшийся Илья «опустил нос в точку выравнивания» и громко захрапел.

– Как же мы его назад потащим? – забеспокоился Макс.

– За это не переживай! – откликнулся Давид. – Пару раз мокнем под умывальник, и он будет держаться на ногах крепче тебя. – усмехнулся он. – Каждый раз одна и та же история.

– Официант! Ик! Требую добавки! Ик! – сонно пробормотал Илья.

– Пожалуй, тебе хватит! – засмеялся Олег.

Макс улыбнулся и, откинувшись на спинку стула, принялся разглядывать танцующих. Где-то среди густой толпы мелькнули несколько темных фигур, не вписывающихся в общую массу.

– Ох! – подскочил Макс. – Похоже, у нас проблемы!

– Не переживай. Я же говорю, обычное дело. – протянул Давид.

– Нет, я не об этом! Посмотри туда! – указал он на приближающиеся фигуры.

– Военный патруль! – засуетился Руслан, – Надо делать ноги!

– А где остальные? – вертели головами Олег и Антон.

– Вон они, у бара! – указал пальцем Давид, перекрикивая громкую музыку.

– Вы вводите отсюда Илью, а я предупрежу других! – поднялся Макс.

– Хорошо! Встречаемся на Главной аллее через полчаса.

Макс бросился к барной стойке, бесцеремонно расталкивая танцующих. Отдав несколько пар ног и перерезав путь высокому мужчине, при этом чуть не сбив его с ног, он настиг друзей.

– Эй! Выключи двигатель и притормози! – остановил его Слава, улыбаясь.

– Ребята! Здесь патрульные, надо уходить! – беспокойно обернулся он, указывая в конец зала.

Леша опомнился первым:

– Уходим! Быстрее! – позвал он, хватая за локоть Славу.

Они пробежали вперед, и Макс заметил, как наперерез им заторопились патрульные.

– Ты чего застыл? – дернул его за куртку Никита. – Идем!

– У тебя еще остались твои бомбы с красителем?

– Ты с ума сошел? – завопил он. – Сейчас не время для игр!

– Отдай ему! – догадался Артем.

Вывернув карманы приятели протянули небольшие шарики Макс, который уже успел залезть на барную стойку. Громко свиснув, привлекая на себя внимание военных и многочисленных танцующих, он подбросил вверх несколько шариков. С негромкими хлопками те взорвались в воздухе и, мерцая в свете прожекторов, по воздуху полетели белые хлопья, словно новогодний снег ложась на плечи танцующих. Толпа засвистела и заулюлюкала. А патрульные разбились на две группы. Одна из которых, по-прежнему, преследовала пробирающихся к выходу курсантов, а другая повернула к нему.

– Есть у кого-нибудь зажигалка? – громко спросил Макс, оборачиваясь по сторонам.

– Держи! – протянул мужчина, сидевший у стойки, кажется это на него второпях налетел он недавно.

Теперь же тот внимательно наблюдал за происходящим пристальным взглядом своих черных глаз, от которых словно мурашки пробирались под одежду.

– Спасибо! – неуверенно улыбнулся Макс и поднес зажигалку к пожарному датчику.

Из потолка хлынули брызги воды, приводя окружающих в замешательство. Их волосы и одежда, все, куда попал порошок, окрашивались цветными пятнами и полосами.

В начавшейся панике и неразберихе Макс почувствовал, как кто-то схватил его за руку и потянул прочь. На мгновение ему показалось, что это один из патрульных, но к своему облегчению разглядел красный затылок Антона. Скоро ребята легко выскочили из Клуба, завернули за угол соседнего здания и, громко смеясь, опустились на скамейку.

– Да! – восторженно кричал Артем. – Я знал, что наши изобретения принесут пользу!

– Ну, ты молодец! – улыбнулся Максу Никита. – Не думал, что ты такой сорвиголова!

– Да, не плохо сработано, Малой! – оглядывался по сторонам Антон. – Не ожидал!

– А ведь чуть не попались! – вздохнул Макс, почему-то ему казалось, что эта история еще не закончилась.

– Ну что, отсидимся еще минут двадцать и на Главную Аллею? – откинулся на спинку скамейки Никита и заложил руки за голову.

– Нет. – отрезал Антон. – Нам надо двигаться.

– Да ладно. Не стоит так заморачиваться! Эти типы из патруля оказались полными идиотами!

– Жаль не все! – раздался холодный голос.

Ребята подпрыгнули от неожиданности.

Высокий мужчина подошел сзади и оперся руками на спинку скамейки. А его черные глаза пристально уставились на курсантов.

– Это и есть элитное подразделение «Орлан»? – презрительно поинтересовался он, разглядывая беглецов. – Ну, что ж, хотя бы в изобретательности вам не откажешь.

– Как думаете, кто-нибудь еще к нам присоединится? – беззаботно поинтересовался Никита.

Под присмотром патрульных, они сидели все на той же скамейке, ожидая дальнейшего развития событий, в то время как военные обыскивали Главную аллею на предмет появления там курсантов «Орлана».

– Если проверяют часы, то никто. – подмигнул Макс.

– Когда ты успел? – не поверил ушам Артем.

– Надо же было их опробовать!

Антон, глубоко задумавшись, стоял рядом и разглядывал постовых.

– Если ты возьмешь на себя тех четверых слева, то мы бы справились с теми, что справа. – улыбнулся ему Ник.

– Никому не показалось странным, что патрульные оказались там? Похоже, они знали, кого искать!

– Но откуда? – прищурил глаза Артем.

Макс внимательно рассмотрел стоящих неподалеку инспекторов патруля и в памяти всплыли несколько картинок.

– Это бармен нас сдал! – решил Макс, и все повернулись к нему. – Он услышал, как Руслан упомянул название части и сообщил военным. Я заметил, как он прислушивался к нам. И телефон у него был...

– Встать! – подошел строгий инспектор.

Поднимаясь, курсанты еле сдержали смех. Волосы инспектора были ярко-желтого цвета, а одна бровь окрасилась синим.

– Где ваши друзья? – рявкнул тот.

– Так, мы все здесь! – улыбнулся Ник, указывая на приятелей.

– Куда направились остальные? – негодуя подступил тот.

– Остальные? – наиграно удивился Артем. – Не понимаю, о ком вы?

Ноздри инспектора начали гневно раздуваться, и ребята заметили, торчащие из него, ядовито-зеленые волоски. Не в силах сдержать смех, они согнулись пополам. Один Антон был мрачен и выглядел напряженным.

– А ну, смирно! – гаркнул инспектор. – Может, вы еще не разглядели всей серьезности вашего положения? – с жаром произнес тот.

– Всей серьезности, может и не разглядели, но увидели уже многое! – трясся от еле сдерживаемого смеха Никита.

Макс боялся даже поднять глаза, потому как был уверен, что не удержится от хохота. Видимо, военный решил, что он стоит опустив голову от стыда и направился в его сторону.

– Вы, как я вижу, самый совестливый из компании. – обратился он к Максиму. – Это похвально!

Взгляд Макса упал на руки инспектора. Ноготь указательного пальца правой руки был окрашен тем же цветом, что и волосы в носу. Прикрыв лицо рукой, он забился в безмолвной истерике.

– Ничего, ничего! – похлопал его тот по плечу, решив, что мальчик плачет. – Я думаю, полковник примет к сведению ваше раскаяние!

– Вы серьезно видите здесь раскаяние? – раздался уже знакомый ледяной голос.

Макс вытер рукавом заплаканные от смеха глаза и взглянул на незнакомца. Высокий и крепкий, он лишь немного уступал в комплекции генералу Синичкину. Укутанный в длинное темное пальто с широкими полями, он напоминал не то ищейку, не то шпиона, не то маньяка, так как вид имел довольно злоеший. По его жесткому и уверенному выражению лица было понятно, что шутить с ним не стоит. Но более всего поражали его острые черные глаза. Они просвечивали ребят словно рентгеном.

Мужчина медленно прошелся мимо приятелей и остановился напротив Антона.

– И вы здесь? Не ожидал. – разочарованно произнес он, Антон опустил голову и явно трусил перед этим человеком. – Где ваши друзья?

– У меня нет друзей! – сухо ответил тот.

– Полагаю, что так оно и есть! – язвительно произнес мужчина. – Иначе бы они не бросили вас здесь.

– Меня никто не бросал! – отрезал Антон. – Нас было четверо! Все здесь!

Антон хоть и говорил твердо, но лицо его при этом было бледным, на лбу появилась испарина. И вообще вид он имел такой, будто вот-вот упадет в обморок.

– Присядьте! – кивнул на скамейку мужчина, после чего подошел к Нику. – Сегодня в Клубе вас было четверо?

Голос мужчины был тих и спокоен, но усмешка тут же исчезла с лица Никиты, а глаза словно остекленели и застыли.

– Нет. – прошептал тот, качая головой.

Словно удар грома рассек воздух тихий ответ Никиты. Макс развернулся к нему, не веря услышанному.

«*Неужели он выдаст друзей?!*»

– Расскажите, кто еще был с вами? – мягко улыбаясь, спросил мужчина.

– Нас было трое! – уверенно выкрикнул Макс, не давая раскрыть Нику рта.

Мужчина озадаченно развернулся и уставился ему в глаза. Макс отметил, что раньше еще не встречал таких глаз. Черные и глубокие, как два бездонных колодца, они словно поглощали его. Ему стало неуютно и даже страшно. Голова закружилась, словно он вновь выпил алкоголя. Но он не отводил глаз, держа голову прямо и уверенно. Ни за что на свете он не выдаст друзей!

– Трое?

– Да! – Макс покосился на Антона. Он понятия не имел, что связывало его с этой темной личностью, но было совершенно очевидно, что эта встреча не несет для него ничего хорошего. – Антон присоединился к нам лишь сейчас. Он хотел вернуть нас в часть.

– Вы уверены, что так и было?

– Абсолютно! – сверкнул глазами подросток.

– А, кто были те двое, что сбежали после вашего предупреждения. Ведь это для их прикрытия вы запустили в воздух эти петарды? – продемонстрировал он несколько взорвавшихся шариков.

– Мы просто развлекались! А вы помогли мне осуществить задуманное! – улыбнулся юноша, показывая, зажатую в руке зажигалку. – Забыли?

Мужчина приблизился к нему одновременно зло и удивленно вглядываясь в лицо. Глаза его гневно сверкнули. Макс почувствовал, как в ушах зашумело. Затылок налился свинцом. Близость этого человека стала невыносимой. К счастью, именно в этот момент фонарь, висящий над ними и освещающий улицу, громко зажужжал и перегоревшая лампочка с громким хлопком погасла.

– На первый раз вам будут назначены штрафные работы. – задумчиво произнес мужчина и отступил, разглядывая чуть подрагивающий фонарь. – В следующий, вылетите из Учебного Центра в считанные минуты! Доставьте их на место! – кивнул он инспектору.

Долина Аргир

– Вынесено решение о месте отбывания вашего наказания. – мрачно вещал Алексей Федорович.

Рано утром он вызвал к себе ребят и теперь сурово взирал на них из-под нахмуренных бровей.

– Мы наказаны? – словно только что очнулся Ник.

– А вы полагаете, что поводов для этого нет? – майор поднял брови, и тот мгновенно смолк. – Надо же вам было наткнуться именно на Громова? – ворчал он. – Теперь будете отрабатывать наказание в долине Аргир.

– Там же находится самый крупный Космодром на Марсе! – обрадовался Макс.

– Именно! Но не стоит обольщаться. Вы всего лишь будете собирать мусор в пустыне. Там на десятки километров все усеяно различного вида обломками, в том числе отделяемыми топливными ступенями, взлетающих оттуда космических кораблей. Все это надо будет отыскать и утилизировать.

– Постойте! – воскликнул Антон. – Мы все?! – указал он на сокурсников. – Вы отправляете нас вместе?

– Разумеется. – удивился Воронов. – Наказание одно на всех!

– Но мое куда суровее, чем у остальных! – возмутился он. – Я не выдержу и дня в этой компании!

– Ну, знаешь, мы тоже не в восторге от твоего общества, мизантроп! – насупился Артем.

– Я готов отработать наказание за всех, только в одиночестве! – взмолился Антон.

– Мы за! – переглянулись Ник и Артем.

– Ваше мнение никого не волнует! – прервал дискуссию Воронов. – Генерал подписал приказ, и завтра вы отправляетесь в путь. Кроме того, кто-то должен за ними присматривать! – кивнул он на младших курсантов.

- Антон, слышал?! – радостно воскликнул Артем. – Мы с тобой за старших!
- Ты-то причем? – возмутился Ник.
- Как причем? Вы с Максиком еще несовершеннолетние!
- Ну, все! – закрыл ладонью глаза Антон. – А я-то надеялся еще послужить своей родине.

– Да, ладно! Смена обстановки, новые знакомства... Смотри веселее! – не унывал Макс, исподтишка, поглядывая на Антона.

Тот не обмолвился ни с кем и словом с того момента, как Воронов огласил наказание.

– С тобой точно не соскучимся! – усмехнулся Ник.

– Ага! – поддержал Артем. – Впереди нас ждут две незабываемые недели в обществе крошки Макса и...

– Ты уверен, что хочешь закончить фразу? – развернулся к нему Антон.

– Кажется, теперь я хочу в туалет. – пропищал тот.

Макс первым запрыгнул в салон вертолета и протянул руку Антону, но тот лишь грубо оттолкнул ее, а усевшись, тут же нацепил наушники. Макс отвернулся к выходу и помог взобраться Артему с Ником. Он уже собирался занять свое место, когда почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Неясная тень мелькнула в глубине ангара. На мгновение ему показалось, что видит силуэт генерала, но вот мужчина сделал шаг на свет, и юноше открылось невозмутимое бледное лицо. Громов взирал на него холодными, черными, как угли глазами.

– Жуткий тип! – вздрогнул Артем, посмотрев в ту же сторону.

– Это уж точно. – пробормотал Никита. – У меня до сих пор мурашки по коже!

– Мурашки от него у всех! – усмехнулся пилот. – Его и сам генерал побаивается. Чем вы ему не угодили?

– Он нас в Клубе поймал. – беззаботно пояснил Артем.

– И вы еще здесь? – изумился пилот, поднимая машину в воздух.

Громов, сложив за спиной руки, продолжал смотреть на юношу. Макс отвечал ему яростным взглядом до тех пор, пока еще мог различить удаляющуюся фигуру мужчины. Пусть не думает, что он хоть на секунду испугался его.

– Полковник Громов, как никто другой любуется по поводу алкоголя. – продолжил пояснять пилот, когда они отлетели от ангаров. – Давать второй шанс вообще не в его характере, так что вам очень повезло, ребята! Не советую еще хоть раз перейти ему дорогу.

– Знаете, я ведь много слышал про этого Громова. – задумчиво произнес Артем. – Честно говоря, думал, что он окажется гораздо старше. Ему ведь на вид лет тридцать пять. – и прищурившись, добавил. – Не больше сорока, это точно!

– А я не слышал. – наконец, уселся Макс. – Кто он?

– Кто такой Громов?! – обернулся пилот. – Ну, ты парень даешь! Он из секретной службы. Легендарная личность, почти, как Синичкин.

– И чем занимается эта служба? – поинтересовался Макс, и Артем с Никитой тоже повернули свои заинтересованные лица.

– Это подразделение разведки. – ответил за пилота Антон. – Их элита. Подчиняются напрямую Совету. А занимаются они исключительно вопросами инопланетного вторжения.

– У него такой взгляд, словно он тебе в мозги пролезть способен. – с ужасом произнес Никита.

– В том то и дело, что способен. – серьезно смотрел Антон. – И не только это. И, действительно, многие его боятся.

– Я думал, это все сказки. – изумился Ник.

– Нет. Не сказки. И если он здесь, значит, что-то произошло.

– Например? – подался вперед Артем.

– Мне-то откуда знать?! – фыркнул Антон и немного помолчал. – А вообще, и впрямь странно, что мы так легко отделались.

– Легко?! – не поверил Ник.

– Громов человек жесткий и суровый. Ошибок не прощает. А тут всего лишь штрафные работы на две недели.

Космодром оказался и впрямь огромным. Макс еще не доводилось видеть таких гигантских пусковых установок. Здесь были десятки ракетных кораблей и кораблей, оснащенных световым парусом. В многочисленных ангарах стройными рядами теснились космические истребители всех видов.

С открытыми ртами курсанты разгуливали вдоль вертолетной площадки, пока их не окликнул служащий станции.

– Эй, вы! Давайте сюда! – поманил он их рукой. – Следуйте за мной.

Служащий завел их в небольшое трехэтажное здание, в стороне от ангаров, и провел вдоль коридора первого этажа.

– Это ваша комната на то время, что вы будете здесь. – указал он на дверь и протянул им ключи. – Оставьте вещи и выходите на улицу.

Артем первым схватил ключ, вырвав его буквально из рук Антона, и открыл комнату.

Обстановка была не слишком комфортной. Железные двухъярусные кровати с накинутыми поверх тонкими покрывалами и выкрашенные в персиковый цвет пустые стены – первое, что бросалось в глаза. Небольшой стол всего с тремя стульями стояли в дальнем углу.

– Какой ужас! – приоткрыл дверь ванной комнаты Ник.

А Макс осмотрел единственный в комнате шкаф, у которого левая дверца держалась на последней петле.

– Ну, мы же не ждали, что нас поселят в пятизвездочном отеле? – сморщился он, наблюдая как спасается бегством потревоженный таракан.

– Кто из вас пилот? – спросил служащий, когда ребята вышли на улицу.

Оглядываясь на новенькие шаттлы, Макс торопливо поднял руку.

– Прекрасно! Вот ваш шаттл.

Юноша обернулся в направлении руки и застыл с каменным лицом.

– Но... это же корыто с болтами! – развел он руками.

– Отличный агрегат! – пожал плечами тот и ласково похлопал по машине. Но зацепившись рукавом объемной куртки за обшивку, отодрал значительный кусок отслоившейся краски покрывшегося коррозией борта. – Не обращайтесь внимание! Обшивка в полном порядке.

– Я на этом не полечу! – нахмурился Артем, и курсанты уверенно закивали.

– Хорошо! Если вам не нравится, можете осуществлять работу в пешем режиме. – улыбнулся тот. – Я не против.

– А он имеет на это право? – тихо поинтересовался Ник.

– Да плевать он на твои права хотел! – огрызнулся Антон. – Ты еще не понял? Мы в рабстве! И будем свободны только, когда выполним работу.

– При полной загрузке, среднем температурном режиме в минус тридцать и непрекращающемся ветре, эта посуда и с места не сдвинется! – заявил Макс.

– Сдвинется! – кивнул служащий и приступил к напутствию. – Провизию в дорогу можете взять на кухне. Столовая работает круглосуточно. Если возникнут производственные вопросы, можете обращаться ко мне. Кстати, меня зовут Анатолий Васильевич.

– Я Макс, это Артем...

– Да, мне в принципе без разницы. Лишь бы работа делалась! – прервал тот, и курсанты гневно уставились на него. – Так что давайте не будем терять время. За работу!

– Просто блеск! – огрызнулся Артем. – Может догнать и дать ему пинка?

– Идея хорошая, но лучше бы вы с Ником узнали у него, где столовая. – попросил Макс. –

А мы пока осмотрим эту рухлядь.

– Мы? – обернулся Антон. – Я туда ни шагу!

– Ладно! – развернулся Макс. – Я не настаиваю.

Макс поднялся в шаттл и осмотрел панель управления.

– Как думаешь, срок эксплуатации этой посуды еще не истек? – сморщился Антон, смахивая пыль и песок с панелей.

– Ты же, кажется, сказал, что...

– Не гунди, ладно?!

– Как скажешь! – улыбнулся юноша. – Это «Нимб-310». Их перестали выпускать лет пятьдесят назад. – хмуро заметил он. – Ну что, попробуем?

Макс включил питание. Двигатели чихнули и заработали с низким ревом. Шаттл дернулся, а Антон повалился на приборную панель.

– Ты поосторожнее, Малой! – поднялся он. – Думаешь, лететь на нем не опасно?

– Если что, вызовем помощь. – указал Макс на старенькое радио. – Но лучше не отлетать далеко. И высоко не подниматься.

– А еще лучше вообще не взлетать! – Антон достал из кармана сигареты.

– Вот курить здесь точно не стоит! – усмехнувшись, выхватил пачку юноша. – Очень сомневаюсь, чтобы этот шаттл был оборудован системой «пассажиротушения»!

Штрафные работы

Как и предполагалось, работа оказалась нудной и тяжелой. Целыми днями курсанты летали над безжизненной пустыней, выискивая обгоревший космический мусор и погружая его на шаттл, который, казалось, готов был развалиться на части в любой момент. Все его приборы то и дело выходили из строя. Не успевал Макс отладить один механизм, как пора было приниматься за другой. Он упорно пытался наладить бесперебойную работу, что удавалось не всегда. Так, например, переговорное устройство приказало долго жить уже на второй день. А к концу второй недели и вовсе начались песчаные бури, что очень затрудняло поисковую работу. Земля и небо были неотличимы, и ориентироваться можно было лишь по приборам.

– Анатолий Васильевич! – ребята разыскали его в подсобке за игрой в карты, ранее отобранные у них же. – Наша рация не работает. Вы обещали выдать новую несколько дней назад.

– А на что она вам? Не в Космос летите, что может случиться? – усмехнулся он.

– На тот случай, если это корыто развалится в полете! – начал злиться Макс.

– На этот случай возьми парашют. И желаю счастливо долететь!

– Послушайте! Это грубое нарушение техники безопасности, не говоря уже о том, что шаттл неисправен! – не сдавался он, но служащий, под смешки товарищей, просто вытолкал всех на улицу и захлопнул дверь.

– Козел! – пнул ногой дверь Артем.

– Еще раз так сделаешь, продлю ваши работы! – послышался голос служащего.

– Похоже, рации не будет. – вздохнул Макс.

Он поднял голову и осмотрел небо. Сегодня оно было светло желтым.

– Вы как хотите, – тоже смотрел в небо Антон, – но я хочу обратиться отсюда, как можно быстрее. Так что пошевеливайтесь!

– Кажется, я пропустил тот момент, когда тебя назначили главным! – скрестил руки Ник.

– А я согласен с Антоном! – пожал плечами Макс. – Погоды лучше все равно не предвидится.

– Ну вот, даже до Малого дошло! – фыркнул Антон.
– Просто надоело твой храп по ночам слушать! – буркнул Макс и поторопился убраться из зоны поражения.

Пролетав над каменной пустыней вокруг станции с полдня, они так ничего и не нашли. А шаттл тем временем начал заметно подрагивать.

– Надо возвращаться! – объявил Макс.

– Рано еще. – взглянул на часы Антон.

– Мне не нравится этот шум. Слышишь?

Антон прислушался и еле заметно кивнул.

– Я ничего не слышу! – Ник с недовольным видом облокотился о панель управления.

– Ник, ты загородил навигационный дисплей. – отогнал его Макс. – Сядь и пристегни ремни.

Шаттл сделал разворот, но продолжал двигаться с затруднениями. Порывы ветра били о борт, а кружившие в небе пыль и песок препятствовали нормальной видимости. Макс не сводил встревоженного взгляда с датчиков и с облегчением вздохнул, заметив, что до станции осталось не более двадцати километров. Но тут замигали лампочки на панели. Шаттл затрясся мелкой дрожью. Неуверенно юноша покосился на приятелей.

– Мы дотянем. – неубедительно пролепетал он.

– Вы чего такие напряженные? – зевнул Артем, поигрывая ремнем безопасности. – Расслаб...

В этот момент, что-то громко хлопнуло.

– Что за...?! – встревожился Антон.

– Похоже, один из двигателей отказал! Пристегнитесь!

Раздался еще один громкий хлопок и шаттл стал заваливаться на бок. Макс услышал, как Артем вскрикнул. Сам он не оставлял попыток выровнять машину, но она уже не слушалась. Резкий толчок свидетельствовал об их не слишком мягкой посадке.

– Все живы? – обернулся он, когда шаттл замер на месте.

Никита вцепился мертвой хваткой в кресло, забыв о том, что и так пристегнут, а Артем сидел на полу, держась за ногу.

Антон вскочил с места, и шаттл заскрипел, заваливаясь еще сильнее на бок.

– Оставайся на месте! – скомандовал Макс, проверяя показания датчиков. – Вроде, все в порядке, крепко стоим.

– Крепко встряли, ты хочешь сказать? – поправил Антон, вновь вставая и поворачиваясь к друзьям.

– Похоже подвернул. – указал на ногу Артем. – Ник, ты как?

Никита так и сидел на месте с окаменевшим лицом и лишь слегка кивнул головой.

Пока Антон искал аптечку и приводил в чувства товарищей, Макс думал над тем, что делать дальше. Отремонтировать шаттл в условиях бури и неполного набора инструментов не представлялось возможным. Если его вообще можно было отремонтировать. Попробовал связаться со Станцией по рации, но та лишь издавала тихие скрипы.

– Вот урод! – вскипел Артем. – Я лично придушу этого Анатолия, когда вернемся!

– Но, что мы теперь будем делать? Нас до ночи никто не хватится! – осипшим голосом заметил Никита.

– А поиски начнут не раньше утра. Если вообще заметят наше отсутствие. – хмуро заключил Макс. – Простите, ребята! Это я виноват! Я давно этот шум услышал, но не сразу придал ему значение.

– Будем виновных искать или подумаем, как выбираться отсюда? – подал голос Антон. – Надо решить, как подать сигнал бедствия.

- О! Может, рвануть что-нибудь?! – оживился Артем. – Да хоть бы и этот шаттл?
– А сам ты где от взрыва укроешься?

Ребята принялись обсуждать стратегию дальнейших действий. Макс в обсуждении не участвовал. Он отвернулся к иллюминатору, пытаясь разглядеть очертания вышек и строений за парящими в воздухе тучами пыли и песка. Они должны быть где-то рядом. Его мозг лихорадочно работал, прикидывая все возможные варианты. Он взглянул на часы с пятью стрелками, но они сейчас были бесполезны, как и их сломанная рация.

Долина Аргир являет собой гигантскую низменность ударного происхождения, окруженную горными цепями Харит и Нереид. Ее глубина составит до пяти километров по сравнению с окружающими возвышенностями. Никакой сигнал помимо местной радиосвязи здесь не проходит. Все они глушатся с вышки, расположенной в центре Космодрома.

Засунув руки в карманы, Макс сжал гладкую рукоятку ножа, того, что ему подарил год назад Владимир Сергеевич.

«Вот оно!»

– Слушайте! – оживленно повернулся он к друзьям. – Не хочу вас пугать, но буря усиливается, и к тому моменту как нас начнут искать, шаттл может занести песком. Кроме того, сейчас зима. И хотя система терморегуляции исправна, я не знаю, сколько мы продержимся, когда к ночи температура упадет до минус пятидесяти градусов. Но сейчас за бортом всего минус двадцать, а значит, есть шанс добраться до станции еще до того, как...

- Что? – всполошился Ник. – Ты чего, наружу собрался?
– Станция не больше чем в десяти километрах отсюда. Я отыщу ее и приведу помощь.
– Ты с ума сошел! – не сводил с него глаз Артем. – Так нельзя, Макс!
– Это стресс! – рассудительно произнес Никита. – Ты потерял рассудок! Так ты не переживай, мы его сейчас поищем!

Друзья смотрели на него, как на умалишенного. Но юноша начал сборы.

- И как, скажи на милость, ты собираешься отыскать путь? – вмешался Антон.
– При помощи компаса. – показал он прибор, вмонтированный в рукоятку ножа. – Смотрите. – достал он карту. – Согласно наших последних координат, мы здесь. – указал он пальцем на точку на карте. – Если я буду двигаться строго на север, то прибуду на место уже через час, ну, может, через два, но это максимум. Ребята, это лучший вариант!

Наступила давящая тишина.

– Я с тобой! – вдруг, поднялся Антон. – Одному тебе идти нельзя. Артем не может, а Никита вообще контуженный! – Ник поднял голову и возмущенно уставился на Антона, но тот лишь махнул рукой. – Да! Решено! А вы... – указал он на замерших приятелей, – просто сидите и ждите! Ничего здесь не трогайте. Не надо тыкать на все кнопочки в подряд! Еда у вас есть, вода тоже... – задумавшись, рассуждал он. – Самое главное, не нервничайте! Знайте, помощь уже в пути!

- Э-э.. Антон! – позвал Макс.
– Не мешай! Я провожу инструктаж.
– Антон! – вновь позвал Макс, и тот раздраженно обернулся. – Кому ты это рассказываешь?

Антон не сразу понял, о чем Макс говорит и недоуменно завертел головой. А обернувшись, увидел, что Артем уже перетасовывает новую колоду карт.

- Вы там не задерживайтесь! – зевнул Ник.
– В принципе, – пожал плечами Антон, – я всегда их терпеть не мог!

Он натянул шапку и направился к выходу.

Шаттл был завален на бок, поэтому выход расположился почти над головой. Антон легко подтянулся вверх и помог вылезти Макс. Выбравшись наружу, они сразу закрыл двери, лишь на мгновение задержавшись взглядом на лицах друзей.

– Думаешь, с ними все будет в порядке? – растерянно пробормотал Макс.

– Уверен! – вынес вердикт Антон.

То ли Артем с Никитой были слишком бестолковые и до конца не понимали, что происходит, то ли они были законченные пофигисты, но они не выражали ни малейшего беспокойства. Напротив, удобно расположились на полу и безмятежно махали руками приятелям.

Антон скатился вниз и застыл на месте в ожидании напарника. Скотившись по борту шаттла вслед за ним, Макс приземлился на каменистую почву и, подняв перед собой компас, выбрал направление.

Курсанты передвигались по покрытой инеем поверхности каменной пустыни уже почти три часа. Оба они съезжились от холода под обжигающим ледяным ветром, который чуть не сдувал их с ног. А Космодром все не показывался на горизонте. Изю всех сил Макс уговаривал себя не впадать в отчаяние и не паниковать, ведь друзья рассчитывали на них. Значит, они не могли их подвести.

– Малой, ты уверен, что умеешь компасом пользоваться? – в очередной раз спросил Антон. – По твоим расчетам, мы давно должны были прибыть на станцию!

Сделав еще несколько шагов, Макс остановился и осмотрелся вокруг.

«Ничего! Где же Станция? Что, если я допустил ошибку в расчетах?»

Прокручивая в голове события последних часов, он вспомнил, что навигационная система отключилась при выходе из строя еще первого двигателя. После этого они пролетели еще несколько километров в сторону. То есть, Космическая станция должна быть где-то... «чуть левее». Он повернул и почти бегом забрался на небольшой каменный холм.

– Малой, ты куда? Нам в другую сторону!

«Вот же она! Возвышается в нескольких километрах отсюда.»

– Я вижу ее! – радостно прокричал он. – Антон, я ее вижу!

Собрав последние силы и спрятав онемевшие от холода руки в карманы, ребята двинулись вперед. Прежде, чем их заметили, оба уже еле стояли на ногах. Макса трясло так, что, казалось, вибрировал сам стул, на который его усадили. Стуча зубами, они кое-как рассказали о происшедшем и сообщили координаты упавшего шаттла.

Больничная палата

Кажется, уже целую вечность курсанты сидели в больничном блоке и ждали новостей. Сразу после того, как они сообщили координаты, их привели сюда и заставили выпить пенящийся вонючий раствор, который обжег горло и все внутренности. После чего обоих заперли в этой комнате.

Антон молча лежал на кровати, а Макс никак не мог успокоиться и патрулировал маленькую палату из края в край.

– Успокойся! – зарычал Антон. – От тебя в глазах уже рябит! – но поймав его встревоженный взгляд, добавил, – Они в тепле, у них полно еды и воды. Мозги, правда, абсолютно отсутствуют. Но их ведь уже ищут.

Терзаемый сомнениями Макс опустился на кровать. К груди прижимался тяжелый кулон, и он бережно сжал его в ладони. Стало немного легче, но тут он явно почувствовал на себе чей-то взгляд.

В одной из стен палаты располагались три больших зеркальных стекла, устроенных так, что пациент видел лишь свое отражение и не отвлекался на проходивший мимо медперсонал. Снаружи окна, напротив, были абсолютно прозрачны. И сейчас, был уверен Макс, кто-то стоял за этим стеклом, наблюдая за ними.

Медленно он поднялся с кровати и подошел к одному из зеркал. Максимилиан всмотрелся в стекло, готовый увидеть человеческий силуэт за ним, но видел лишь свое собственное отражение. Подняв руку, юноша поддался желанию и коснулся пальцами стекла. Этот участок

показался ему теплым на ощупь, но через мгновение ощущение исчезло, стекло стало холодным.

Макс обернулся, Антон подозрительно уставился на него.

– Странное ощущение, будто кто-то смотрит снаружи.

Антон взглянул в зеркальную поверхность за спиной приятеля и пожал плечами. А спустя мгновение прозвучал щелчок, и дверь раскрылась. Оба юноши подорвались с места и бросились навстречу вошедшему.

– Спокойно, спокойно! – улыбнулся генерал. – С вашими друзьями все в порядке!

Макс со свистом выпустил воздух и улыбнулся. Антон тоже выглядел довольным.

– Сами вы как? – осмотрел их генерал, зацепившись упористым взглядом на лице Максимилиана.

– Теперь гораздо лучше! – сиял тот.

– Вы оба молодцы! – похвалил их Синичкин, присаживаясь на стул. – Приняли правильное решение, хотя и рискованное. Когда мы нашли шаттл, его уже наполовину занесло песком. Так что утром бы вас пришлось разыскивать с металлоискателями. – ребята обеспокоенно переглянулись. – Вам обоим будет объявлена благодарность.

– Александр Андреевич, это была идея Малого. – Антон хлопнул его по плечу, да так, что у Макса колени подогнулись. – Он быстрее всех сообразил, что надо делать! А вот я наоборот оплошал! Я, как старший, должен был приглядывать за ними, а сам допустил подобную ситуацию.

– Это не так! – перебил его Макс. – Мы все знали, что шаттл неисправен, но хотели скорее разделаться с этой работой. Боялись застрять здесь до весны.

– Ну, с этим я разберусь, уж не сомневайтесь! – грозно произнес генерал. – Что касается тебя, Антон, то не вижу причины корить себя. Ты ответственно подходишь к исполнению обязанностей, а это признак хорошего офицера. Ты же, Максимилиан, склонен принимать скоропалительные решения, опираясь лишь на свою интуицию. И большая удача, что она тебя не подвела. – заметив, как скис Макс под его пристальным взглядом, генерал ободряюще улыбнулся, – В любом случае, вы оба проявили себя с лучшей стороны и можете собой гордиться, как горжусь своими курсантами я.

Человек в черном

Как же здорово было вновь оказаться среди привычной обстановки и близких друзей. Макс широко улыбаясь лежал на кровати и слушал разглагольствования Олега о неправомерном поведении служащего станции и попушении руководства, но вдруг, тот замолчал, и Макс перевесился через край кровати, чтобы посмотреть, чем так занят приятель.

– Знаешь, – нерешительно заговорил Олег, Макс в недоумении смотрел на него, – все эти Уставы, приказы... В чрезвычайной ситуации они оказались бесполезными. Вспомни, как ловко ты сориентировался на «Императоре»! И в пустыне... Я бы наверно растерялся или просто струсил.

– Ты этого не можешь знать. – улыбнулся Макс, – Тем более, я и сам до конца не понимал, что делал!

– Может. Но так или иначе, обладать находчивостью и быстрой реакцией для военного, тем более пилота, куда важнее чем изучение всех этих книжонок. – махнул он в сторону стола, заваленного макулатурой.

Макс растянулся в хитрой улыбке. Он только сейчас вспомнил, что за последнюю неделю ни разу не видел Олега с книгой в руках.

– Да ты, приятель, пошел на выздоровление?! – чтобы лучше видеть лицо друга Макс еще сильнее свесился вниз, но Олег оттолкнул его.

С грохотом юноша приземлился на пол, успев в полете намертво вцепиться в футболку Олега и повалив его на себя.

– О-о-о! – застонал Макс. – Кажется, я сломал копчик.

– Ребята! – заглянул в дверь Руслан, но тут же застыл на месте, внимательно рассматривая разыгравшуюся картину.

– Вечно ты в не лучший момент! – Олег неуклюже поднялся с приятеля, который все еще стонал на полу. – Ну, чего смотришь?

– Хм-м... – Руслан сложил на груди руки и облокотился о дверной косяк. – Вы, конечно, симпатичная парочка, но, Олег, ты в курсе, что твой дружок несовершеннолетний?

– Что хотел? – сердито спросил тот. – Или так, потрепаться зашел?!

– Вас генерал к себе вызвал.

– Нас? Зачем? – задрал голову Макс.

– Я потребовал у него объяснений, но он почему-то не ответил! – съязвил тот.

Макс с трудом поднялся и, придерживая руками свой зад, заковылял следом за друзьями. В коридоре к ним присоединились Давид и Антон, и уже впятером они зашли в тупик и остановились у замаскированной двери.

– И как мы пройдем? – уставился на стену Макс.

Олег протянул руку к панели, но Руслан опередил его и, когда на мониторе загорелись цветные звездочки, коснулся их в определенном порядке. Дверь пришла в движение, открывая им проход.

– Пароль известен только командиру отряда. – изумленно произнес Олег.

– Да, только они не меняли его с тех пор, как эту должность занимал я.

– Ты тоже был командиром? – удивился Макс. – А почему отказался?

– Я не отказался, просто Олег подсадил меня! – улыбнулся тот.

– Неправда! – вскинулся Олег. – Нечего было шастать по ночам!

– Ты мог прикрыть!

– Если б ты предупредил, то так и сделал бы!

Макс недоуменно наблюдал за перепалкой.

– Его поймали с молодой лаборанткой в самый пикантный момент. – усмехнувшись, пояснил Давид.

– Но-но! Я бы попросил... У нас, между прочим, свадьба скоро!

– Ох! Еще один бравый солдат потерян навсегда! – вздохнул тот.

– Подкалывай сколько хочешь, но это и вас всех ждет.

– Только не меня! – с ужасом произнес Макс.

– А с тобой мы поговорим, как бриться начнешь, шкет! – рассмеялся Руслан и подтолкнул его вперед. – И твои три волоска на подбородке не в счет!

Пребираясь всю дорогу, они достигли заветного кабинета. Первым вошел Руслан, а остальные остались ждать в коридоре.

– Интересно, зачем нас вызвали? – задумчиво поинтересовался Макс.

– Ну, нас то понятное дело. – буркнул Антон. – У нас учеба подходит к концу, и мы должны получить назначение. А вот ты зачем здесь?

– Я остаюсь служить в «Орлане»! – улыбнулся Руслан, выйдя из-за двери. – Давид, ты следующий.

Получив назначение Давид вслед за Русланом скрылся в обратном направлении. Следом за ними к генералу зашли Олег и Антон, а Макс остался в коридоре один. Некоторое время он смиренно стоял у двери, но его взгляд упорно манила двойная дверь за поворотом. Проходя мимо нее сегодня, он заметил, что за последний год достаточно вырос, чтобы заглянуть в небольшие оконца, до которых не дотягивался раньше. Теперь он мог легко рассмотреть все, что происходит за ней.

Осторожно ступая, Макс подошел ближе и обернулся. Нельзя допустить, чтобы его застукали здесь. Вокруг ни души. Он вновь перевел взгляд на дверь и в ужасе отскочил назад. Прямо из-за нее смотрели черные глаза.

– Что вы здесь делаете? – Громов, укутанный в свое черное пальто, распахнул дверь и вышел в коридор. – Курсантам не положено находиться в лаборатории.

– Меня вызвал генерал. Я жду, когда можно будет войти. – затараторил он.

– Здесь?

– Я просто прохаживался вдоль коридора. – после некоторой паузы выдавил из себя Макс. – Вот и все.

– С вашей стороны весьма неблагоприятно бродить по этим коридорам. За это можно нарваться на куда более серьезные неприятности, чем отбывание штрафных часов.

– Я ничего не делал! – возмутился юноша. – Разве преступление ходить взад-вперед возле кабинета?

Громов некоторое время оценивающе разглядывал его. Макс почувствовал, как зашевелились волосы на макушке под холодным и безжизненным взглядом этих глаз.

– Сколько вам лет? Вы очень молодо выглядите для курсанта. – наконец, спросил тот.

– Четырнадцать.

– Хм-м! – усмехнулся Громов. – Ваши родители сумасшедшие, если отпустили вас в «Орлан» добровольно!

– У меня нет родителей.

Мужчина еще раз пристально взглянул в лицо Максимилиана.

– Родственники? Опекуны?

– Нет. – покачал головой Макс. – Я один.

– Как вы попали сюда? – еще более внимательно смотрел на него полковник.

– Я учился в Кадетском Корпусе, а потом...

– Спрошу иначе. Как вы попали сюда без согласия Совета?

Макс растерянно смотрел на него.

Законодательно, дети, оставшиеся без попечения родителей, попадают под опеку Совета. Все дальнейшие их передвижения отслеживаются и контролируются уполномоченными на то лицами. Но это лишь законодательно... На деле такие дети запираются в интернатах и детских домах. А все их воспитание сводится к тому, чтобы вырастить из них почтительных и безропотных рабов, готовых услужить каждой прихоти высшего сословия. Те же, кто не дотягивают до необходимых показателей, становятся разнорабочими в подсобных хозяйствах.

Громов сверлил его упорным взглядом, а Макс не знал, что ответить.

– Совет мало волнуют такие, как я! – теперь уже яростно смотрел юноша.

– Вы имеете наглость критиковать деятельность Совета?

– Вовсе нет! – покачал он головой. – В конце концов, я обучаюсь здесь, чтобы в дальнейшем поступить к ним на службу. Но в Совете должны понимать, что и у таких детей должен быть шанс на достойное будущее. С каких пор родословная стала определять способности человека?

– Вы говорите о слишком серьезных вещах, в которых мало, что понимаете!

– Я говорю от своего лица! По вашим меркам – я никто! Бродяжка с вокзала. Но, кто дал вам право судить меня? Почему другие должны решать, что мне делать и кем быть? Это моя жизнь, и только я решу, как мне ее прожить!

Глаза полковника были по-прежнему непроницаемы. Но что-то переменялось. Он поднял руку и коснулся подбородка мальчика, пристально всматриваясь в его лицо. Макс не понимал, чего тот добивается. В полной растерянности он смотрел в ответ. Громов подступил к нему вплотную. В его взгляде проступило нечто звериное. Черные глаза впились в него. Макс

почувствовал, как тонет в них. Две бездны. Голова налилась свинцом, в ушах зашумело. Он падал...

С неимоверным усилием Макс отскочил в сторону и прижался к стене, задыхаясь от переполнявших его эмоций. Сердце стучало, мешая думать. Продолжая всматриваться в его глаза, Громов застыл на месте. Его цепкий взгляд еще раз обошел все лицо мальчика. Но теперь Макс не решался поднять глаз.

Но вот, в коридоре возникли несколько фигур. Улыбка Олега быстро сменилась тревогой, такой же, какая была на лицах Синичкина и Авдеева.

– Ян Александрович?! – генерал обеспокоенно переводил взгляд с Громова на вжавшегося в стену юношу.

– Я хотел бы обсудить с вами кое-что. – не отрываясь от Максимилиана, тихо проговорил тот.

– Я полагал, что все вопросы мы уже обсудили?

– Я тоже так полагал. – ядовито улыбнулся Громов, наконец, обернувшись и осмотрев неустанно мигающие во всем коридоре светильники.

– Мы можем обсудить это позже? Сейчас я занят.

– Как скажете. Буду ждать вас в своем кабинете через час. – окинув присутствующих холодным взглядом Громов развернулся и направился в противоположный конец коридора.

Синичкин настороженно следил за ним, пока тот не скрылся за очередным поворотом.

– Все в порядке? – повернулся он к Максиму.

– Да. – рассеянно кивнул юноша и улыбнулся Владимиру Сергеевичу. – Все хорошо! Вы хотели меня видеть? – вспомнил он об истинной причине нахождения здесь.

– Все верно. – кивнул генерал. – Максимилиан, если ты не против, то я хотел оставить тебя на время отпуска под присмотром Влада.

Тюремный срок

На следующее утро Макс довольно улыбнулся, рассматривая знакомую обстановку. В прошлый раз, когда он был здесь, его глазам предстала Ева. Может и в этот раз ему повезет? Кажется, из комнаты слышны голоса.

– ...наблюдаю за ним... – услышал он приглушенный голос генерала, – ...улавливает настроения и эмоции людей... Но то, что случилось в больнице...

Макс вскочил с кровати и приоткрыл дверь. Синичкин и Авдеев расположились в зале и склонившись друг к другу тихо беседовали.

– До сих пор не понимаю, как он почувствовал меня. И это стекло! Не представляю, почему оно нагрелось? – Синичкин поднялся, и Макс нырнул в тень.

Опустившись на пол, он наострил уши.

Послышались шаги. Видимо, генерал принялся нарезать круги по комнате.

– Даже Ян на такое никогда не был способен!

– Он догадался?

– Он запросил его личное дело. Если я не ошибаюсь, между ними что-то произошло в коридоре, но ни один, ни другой не пожелали рассказать об этом.

– Саша, а если...

– Никаких если! Я не допущу этого! Во всяком случае, не сейчас. – он тяжело вздохнул. – Хотя, времени у нас не так много.

– Если Совету станет известно...

– Обязательно станет, но не раньше его перевода. А до того момента я что-нибудь придумаю.

Включенное в зале радио заглушало разговор и юноша, попытавшись переместиться ближе, неосторожно оперся спиной на дверь, и та легонько хлопнула, закрывшись. Повисла

тишина. Макс, стараясь не издавать ни звука, на четвереньках направился в сторону кровати и, забравшись под одеяло, притворился спящим. Дверь распахнулась лишь только он лег.

– Макс! – позвал Владимир Сергеевич. – Ты спишь?

– Мм-м... – сонно пробормотал он. – пора вставать?

– Нет, спи. – закрыл дверь Авдеев.

Макс вновь прильнул к двери, надеясь услышать еще что-нибудь. Но мужчины сменили тему и скоро попрощались.

Все утро юноша провел в раздумьях об услышанном разговоре, но так и не решился спросить об этом Авдеева.

«Выходит, я действительно сквозь стекло почувствовал, что на меня смотрят. И это был никто иной, как генерал Синичкин. С другой стороны, что тут удивительного? Генерал обладает такой сильной аурой, что не заметить его просто невозможно. Это подтвердит любой, кто хоть раз оказывался с ним в одном помещении. Синичкин заполняет собой все, а его гнев буквально осязаем, словно разряды электричества летают вокруг.»

Но о каком переводе он говорил? И что случилось, когда я встретился с Громовым?»

– Макс! Ты слышишь меня? – спросил Владимир Сергеевич за завтраком. – Что с тобой сегодня?

– А? Ничего. Просто задумался. – ковырял он в тарелке. – А как дела у Евы? – спросил Макс, надеясь переменить тему.

– Ах! Вот в чем дело! – ласково улыбнулся Владимир Сергеевич. – Она завтра придет.

Макс улыбнулся. Как ни странно, все печальные мысли в мгновение улетучились из головы. Прикончив завтрак в одну минуту, он радостно помчался на встречу с Олегом, с которым договорился встретиться вчера перед отъездом.

До прибытия друга оставалось еще полчаса, и юноша принялся прогуливаться вдоль зеленой изгороди, высаженной у спуска на подземную стоянку. Прямо от него тянулась аллея, ведущая в центр города и к его жилым кварталам. Слева и справа располагались серые и унылые переулки, ведущие к техническим помещениям, которые поддерживали температуру, влажность и прочие внутренние функции города.

Вдруг ему показалось, будто кто-то наблюдает за ним. Макс озабоченно обернулся, но никого не увидел. Постояв немного, он сделал несколько шагов вперед. Тут некто схватил его со спины и с силой принялся толкать дальше, вглубь переулка. Будучи уверенным, что это приятель разыгрывает его, Макс не стал сопротивляться и спокойно прошел вперед. И когда хватка разжалась, неторопливо обернулся.

– Олег! Что за дуратские шутки? – воскликнул он и в ужасе замер, увидев лицо человека, стоявшего позади.

– Что, не ожидал встречи, малыш? – беззубо улыбнулся Кот.

Не дожидаясь окончания фразы, Макс врзал ему в ухо. Кот покачнулся и испуганно уставился на него. Юноша готов был растерзать его на части и, схватив за горло, прижал к стене.

– Отпусти! Не надо! – задыхался Кот.

Его лицо синело на глазах.

Кипя от злости, Макс отшвырнул его в сторону, наблюдая, как тот сползает по стене.

«Нет! Легкой смерти он не заслужил!»

– Ты стал куда сильнее! – улыбнулся с земли Кот. – Да и подросток здорово. Мы теперь одного роста. Я даже не сразу узнал тебя.

– Что ты здесь делаешь? Твое место в тюрьме! – бушевал Макс, вновь наступая на него.

– Нет! Нет! Остановись! – вскинул руки тот, отползая в сторону. – Дай объяснить!

– Думаешь, я поверю хоть одному твоему слову? – Макс поднял его за шкурку и приложил о стену.

– Перестань! Ты убьешь меня!

– Но ты ведь собирался убить меня?

– Нет! Я не хотел твоей смерти! Ни тебя, ни других я убивать не собирался! Поверь мне!

– Не ври! Это же ты установил бомбу на «Императоре»!

– Нет! Ты не понимаешь! – почти в панике скулил Кот. – Меня заставили! Я не знал, что так будет! Я был уверен, что мы заберем товар, пока другие будут отвлекать капитана и команду, и улетим. Поверь, я пытался остановить их! Но они могли убить меня!

– Так, ты считаешь, что твоя жалкая жизнь дороже трех сотен жизней, находившихся на борту людей?

– Ну, не всем же быть такими героями, как ты! Только и я не так плох!

– Нет! Ты не плох! Ты гнида! Бесхребетный жалкий червь, не знающий ни чести, ни жалости!

– И все же, без меня подох бы и ты и все люди на борту этого корабля! – настойчиво произнес Кот, поднимаясь с земли и выставя вперед руку. – Если ты помнишь, я мог убить тебя прямо там, где встретил. Но вместо этого я запер тебя в безопасном месте. И эта баба, которая сидела с пилотами. Мне велели убрать ее, но я ее не тронул! – выкрикнул он, выпячивая грудь. – Я не стал ее убивать! Я знал, что она сумеет посадить этот корабль. А она вместо того, чтобы сидеть тихо, принялась биться в истерике, и мне пришлось... Понимаешь? Нас бы убили обоих! Поэтому, мне пришлось малек успокоить ее. Но она жива! Я видел ее на суде! Она жива и здорова! – видя, что он заговорил противника, и Макс пока не собирается нападать, он продолжил. – А бомба? Я обезвредил ее! Обычная хлопушка, не более! Вот, что она представляла из себя! Ты, конечно, тоже молодец! Но твои старания были напрасны! И это все я! Я сделал! И суд меня пощадил! Я лишь год отсидел в тюрьме. А теперь я вышел на свободу, как говорится с чистой совестью!

Макс помотал головой, пытаясь переварить услышанное.

– А еще раньше? Вспомни! Ну же! Вспомни, как я помог тебе? Ведь это опять был я! Когда ты подыхал от голода! Припоминаешь? Вижу, ты помнишь. Помнишь, кто подобрал тебя на помойке. Кто накормил и обогрел. Кто научил, как выжить и заработать себе на хлеб.

– Ты еще скажи, что сделал это по доброте душевной!

– Отчасти! Но ведь мог пройти и мимо? Каждый из нас выживает, как может, Максимка. И я выживал, как мог! У меня в жизни не было доброго дяди военного, который подобрал бы меня с вокзала и пригрел на груди. Не было никого, кто бы протянул мне руку помощи! Зато пинали меня все, кому не лень! Может, тебе не знакомо это чувство пренебрежения? Ты забыл его? Я нет! А ты думаешь этот военный такой весь святой? Почему, вдруг, он принялся опекать тебя? Что получит взамен?

– Ничего! Есть такие люди, Кот! Люди, которым знакомы такие понятия, как милосердие и бескорытность!

– Да, что ты? Я таких не встречал. – раскинул он руки. – Никто не станет помогать просто так! И если он еще ничего не попросил, значит, непременно еще спросит. Попомни мое слово, – грозил он пальцем, – спросит! И расплата, будет соответствующая. Ничего не дается даром!

– Ты ошибаешься! – твердо произнес Макс.

– Нет?! Подумай сам! Ты ведь умный парень. Как думаешь, сколько еще детей он подобрал? – усмехнулся он. – Правильно! Ни одного! Но ты, другое дело! Оно и понятно, там не много таких смысленных мальчишек. И именно ты ему понадобился. Зачем? Не знаю! Но может, ты уже знаешь?

– Ты несешь чепуху! – под впечатлением от услышанного, отступил в сторону юноша.

– Вот, видишь? Ты уже и сам не уверен!

– Прекрати трепаться, Кот! Ты ничего этим не добьешься! Не пытайся настроить меня против него!

– Нет, нет. Я лишь хочу тебя предостеречь. Мы ведь, вроде как, не чужие люди друг другу. Просто будь начеку и не дай себя одурачить!

– Не дам! Будь уверен!

Кот вздохнул и опустился на корточки, облокотившись спиной о стену. Макс ходил кругами, наблюдая за ним и не зная, что делать дальше. Боевой запал закончился. Да и похоже, Кот не врал о своих подвигах. Макс был почти уверен в этом.

– У тебя, случайно, нет прикурить, малыш?

– Нет! И я не малыш!

– О-о-о! – улыбнулся Кот. – Нет! Конечно, нет!

– Что планируешь делать дальше?

– Мне обещали помочь с перелетом. – тихо ответил тот. – Через неделю-другую меня здесь не будет. Вот, только бы не сдохнуть с голоду до этого момента.

– Что же старые приятели не помогут?

– Ха! Мои приятели сели надолго! И я не жажду встречи с ними.

– И поделом!

– Макс! – раздалось совсем близко. – Макс!

– Я здесь! – отозвался он на призыв приятеля.

– Я услышал твой голос... А что ты здесь делаешь? – Олег настороженно осмотрел переулочек и остановился на желтоватом лице, привалившегося к стене мужчины. – Кто это?

– Я старый приятель твоего товарища! – с притворной улыбкой залебезил Кот. – Я практически заменил ему отца.

Олег удивленно уставился на него, явно принимая за душевнобольного.

– Заткнись, Кот! Что за бред ты несешь? – Макс смерил его ненавистным взглядом и отвернулся. – Пойдем отсюда, Олег!

– Ты бросишь меня вот так? – простонал Кот.

Макс обернулся.

– Неужели я не заслужил хоть немного этого твоего милосердия? Ведь я дважды спас тебя!

Юноша застыл, наблюдая за этим жалким существом. Мужчина скорчившись сидел на земле и держался за голову. Там, где ударил его Макс, уже набухла приличная шишка. Может он и заслужил ее, но сейчас он казался таким ничтожным и беззащитным. С каким бы презрением Макс не относился к нему, сейчас он не мог бросить его. Он засунул руку в карман и вытащил кошелек.

– Это все, что у меня есть. – вытащил он деньги и протянул Коту. – Если не будешь пить, протянешь до отлета.

– Спасибо! Я знал, что ты не бросишь меня на произвол судьбы.

– А вот для меня это открытие! – Макс еще раз окинул его взглядом. – Ты помнишь здание библиотеки у Вокзала?

– Обшарпанная развалюха с колоннами у входа?

– Да. За читальным залом есть вполне приличная комнатка. В центре стоит диван. У левой задней его ножки выдвигается плитка из пола. Загляни туда по возвращении.

– Так вот, где ты прятался? А я все в толк не мог взять, где ты скрываешься? – покачал он головой. – Ты хороший парень, Максимка! Не то, что я! Помни, что я тебе сказал!

Макс неуверенно кивнул и быстро пошел прочь. Олег не отставал от него.

– Макс! Кто этот человек? – настойчиво спросил он, хватая за руку товарища. – Что он хотел от тебя?

– Олег, послушай, этот человек, он из далекого прошлого. Чего он хотел? Денег! Он их получил, и давай забудем об этом? Я очень надеюсь, что видел его сегодня в последний раз.

– У него на лице написано, что он забуддыга и жулик! – не сдавался тот. – Представь, если бы тебя застали в этой компании?

– Но ведь не застали?! – остановился Макс. – Поверь, я и сам не рад этой встрече!

– Ладно! Забыли! – хлопнул он по плечу приятеля. – Ты давно ждешь?

Как встреча с Котом вытеснила воспоминания о подслушанном разговоре, так и встреча с другом отодвинула грустные воспоминания прошлых лет. Оставив все заботы и проблемы на потом, как и всякий подросток Макс наслаждался жизнью в приятной компании.

Молодой Синичкин

Беспокойные сны тревожили его всю ночь. Кот и Громов гонялись за ним по площади Вокзала, и он никак не мог убежать от них. Синичкин торопил его, сидя в кресле и распивая чай с Приходько, который смеялся, указывая пальцем на Макса.

Лишь под утро он крепко уснул. Кажется, ему снилась поляна. Мальчик стоял на ней, вдыхая аромат цветов. Но почему-то дышать было тяжело, будто что-то давило ему грудь. Отгоняя еще цветные картинку, Макс распахнул глаза.

– А-а-а-а-а!!! Ева! Ты с ума сошла?! Разве можно так пугать?!

Пока Макс спал, успела приехать Ева. Ей не терпелось увидеть приятеля. Она тайком пробралась в комнату и, облокотившись руками на его грудь, принялась изучать его повзрослевшее за год лицо. Естественно, что Макс, не готовый к подобной встрече сразу после пробуждения, отреагировал безрадостно. Чуть не скинув ее с кровати, когда она его напугала, и немного отдышавшись, он запустил в нее подушкой.

– Ты чего это вытворяешь? – закричала она, высунув взлохмаченную рыжую голову из укрытия.

– Я?! Да это ты меня чуть до сердечного приступа не напугала!

– Кто же виноват, что ты такой трус?

– Я не трус! – вскочил на ноги Макс.

– Мало того, что трус, еще и олух, каких поискать! – с этими словами она запустила подушку в обратный полет, и Макс легко поймал ее.

– Что у вас происходит? – вбежал в комнату Владимир Сергеевич.

– Он кричал на меня! – жалобно уткнулась в плечо отцу Ева.

– Что? – растерялся Макс. – Я... Она напугала меня! Я вовсе не хотел кричать!

– Это ты напугал меня! – указала в него пальцем Ева. – Еще он в меня подушку бросил!

– Я защищался! – совсем уныл юноша.

Сейчас ему эта ситуация казалось совсем нелепой. И как же он так сорвался на бедную девочку? Надо и вправду нервы в порядок привести!

– Ева, прости меня! Я действительно не хотел! Но не надо больше подкрадываться ко мне спящему. – подошел к ней Макс.

– Ладно, раз у вас все в порядке, я, пожалуй, вернусь к прерванному завтраку. – улыбувшись сказал Авдеев и вышел из комнаты.

Макс подошел к девушке, отмечая, что теперь он стал значительно выше ее, хотя вслух он этого сказать и не решился, уж больно гневное у нее было лицо. Ева смерила его одновременно хитрым и недовольным взглядом и присела на край кровати, надув губки.

– Мир? – протянул ей руку Макс.

– Ты очень больно ударил меня подушкой!

– Подушкой? Разве ей можно действительно ударить?

– Можно! Если бросаешь с такой силой! – грозно взглянула она.

– Прости! – расстроено произнес Макс. – Ну, что мне сделать, что бы ты простила меня?

– Я подумаю. А пока одевайся, умывайся, и пойдем гулять! – скомандовала Ева.

Взмахнув копной своих рыжих волос, она выскочила из комнаты, оставив после себя легкий шлейф цветочного аромата.

Следующие дни Ева помыкала своим обидчиком, как только могла. Макс злился на нее, но не мог отказать ей ни в одной просьбе. Девушка оказалась потрясающим манипулятором. Стоило ей надуть губки и поднять на него зеленые глаза, как он был неспособен сказать «нет». И Макс от души радовался тому, что подобным талантом не обладают его педагоги.

Владимир Сергеевич все это время бессовестно потешался над сложившейся ситуацией. А когда в гости к ним заскакивал Синичкин, то они словно соревновались в остроумии, подшучивая над Максимилианом. Но несмотря ни на что юноша чувствовал, что он счастлив. Счастлив по-настоящему, потому как часто ему начинало казаться, будто и у него есть семья. Семья весьма странная и необычная, в которой были сумасбродная сестра и сразу два отца.

В последний день отпуска за Максимилианом приехал Олег для того, чтобы вместе с другом вернуться в часть. И теперь они всей компанией пили на кухне чай.

– До авиабазы мы доедем вместе, потом вы отправитесь на вертолете в свой учебный центр, а мы с крестным полетим на Землю. – беззаботно болтала Ева.

– С каким еще крестным? – удивился Макс.

– Как с каким? С моим крестным отцом, Синичкиным!

– Синичкин твой крестный? – в один голос пропели Олег и Макс, переглянувшись.

– Ну, разумеется! Они ведь с папой лучшие друзья, еще с тех пор, как сами учились в «Орлане».

– Вы тоже учились здесь? – Макс уставился на Владимира Сергеевича. – Я думал, вы учились в Академии.

– Я поступил в Академию, но после был переведен в «Орлан».

– И вы действительно учились с Синичкиным? – восхищенно спросил Олег. – Каким он был в молодости?

– Хм-м... – задумался Авдеев. – Александр Андреевич личность весьма любопытная. – пригубил он чашку с чаем, не торопясь продолжать рассказ.

– Наверняка он был старостой группы? – замер в нетерпении Олег, а Макс улыбнулся.

Он прекрасно знал, что Синичкин был кумиром Олега. Впрочем, как и многих других. Еще бы такой серьезный, сильный, бескомпромиссный и мужественный человек не мог не стать авторитетом для юных курсантов.

– Нет. Старостой был я! – улыбнулся Владимир Сергеевич. – Но мне кажется, что виной этому был как раз Синичкин.

– Это как?

– Наш руководитель надеялся, что я смогу оказать благотворное влияние на него. Но случилось наоборот! Я обзавелся новыми дурными привычками. – засмеялся полковник.

– Почему? – удивился Олег.

– Александр Андреевич был тот еще дебошир! – ребята удивленно переглянулись. – Именно поэтому он так часто закрывает глаза на ваше поведение. Его еще никто не перещеголял! Только никому не рассказывайте об этом, ладно?

Олег закивал, а Макс подумал, что не воспользоваться такой информацией просто невозможно.

– Хотя, конечно, учился он всегда хорошо. – продолжил полковник. – Он был старше нас всех лет на пять. За его плечами остался мединститут, откуда его отчислили с последнего курса.

– Он учился на медицинском факультете?

– Все его родные были профессорами медицинских наук. И естественно отец надеялся, что сын продолжит семейную династию. Но Александр оказался не готов к такой ответствен-

ности. Он гулял и развлекался. Настоящий позор для благородной семьи! – усмехнулся он. – Его отец тогда понадеялся, что если женит своего отпрыска, тот немного успокоится. Но даже рождение сына не могло удержать Александра в узде.

Полковник поймал негодующие взгляды своих собеседников и горько улыбнулся.

– Я уже как-то говорил тебе, Макс, все мы делаем ошибки. Саша никогда не любил жену. Зато, как и ты любил Космос и мечтал стать пилотом, пусть его желания и не совпадали с мнением семьи. И хотя, в конечном итоге, долго бороздить просторы Космоса ему не пришлось, он нашел свое место. Всего себя он посвятил работе и, должен сказать, сделал довольно много на своем поприще.

– Но, разве можно пренебрегать ребенком во имя работы?

– Ох, Макс! Понимаю, для тебя это дико, но что, если на кону стоит судьба человечества? На плечи Александра легла ответственность за безопасность такого количества жизней. Львиную долю всех тех бед, что преследует Землю в последние полвека, пришлось разгрести именно ему. Если бы он был примерным семьянином, вряд ли бы ему это удалось хотя бы наполовину. И потом, знаешь, из меня ведь тоже отец не вышел. – горько произнес он.

– Не преувеличивай, папочка. Ты самый лучший! Поэтому я теперь буду жить с тобой! – обняла его Ева. – Хоть посмотрю, на что похожа твоя холостяцкая берлога.

– Отличная берлога! – отозвался Макс. – И вид из окна, что надо!

– Ты был у папы дома? – изумилась Ева, – Интересно, когда это?

– Было дело. – пожал плечами Макс. – Кстати, придется тебе научиться готовить, потому что твой папа этого не умеет.

– Ну, спасибо, Макс! – усмехнулся полковник. – До тебя, между прочим, еще никто не жаловался!

– Может, никто не выжил?

– Один точно жив остался! – подмигнул ему Авдеев и поднялся, чтобы открыть дверь, в которую только что постучали. – А вот и второй из выживших, как раз прибыл!

– Ну, Синичкина то, наверное, такой отравой не свалишь. – прыснул Олег, и ребята рассмеялись.

– Макс! – вскрикнула Ева, он вздрогнул. – Какая же ты свинья! – недовольно ворча, она протянула руку и начала тереть его перемазанную кремом от пироженого щеку.

Не успев подумать, что он делает, Макс поднял свою руку и положил поверх ее, прижимая к щеке ее теплую ладонь. Ева удивленно вытаращила на него свои глаза, а Олег, так и вовсе, чуть не захлебнулся чаем и громко закашлялся.

– Ой! Прости! – опустил он голову, смутившись. – Просто у тебя такие нежные руки...

Макс весь покраснел, моля про себя, чтобы Ева с Олегом, наконец, отвернулись от него, когда на пороге возник Александр Андреевич.

– Когда отправляемся? – быстро поднялся Макс, найдя повод повернуться спиной к Еве.

– Ну, раз вся команда в сборе, то можем отправляться! – внимательно разглядывая лица ребят, произнес генерал.

Прежде, чем отвернуться, он еще раз задержался на лице Максимилиана, и как-то странно улыбнулся.

Вскоре, компания высадилась на авиабазе. «Самурай» генерала уже стоял готовый к взлету. Макс обменялся рукопожатиями с полковником и генералом. А подошедшая следом Ева крепко обняла его и поцеловала в щеку. Все вдруг поплыло у него перед глазами, а место, где коснулись ее губы, вспыхнуло огнем.

– Ах, эта любовь! – пробормотал Олег, закидывая руку ему на плечи.

– Ты, о чем? – задумчиво ощупывая место поцелуя, повернулся к нему Макс.

– Зима, говорю, нынче холодная выдалась! Пойдем скорее, а то я замерз!

Глава № 7. Космическое путешествие

Пропавший спутник

Генерал Синичкин вновь скорректировал программу обучения. Учебного материала было столько, что Макс нередко засиживался до полуночи. Предметы становились все сложнее и требовали немалой концентрации, а времени на них оставалось все меньше. Теперь на отработку техники полетов отводилось по несколько дней в неделю. В те дни, когда выдавалась хорошая и безветренная погода, юноша тренировал фигуры высшего пилотажа на истребителях. В другие, устремляясь к лунам Марса, учился совершать посадку космического корабля в условиях невесомости, осваивал процесс состыковки и изучал технические особенности военных звездолетов, работающих на ядерном реакторе. А по возвращении назад опять принимался за учебу.

Руслан и Давид закончили свое обучение и приступили к службе. Через пару месяцев не стало Олега, который был назначен пилотом на военный фрегат, где проходил учебную стажировку. Максимилиан чувствовал, что ему не хватает приятеля, тем более что он был назначен старостой вместо него. И это был адский труд! Макс должен был следить за соблюдением внутреннего распорядка и правил обучения, контролировать порядок в жилом блоке, составлять графики дежурств и проверять правильность несения службы курсантами, организовывать их досуг.

Он всячески старался не допускать конфликтных ситуаций внутри коллектива, но сам то и дело срывался на Артема с Никитой. Эти двое сводили его с ума. Но тяжелее всего приходилось с Антоном, который игнорировал любое его требование. Юноша уже всерьез подумывал о том, чтобы пожаловаться на него Воронову. Ему казалось, что еще немного и он не выдержит такой нагрузки.

«И как Олег умудрялся совмещать обучение с выполнением обязанностей командира отряда?»

Макс вновь стал чувствовать, что хочет остаться один. На этот раз он прятался от окружающих в ангаре, где стоял наполовину разобранный шаттл. Все свое свободное время он проводил за починкой «Стрекозы», выявляя поломки и подбирая запчасти из имеющегося на складе хлама.

Ремонт продвигался медленно, и закончить начатое, удалось только несколько месяцев спустя. Наконец были заменены все вышедшие из строя детали и приведены в норму системы жизнеобеспечения. Облетев несколько кругов над пустыней и проделав несколько рискованных трюков, Макс вполне довольный собой посадил шаттл в ангар.

– Не верю, что ты сделал это! – подошел инструктор по пилотированию Дмитрий Викторович.

– Я же говорил, рано вы его со счетов списали! – выпрыгнул из кабины юноша.

– Ладно, уже поздно. Тебе пора возвращаться.

– Да. Только проверю опоры, мне показалось, что механизм слегка заедает.

Макс нырнул под фюзеляж истребителя и осмотрел механизм. Кажется, все было в порядке. Юноша уже собрался в казарму, когда с улицы послышались голоса. По мере приближения они становились все более взволнованными. Скоро двери ангара распахнулись, и внутрь вошли Синичкин и Воронов. Не заметив курсанта, они прошли мимо и скрылись в комнате, оборудованной для контроля за полетами.

– Рад приветствовать высокое руководство в своей конуре! – улыбнулся вышедший им навстречу Дмитрий Викторович.

– Мы с неприятными известиями. – мрачно отозвался генерал. – Искусственный спутник, выведенный нами на орбиту Марса год назад, был захвачен группой астероидов. По пред-

варительным данным, это осколки от столкновения в семействе Коронис. Все они неправильной формы, но размеры имеют небольшие. Наша задача вернуть имущество, если конечно, это возможно. Что скажешь?

Инструктор внимательно осмотрел снимки, выведенные на экран мониторов.

– Боюсь, у нас нет таких средств. – покачал головой Дмитрий Викторович. – Шаттлы, находящиеся у нас на вооружении, довольно крупные и не обладают необходимой маневренностью. Они же только для учебы и предназначены или коротких перелетов.

– Мы точно ничего не можем сделать?

– Если только попробовать разбить астероиды.

– Но тогда есть вероятность, что мы можем повредить сам спутник. – заметил Воронов. – А наша задача вернуть его невредимым!

– Слишком рискованно! Очень плотное скопление небесных тел, а спутник зажат в центре. Вот, видите? – указал на снимки Дмитрий Викторович. – Мне за такое дело браться сноровки не хватит. У вас, Александр Андреевич, тоже, так понимаю, практики давно не было?

Генерал в задумчивости уставился на снимки.

– Почему бы не обратиться в Космический флот или гражданскую авиацию? У них с техникой получше чем у нас.

– Дмитрий Викторович, это спутник-разведчик. – строго вмешался Воронов. – Его нужно либо достать, либо уничтожить!

Макс, стоявший позади и слышавший весь разговор, подошел ближе и принялся разглядывать изображения на мониторах.

– Ты еще здесь? – заметил его Дмитрий Викторович.

– «Стрекоза» сумеет там пролететь. – указал он на свободное пространство между астероидами, видимое на экранах.

– «Стрекоза»? – повернулся к нему Синичкин.

– Да! Я починил его! Все системы работают исправно.

– Глупости! Запасов мощности «Стрекозы» хватит лишь на то, чтобы подняться на орбиту и вернуться назад! – вмешался инструктор.

– Да, но это и не потребуется, если на орбиту ее доставит другой корабль. Ваш шаттл, – обратился он к генералу, – имеет большую скорость разгона и достаточно широкий грузовой отсек, куда легко поместится небольшой истребитель. Всего через несколько часов мы могли бы быть на месте!

– Мы? – удивился Алексей Федорович. – Позволь напомнить, у курсантов отбой через час, а в казарме бедлам как всегда! Не от того ли, что их командир весь день уклоняется от своих обязанностей?

– Можно подумать, будь я на месте, что-то у них поменяется! – буркнул Макс. – И вообще, здесь я сейчас нужнее! – важно заявил он и несколько растерялся он под пристальным взглядом окружающих. – Просто я подумал, что мог бы помочь вам. Я сегодня весь день тренировался и, кажется, неплохо справляюсь с управлением.

– Откровенно говоря, – задумчиво произнес Дмитрий Викторович, – таких учеников, как он у меня еще не было. Думаю, в его предложении есть смысл.

– Что?! Вы предлагаете отправить туда ребенка? – указал пальцем на экран майор.

– Я не ребенок! – возмутился Макс, только никто не обратил на его реплику внимания.

– Он прекрасный пилот и обладает потрясающей реакцией. Он справится!

– Вы бредите! – разозлился майор. – Никто в здравом уме не...

– Алексей Федорович, остыньте немного. – тихо проговорил генерал, не сводивший глаз с мальчика.

– Но, Александр Андреевич, вы же не собираетесь... – Синичкин поднял руку и тот недоброливо смолк.

– Ты уверен в своих силах? – спросил генерал, подойдя ближе. – Я не хочу рисковать ничьей жизнью, тем более твоей...

Макс повернулся к экранам и внимательно всмотрелся в снимки из Космоса.

– Да, уверен! – твердо сказал он, повернувшись и встретившись с ним глазами.

– Авдеев не должен узнать об этом! – строго произнес генерал, и Макс довольно кивнул.

Новый полет «Стрекозы»

– «Стрекоза», как слышите? – заговорило радио.

– Слышу вас хорошо, «Самурай».

– Доложите о готовности.

Макс еще раз проверил все системы жизнеобеспечения и затянул покрепче ремни. По требованию генерала он был одет в костюм, предназначенный для выхода в космос, что значительно сковывало его движения и в без того небольшой кабине шаттла. Реактивный ранец лежал тут же, заправленный и готовый к использованию.

– Все системы работают исправно.

– Принял. Открываю шлюзы.

Тяжелые двери пришли в движение и разъехались в стороны. Шаттл медленно двинулся вперед.

– Макс! – послышался голос генерала из динамика. – Ситуация в любую минуту может поменяться. Если хоть что-то пойдет не так или ты поймешь, что не сможешь... Не рискуй! Сразу возвращайся! Ты понял меня?

Макс кивнул, от переполнявшего его волнения не сразу сообразив, что генерал не может видеть его. После чего отчитался о готовности и сосредоточился на выполнении задачи.

Александр Андреевич, Дмитрий Викторович и Алексей Федорович, не пожелавший остаться на военной базе, внимательно наблюдали за происходящим снаружи.

Небольшая «Стрекоза» только что покинула ангар и развернулась к метеоритному скоплению. Управляющий истребителем юноша изумленно разглядывал каменные глыбы, отыскивая затерявшийся среди них спутник. Отливая металлическим блеском, он завис среди череды крупных метеоритов, хаотически паривших в темном пространстве.

– Я вижу его! Здесь довольно широкий проход.

Макс внимательно изучил показания радаров, они показывали лишь несколько мелких кусков льда, но ничего, что могло бы серьезно повредить корпус корабля на них не было. Он включил двигатели на полную мощность, продолжая сверяться с показаниями приборов. Скоро корабль выровнял скорость и летел теперь параллельно потоку небесных тел. Выбрав траекторию, юноша пролетел между двух крупных обломков камня и льда. Заплутавший спутник завис прямо по курсу. Постепенно сокращая дистанцию, он подлетел ближе. Прицелился и выстрелил в него трос с магнитным наконечником.

– Я поймал его. – выдохнул он. – Подтягиваю к себе.

– Молодец! Но не расслабляйся! – раздался напряженный голос генерала.

Убедившись, что спутник надежно заперт в грузовом отсеке, Макс взглянул на приборы. Впереди был небольшой проход, но он был плотно забит космической пылью и сверкающими кусочками льда, которые закрывали обзор. Позади все еще оставался просвет между метеоритами, в который он пролетел ранее. Но для того, чтобы вернуться тем же путем, надо было сделать разворот, при котором серьезной помехой стал бы длинный корпус «Стрекозы». Тем временем, коридор, в котором завис шаттл, быстро сужался.

Макс зажмурил глаза, пытаясь собраться с мыслями.

«Расстояние до ближайшего объекта, менее двух сотен метров. Но если включить на полную правый бортовой двигатель, то места для маневра хватит. Ну, а если машину занесет в сторону?...»

Откинув тревожные мысли, юноша смело надавил на рычаг управления двигателем. Шаттл стал резко разворачиваться. Юный пилот не сводил глаз с монитора, где отображалось пространственное положение машины. Точно рассчитав время для торможения, он надавил педаль и улыбнулся, поняв, что замысел удался. «Стрекоза» совершила разворот, но все еще оставалась зажатой среди астероидов. Крутясь по спирали, корабль облетал препятствия с ювелирной тонкостью, пока, наконец, не поравнялся с генеральским «Самураем».

– Прекрасная работа! – похвалил Александр Андреевич с явным облегчением в голосе. Макс улыбнулся, чувствуя, как липнет одежда к мокрой спине.

Орбитальная станция «Мир»

«Какой простор! Сколько неведомых миров простирается вокруг?!

Полет продолжался на запредельных скоростях. Звезды размывались в светящиеся полосы, а он все летел. Ему не нужны были ни шаттл, ни скафандр. Лишь чувство свободы! И удары собственного сердца...

Нет! Этот пульс расходился с его собственным. И вот уже он слышал, как бьется множество сердец. Этот звук внушал тревогу, и даже страх.

И вот он вновь в неведомой комнате. Это стук их сердец он слышит.

Он должен помочь! Но, как?»

Макс лежал на кровати и слушал, как разрывается будильник.

– Малой! Выключи чертов будильник, наконец! – стучал в стену Антон.

Весь день он никак не мог сосредоточиться на учебных заданиях. Зато непрошенные картинки из ночного кошмара не шли из головы. Не в силах больше сидеть в тесной и душной комнате, Макс выскочил в коридор. Двигаясь вперед, он сам не знал, куда несут его ноги.

– Максимилиан?! – окликнул его генерал. – Курсантам не положено здесь находиться.

– Простите. – он осмотрелся вокруг и понял, что отклонился от дозволенного ему маршрута. – Я просто хотел пройтись и сам не заметил, как вышел сюда.

– Ничего. Я все равно шел за тобой. – улыбнулся генерал. – На прошлой неделе состоялся твой первый самостоятельный полет, который ты исполнил безукоризненно. А потому я решил, что пора бы тебе начать осваивать более серьезную технику. – он протянул ему папку, – Это твое направление на борт линкора патрульной службы. Капитан судна подполковник космических войск Шевченко Геннадий Алексеевич, мой хороший друг.

– Но разве стажировка не на последнем курсе обучения?

– Это не стажировка. Во время полета ты будешь продолжать свое образование под присмотром опытного капитана. А теперь, поторопись! Тебе надлежит прибыть на Орбитальную станцию «Мир» уже через неделю. Так что начинай паковать вещи.

Орбитальная станция представляла собой целый город с массой многоуровневых отсеков и паркингов. Только город этот располагался посреди открытого Космоса и населен был исключительно военными. Конечно, некоторая часть его отводилась и под гражданский люд: обслуживающий персонал, туристы, многочисленные служащие торговых судов, работники склада и общепита и т.д. Но в первую очередь – это был военный объект.

Пока Макс искал указанный в предписании терминал, он заворожено разглядывал сотни ангаров, что располагались на ее оси. Шаттлы всевозможных видов, истребители, боевые фрегаты и линкоры теснились там. Как и было указано, линкор Космического Флота 741-ПС стоял готовый к вылету на запасной платформе. Но его капитан отсутствовал.

– Минуту назад я видел его у диспетчерской вышки. – подсказал служащий, указав рукой направление. – Не ошибешься!

Продолжая вертеть головой по сторонам, юноша направился в указанном направлении. Вышка находилась на другом конце просторного зала за терминалом. Макс прошел вдоль борта

линкора и вышел в широкое фойе, стены которого мелькали множеством бегущих объявлений. Картинки сменяли друг друга так быстро, что рябило в глазах. Стараясь отвлечься от этого мелькания, Макс принялся обшаривать взглядом присутствующих здесь людей.

В центре зала, сварливого вида мужчина в парадной синей форме разгневанно спорил с бледным высоким юношей, стоящим напротив.

– А мне наплевать! – кричал он. – Еще не хватало, что бы какой-то практикант-медик ставил на мне свои эксперименты!

– Но согласно протоколу...

– Я знаю все протоколы наизусть, мальчик! Не тебе учить меня!

– Но я обязан сделать прививки всему экипажу! – не сдавался тот.

В другом углу у выхода стояли несколько мужчин в форме службы связи. Несколько человек в черной форме патруля прошли мимо и скрылись за поворотом. Но других капитанов или просто летчиков здесь не было.

«О-о! Похоже мне к нему! Не повезло, так не повезло!»

Макс вздохнул и подошел к продолжающей спорить парочке.

– Подполковник Шевченко? – перебил он разгневанно брызжущего слюной военного.

Оборвавшись на полуслове тот, грозно сверкая глазами развернулся к юноше.

«Ох! Ну, сейчас начнется!»

– А тебе еще, что надо? – проворчал он, разглядывая курсанта.

– Меня направил к вам генерал Синичкин. Вот мои документы. – протянул он папку.

Шевченко грубо схватил ее и, пролистав несколько страниц, швырнул обратно в руки юноши. Макс удивленно поднял брови.

– Синичкин совсем ума лишился?! – напустился он на Макса, тот даже отступил на шаг. – В следующий раз он мне младенца на практику отправит?! Забирай свои документы и чтобы я тебя больше не видел! – махнул он рукой.

– Но, как же...

– Ты что, не слышал? – крикнул он прямо ему в лицо. – Я тебя на свой линкор не возьму! Убирайся!

Юноша, который спорил с капитаном ранее, завел к потолку светлые серые глаза.

– Я никуда не уйду! – шагнул навстречу Макс, – Меня прислали сюда на обучение, и...

– Я не собираюсь тебя учить! – не дал договорить капитан судна. – Так и скажи Синичкину! Пусть пришлет мне обученного и подготовленного летчика, как и обещал, а не курсанта-первокурсника!

– Может, вы меня не расслышали? Я никуда не уйду и ничего передавать не буду! – Шевченко вытаращил на него обезумевшие от негодования глаза. – Я летел сюда неделю, и мой корабль уже отчалил в обратном направлении. А вы, прежде чем прогонять, лучше испытайте меня для начала. И прекратите орать!

– Ну, ничего себе, какая козявка болтливая попалась! Испытайте его! Думаешь, научился шаттл в небо поднимать, так теперь и любым судном управлять сможешь? Линкор тебе не детская игрушка, а боевая машина! – тут он перевел взгляд за спину Максимилиана. – А тебе еще что?! Решили численностью взять?! – закричал он на девушку, подошедшую с кипой бумаг.

Она окинула его требовательным взглядом и остановилась.

– Ладно, что у тебя там? – спросил он уже более спокойно.

– Вам поменяли маршрут. – сказала она сухо.

– Как? Опять?!

– Да. Полет будет проходить вдоль орбиты Юпитера и...

Макс внимательно разглядывал девушку. Высокая брюнетка, с темными карими глазами и доброй улыбкой. Он и не надеялся увидеть ее вновь!

– Наталья! – улыбнулся он.

Девушка обернулась. С минуту она разглядывала его, явно не узнавая.

– Максимилиан?! Неужели это ты? – заключила его в объятия Наташа. – Как же ты вырос!

– Ты знаешь этого полурослика? – недовольно спросил Шевченко.

– Конечно! Это же «он»! Тот самый мальчик с авиалайнера. – воскликнула девушка. –

Макс, мы искали тебя везде, но ты словно испарился. Где ты был?

– Судя по всему в учебном центре «Орлан». – ответил за него Шевченко, уже более пристально разглядывая юношу. – Ладно. Давай сюда свою папку, посмотрим, что там у тебя!

– Вы очень вовремя! – шепнул он Наталье, пока капитан судна пролистывал его бумаги.

– Всегда рада помочь! – подмигнула она. – Особенно, если дело касается моего отца.

– Вы хотите сказать, что...

– Именно. – и Наталья приложила палец к губам.

– Хорошо. – вернулся к ним капитан. – Я возьму тебя. Но только из уважения к Синичкину. И имей в виду, – строго указал он на него пальцем, – что бы ты там не совершал раньше, любимчиков у меня нет! И мне наплевать, сколько тебе лет, будешь работать наравне со всеми! Ясно?

– Так точно!

– Ну, если ты отныне член экипажа линкора, то и тебе полагается прививки сделать. – ухватил его под локоть молодой медик.

Капитан

Капитан линкора был человек ворчливый и властный. Любил дисциплину и порядок во всем. Терпеть не мог, когда с ним пререкаются. На его судне был только один закон и одна истина – капитан всегда прав. Если кто-то с этим был не согласен, то тут же покидал корабль. И Макс для себя решил, что не стоит с ним спорить, пока они находятся в открытом Космосе.

Еще до начала полета Шевченко активно принялся за обучение новобранца. Он провел Максимилиана по всем уголкам огромного корабля, проверяя запасы провизии и исправность техники. Постепенно вникая в процесс, Макс на практике осваивал все трудности долгого перелета. Он живо интересовался всеми тонкостями космических путешествий, не жаловался и не ленился. Принимал участие во всех сферах деятельности боевого корабля. Изучал баллистику и техническое оснащение линкора, занимался ремонтом оборудования. А Шевченко, с каждым новым днем, загружал его все большей работой. Скоро Макс уже отвечал за инженерную и техническую службы, службу быта и решал организационные вопросы. Помимо прочего, ему предстояло освоить управление огромным судном, знать расположение отсеков и вооружение корабля.

Капитан хоть и говорил, что не заводит любимчиков, но постепенно привязался к талантливому юноше. Он искренне радовался успехам мальчика, делился опытом, рассказывал о местах, которые ему удалось посетить и в каких переделках пришлось побывать. Макс часами готов был слушать его рассказы о дальних путешествиях и... ..о схватке с инопланетянами...

– Никогда не забуду, как их огромный корабль навис над нами. – Макс сидел в каюте капитана за чашкой давно остывшего чая и зачарованно слушал. – Он появился внезапно из большого белого облака. Командование отдало приказ «стрелять на поражение», а я и пошевелиться не мог! И везде одно и то же! Они всех загипнотизировали. Вот так! – шелкнул он пальцами. – Даже не приближаясь к нам, ввели в транс весь экипаж. Я только чувствовал, как шумит в голове. Если бы не Синичкин, не знаю, что было бы.

– Александр Андреевич был с вами?

– Да. Он был помощником капитана корабля. А я только стажировку проходил. Он один из немногих, на кого почему-то гипноз не подействовал. Он привел меня в чувства. Мы открыли огонь, но когда дым от орудий рассеялся... Ничего! Вообще ничего! От них и следа не осталось.

Макс смотрел на него с открытым ртом.

– Может, вы их уничтожили?

– Нет. Не думаю. Все, что тогда произошло, было строго засекречено. Но слухи все равно просочились. Я знаю, что немногим ранее один из кораблей пришельцев удалось захватить. Но где он и что с его экипажем? В любом случае, Армия с тех пор претерпела множество изменений. Многие пилоты и командиры кораблей были отправлены в запас, а к новым кандидатам предъявляются жесткие требования. Академия почти не набирает курсантов на этот факультатив, никто не проходит отбора. И это несмотря на то, что именно авиация краеугольный камень современной Армии.

И действительно, насколько Макс было известно, в последние годы летчиков почти не выпускалось из Академии. Порой группа вообще не набиралась, хотя желающих поступить было немало.

– Сейчас помимо стандартных экзаменов, каждый кандидат проходит дополнительную проверку.

– Я не проходил. – пожал он плечами.

– Видимо, Синичкин увидел в тебе что-то. – задумчиво произнес капитан. – В любом случае, как только тебе исполнится шестнадцать, ты будешь подвергнут той же проверке, что и все.

– Но, что это будет?

– Ты должен понимать, что пилот военного корабля должен быть не только человеком ответственным, находчивым, обладать сильной волей и быть преданным своему делу. Сейчас на первое место ставится умение противостоять гипнозу и любому другому внушению. Иначе против пришельцев не выстоять.

Устойчивость к гипнозу

Маршрут линкора лежал через Главный пояс астероидов, расположенный между орбитами двух планет Марса и Юпитера. Единственная в поясе астероидов карликовая планета Церера пролежала как раз на пути корабля. Макс мог во всех подробностях разглядеть ее испещренную кратерами поверхность. Если здесь и были когда-то другие планеты, то их давно уже разнесло в щепки непрекращающимися метеоритными бомбардировками. И хотя они находятся на обширных расстояниях, столкновение между ними не редкость. Порой объекты сталкиваются с такой силой, что навсегда покидают свои орбиты и начинают путешествие по Солнечной системе. Именно некогда принадлежащие этому поясу, а после сошедшие со своих орбит метеориты так часто приземлялись на родную Землю. Некоторые из них были настолько велики, что сумели уничтожить жизнь на планете на несколько лет вперед. Так, например, произошло полное вымирание динозавров. А всего несколько десятков лет назад за ними чуть не последовало и человечество. Только мысль об этом приводила в неопишуемый ужас молодого человека, наблюдающего за передвижениями небесных тел через иллюминатор его каюты. Какой же песчинкой он казался себе в бездонных пространствах Космоса. И как беззащитен он был перед ее всепоглощающей силой.

Линкор направлялся к межпланетной станции, находившейся у орбиты Юпитера. Сюда они должны были доставить груз и высадить группу ученых. Газовый гигант уже давно представлял большой интерес для исследователей, но источаемая им радиация и мощное магнитное поле затрудняли его изучение. Природа штормов и ураганов, молний и полярных сияний, нескончаемо происходивших на поверхности планеты до сих пор не была изучена. Во время полета Макс частенько, выкроив немного свободного времени, наблюдал вихри и бури происходящие в атмосфере Юпитера. Скорость ветра на планете достигала невероятных скоростей, и Макс не переставал поражаться, какая же мощь таится в ее недрах.

Скоро корабль приступил к развороту в обратный путь. Пользуясь возможностью, Макс продолжал наблюдать за движением небесных тел. Просторы Космоса завораживали его, далекие звезды манили и притягивали. Солнце отсюда казалось немногим больше любой другой звезды, а голубой планеты и вовсе не было видно. Юноша чувствовал, как тоскует по ее зеленым просторам. Как же давно он не был дома.

«Он шел через зеленое, усыпанное белыми ромашками поле. Вечернее солнце уже окрасило золотом плывущие мимо облака и отразилось в зеркальной поверхности небольшого озера. Легкий туман стелился по земле. Он становился гуще и гуще, застилая собой все вокруг. Матовый и липкий, наконец, он поглотил и его.

И вот он парит в безвоздушном пространстве. Густое облако заслонило собой звезды. Темный силуэт в центре указал на него...»

Проснувшись Макс увидел над собой все тот же серый потолок. Его каюта выглядит, как и пару часов назад, когда он вернулся сюда после вахты. Вот и книга лежит на прежнем месте, но что-то изменилось.

Словно в лихорадке он влетел в рубку управления.

– Почему ты не в форме? – тут же пришел в бешенство Шевченко, увидев на нем футболку и спортивные штаны вместо мундира.

– Выведите на мониторы пространство вокруг линкора. – игнорируя упреки капитана, обратился к пилотам Макс. – Быстро!

– Кто дал тебе право распоряжаться на моем корабле? – поднялся с места капитан.

Но Макс уже обшаривал глазами показания камер.

– Вроде бы все в порядке. – вздохнул он отворачиваясь, но тут уже капитан взволнованно уставился на один из экранов.

Еще секунду назад на нем сияла звезда Проксима Центавра, а теперь росло туманное облако. Оно приближалось все увеличиваясь в размерах пока не застыло всего в нескольких сотнях метров от них. Скоро на его поверхности показалась сияющая сфера излучающая бело-серебристое свечение.

Максимилиана охватило странное чувство. Словно что-то зашевелилось у него на затылке. Было похоже, будто чьи-то теплые руки гладят его по волосам.

– Надо связаться со штабом! – неуверенно бормотал капитан, но его, похоже, никто не слышал.

Оба пилота беспомощно застыли на своих местах.

– Да! – кивнул Макс и подскочил к пульту управления.

Связь не работала. Юноша в растерянности повернулся к капитану, как вдруг в голове зашумело. Шум нарастал и отступал, словно морская волна.

– Что происходит? – оглянулся Макс. – Капитан! Вы слышите меня? – Шевченко стоял с видом человека, которому вот-вот станет плохо. – Геннадий Алексеевич?

– Они в моей голове. – прошептал тот. – Ты разве не чувствуешь их?

Макс помотал головой, отгоняя нараставший шум. Шум! Он прислушался к себе. Юноша четко понимал все, что происходило вокруг. Сознание было светлым. А значит, именно он управляет собой. Но все же, нечто постороннее лезло в его мысли...

– Они пытаются установить связь. – догадался он.

– Ты понимаешь их? – спросил капитан. – Ты понимаешь, чего они хотят?

Юноша неуверенно взглянул в его глаза.

– Они хотят вернуть то, что принадлежит им. Вы знаете, что это может быть?

– Мы должны атаковать! – закричал капитан.

– Но они не собираются нападать!

– Мы должны открыть огонь! Такова директива! – с этими словами капитан осел на пол, глаза его затягивались таким же непроницаемым туманом, что пространство снаружи.

Каждый член команды был обездвижен. Макс видел это на многочисленных мониторах. А торпеды были уже заряжены и наведены на цель. Осталось лишь отдать команду машине.

Сомнения раздирали юношу изнутри. Что-то подсказывало, что они не причинят им вреда. Не сейчас. В голове замелькали непрошенные картинки. Они становились все ярче, и Макс уже не мог отогнать их. Собрав всю волю в кулак, сам до конца не понимая, что делает, он обращаясь к кораблю противника мысленно произнес:

– Улетайте! Я помогу!

В ту же секунду он понял, что у него получилось. Его услышали. Связь мгновенно распалась и ощущение в затылке исчезло. Тут же очнулись капитан и пилоты. Макс взглянул на экран, с которого на него смотрела Проксима Центавра.

– Что произошло? – поднялся Шевченко. – Куда они делись? Они улетели?

Но Макс и сам ничего не понимал. Тут он почувствовал, как стал невесомым и, оторвавшись от мониторов, обратился к показаниям на дисплее. Вся аппаратура вырубилась.

– Перезапустить бортовой компьютер! Стрелков на внешние башни. Боевая готовность сохраняется. – отдавал он приказы, пока командир корабля приходил в себя.

Когда энергоснабжение линкора было восстановлено, на мониторах были лишь пустоты Космоса. Сканирование пространства вокруг корабля не дало положительных результатов.

– Не мог же он бесследно исчезнуть?

Капитан сидел в центре управления кораблем, массируя виски. Он только что закончил утомительный разговор со штабом и получил приказ немедленно вернуться на станцию «Мир», а также подготовить полный отчет о случившемся. Шевченко откинулся на спинку кресла и внимательно наблюдал за своим молодым помощником. Макс понимал, что скоро тот потребует у него объяснений. Но он не сумеет рассказать ему все. Ведь те видения адресовались лишь ему. Теперь он точно знал, кого скрывала дверь за лабиринтом коридоров «Орлана». Скоро он вернется туда, чтобы сдержать обещание. Или беды не миновать.

Планы меняются

По договоренности между Шевченко и Синичкиным некоторые события на линкоре были сокрыты. Так в отчете не было указано даже присутствие Максимилиана на судне. Юношу это вполне устраивало. Меньше всего ему хотелось привлечь внимание к своей персоне, особенно после данного им обещания. Все мысли отныне были поглощены лишь тем, как сумеет он его выполнить.

Линкор вернулся на Орбитальную станцию почти на два месяца раньше запланированного срока. Капитан преднамеренно не указал точное время прибытия, чтобы успеть незаметно вывести Максимилиана с корабля. Макс заранее сменил форму на джинсы и свитер и сейчас шагал вдоль бесконечных коридоров вслед за Шевченко.

– Оставайся здесь. – капитан завел юношу в небольшую комнатку вдали от ангаров. – Скоро тебя заберут.

– Спасибо. – улыбнулся Макс. – Я был рад служить на борту вашего линкора!

– Я подготовил документы по твоему обучению. – протянул папку Шевченко. – В заключении указано, что ты можешь продолжать обучение на командира боевого судна, если тебе это интересно.

– Командира? Но я и на пилота еще не обучился! – удивился Макс, но Шевченко поднял руку, приказывая молчать.

– Мы с Синичкиным давние друзья. Он грамотный и талантливый военачальник. Я не лезу в его дела. Но твое обучение вызывает у меня много вопросов.

– Я не понимаю...

– Посуди сам! Ведь ты обучался в Кадетском Корпусе, то есть перед самым его носом? Что ему мешало дожидаться, пока ты окончишь школу и перевести тебя в Академию? Обычно,

так это и происходит. Но не в твоём случае. Вместо этого он отправил тебя, фактически ещё ребенка, в «Орлан». Почему?

– Ну, я хорошо учился и после истории с «Императором» ... – неуверенно заговорил юноша.

– Максимилиан! Это подразделение специального назначения! Их учебная программа не рассчитана на детей, каковым, в конечном счете, ты и являлся, когда он отправил тебя туда. В то же время, ты сумел освоить ее за поразительно короткое время, да еще и с отличными оценками. Поверь, такое упорство в достижении цели далеко не каждому дано.

– Но я не освоил. Мне еще два года учиться.

– Думаю, что нет! – вздохнул тот. – Дело в том, что учебный процесс устроен так, что каждый из вас занимается по индивидуально составленной для него программе. Никто не знает, на каком этапе обучения находится его сокурсник. Так вот, твоя программа завершена! Вопрос только в том, зачем?

Макс непонимающе уставился на него.

– Что он будет с тобой делать, когда ты вернешься в «Орлан»? Выдаст диплом и отправит служить? Тебе еще и пятнадцати нет!

Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

– Что ж, мне пора. – удрученно произнес Шевченко. – Удачи тебе, Максимилиан!

Он оставил юношу одного в комнате. В полной растерянности Макс выглянул в широкий иллюминатор. На него смотрела его родная планета. Над ее лазурной поверхностью закручивалась плотная завеса облаков.

«Где-то сейчас идет дождь» – вздохнул он.

Его внутреннему взору предстала картина весеннего ливня. Падающие с неба крупные теплые капли. Шум ветра и разбегающиеся в разные стороны ручьи. Он поднял глаза к потолку, словно надеялся увидеть над собой клубящиеся свинцовые тучи, но их не оказалось. Серый металлический потолок и такие же скучные стены вокруг.

Дверь вновь распахнулась. И на пороге возник Александр Андреевич. Сегодня, изменив своей привычке, он предстал в совершенно новом образе. Макс не помнил, когда еще он мог видеть, чтобы генерал был одет в гражданскую одежду. Причем это были самые обычные и неброские вещи, в которых его легко можно было спутать с обычным туристом или рабочим станции.

Сделав шаг, генерал остановился и, слегка улыбнувшись, с интересом рассмотрел юношу. Лишь поравнявшись с ним, Макс понял, что стал значительно выше с их последней встречи.

– Я вижу, ты не ожидал встретить меня здесь?

– Да. То есть, нет. Не ожидал.

Макс старательно избегал смотреть в глаза генерала. Он догадывался, для чего тот пожелал с ним встретиться сразу после посадки корабля. Но как он расскажет ему о своем предательстве? Он обещал оказать помощь врагу! И он намерен сдержать слово!

– Вот. – протянул он папку. – Это заключение, мне его Шевченко отдал.

– Надо же! – пролистал несколько страниц генерал. – Прекрасный результат! Ты превзошел все мои ожидания! Bravo!

– Геннадий Алексеевич сказал, что мое обучение окончено. – аккуратно поинтересовался Макс, припоминая недавний разговор. – Но ведь такого не может быть?

– Я считаю, что твое обучение не должно ограничиваться лишь авиацией, – уклончиво ответил тот, – так что, скучать тебе не придется. Но сейчас я хотел бы обсудить с тобой более важный вопрос. Мне бы хотелось выслушать твою версию того, что произошло во время полета.

Макс растерянно взглянул на генерала.

– Максимилиан, – уже более серьезно заговорил тот, – я понимаю, ты устал и, возможно, напуган случившимся, но сейчас ты должен мне все рассказать.

Генерал пристально смотрел ему в глаза, но Макс свой взгляд отвел в сторону. Свой рассказ он начал с того, что, как и все увидел облако, из которого показался огромный корабль.

Александр Андреевич тяжело вздохнул и, недослушав это повествование, перебил его.

– Максимилиан, я знаю, что ты узнал об их приближении задолго до того, как корабль показался на экранах. Еще я знаю о словах, которые ты сказал капитану, о причине их появления. И я уверен, что это далеко не все, что ты можешь мне рассказать.

Макс поднял на него виноватые глаза.

– Та комната и люди, которых я видел во сне, они реальны? – настойчиво спросил он.

Синичкин задумчиво выглянул в иллюминатор. Макс понимал, что вопрос, который он задал, относится к засекреченной информации. Но не задать его он не мог.

– Эти люди, как ты выразился, они заключенные. Но об этом ты ведь и сам уже догадался?

– Они требуют, чтобы их освободили. Иначе...

– Я знаю. – спокойно сказал Синичкин.

– Знаете?! – не веря своим ушам, встрепенулся Макс, – Почему же вы ничего не предпринимаете?! Вы ведь возглавляете «Орлан»! Никто не посмеет помешать вам!

– Я такой же солдат, как и ты! И у меня есть свое руководство. Совет видит в них серьезную угрозу.

– Мне кажется, гораздо большую угрозу представляют их приятели! – негодовал юноша, указывая пальцем за стекло иллюминатора. – Они пойдут на все, чтобы вернуть своих!

Александр Андреевич поднял руку, приказывая ему замолчать.

– Это не твоего ума дело! – жестким и нетерпящим возражений тоном произнес Синичкин. – Ты понял меня?

– Да. – недовольно кивнул Макс. – Когда я вернусь на Марс?

– Посмотри на меня! – потребовал генерал.

Макс вновь поднял на него глаза, и Синичкин покачал головой.

– Выбрось это из головы! Ты ничего не сумеешь сделать!

– Но кто-то ведь должен!

– Послушай меня. – настойчиво, но уже мягко обратился генерал. – Ты еще подросток и склонен делить мир на черное и белое. Но все куда сложнее, чем ты можешь себе представить. Не хочу давить на тебя, но ситуация серьезная и сейчас ты должен помочь.

Насупившись, Макс молча смотрел на генерала. Тот, также молча, смотрел на него спокойным и мягким взглядом.

– Я почувствовал их приближение во сне. – сдался Макс. – Я видел густой туман, который окутал все вокруг, а потом появился силуэт, и он позвал меня.

– Позвал тебя?

– Да. – кивнул юноша. – Они не могут долго удерживать экипаж в состоянии транса, потому предупредили заранее о своем появлении. Что бы я был готов принять их послание.

Генерал был изрядно удивлен.

– И что это за послание? – после недолгого молчания спросил он.

– Ну, ...он сказал «два мира в опасности». – юноша свел брови, пытаясь вспомнить все подробности. – И те, кто заключен на базе «Орлан», они, вроде как, что-то знают и у них есть некая миссия. И им нужна наша помощь. Тогда, в сумбуре, мне было тяжело что-либо понять, но это очень важно. Я смогу сказать больше, если сумею поговорить с ними еще раз.

– Сейчас это невозможно. – опустил голову генерал, глубоко задумавшись, – Почему они выбрали для связи тебя? – спустя время поинтересовался он.

– Я надеялся, что вы мне это объясните. Но он мне сказал, что я «связующее звено», или что-то в этом роде. Я не понял.

– Кто он? – глаза Синичкина расширились от удивления.

– Не знаю! – покачал головой юноша. – Может, это была она. Тот, кто говорил со мной, или не знаю, как это еще назвать.

Генерал сверлил его глазами так, словно решил проделать дырку в его голове.

– Хорошо! – наконец, отвел он свой пристальный взгляд. – Теперь слушай меня. Твое присутствие на этом линкоре не зафиксировано ни в одном документе, но это вовсе не значит, что эту информацию невозможно установить. Поэтому, если кто-нибудь когда-нибудь будет задавать тебе неудобные вопросы в отношении произошедшего, ты должен будешь отвечать, что спал в это время и тебе ничего неизвестно. В общем все то, что пытался внушить мне. – строго произнес он, и Макс охотно кивнул. – Теперь, что касается тебя... До моего возвращения на Землю ты будешь находиться под присмотром Авдеева. Потом... – генерал внимательно осмотрел и без того потерянный вид юноши и улыбнулся. – Ну, что будет потом, обсудим после. А сейчас тебе пора на борт.

Часть 3. Новые обстоятельства

Глава № 8. В гостях у Авдеевых

Ранний гость

Перевернувшись на другой бок, он принялся на ощупь искать трубку телефона. И кому пришло в голову звонить посреди ночи?

– Алло! – сонно пробормотал он.

– Влад, извини, что разбудил, но мне нужна твоя помощь. – послышался голос Синичкина.

– Что случилось?!

Сон словно рукой сняло. Владимир Сергеевич быстро поднялся и включил свет.

– Мне нужно, что бы ты присмотрел за одним молодым человеком, пока меня не будет.

Авдеев протер заспанные глаза.

– Что значит присмотрел?

– Речь о Максимилиане. Я, конечно, могу отправить его в Академию...

– Нет. Я с удовольствием заберу его к себе. – улыбнулся он и покосился на часы. – Но, Саша, сейчас четыре часа, неужели этот вопрос не мог подождать хотя бы до утра?!

– Боюсь, что времени на сон у тебя уже не осталось. Я только что посадил его на шаттл.

Подобное известие весьма озадачило полковника. Мальчик должен был вернуться из полета не раньше июня. Неужели произошло что-то непредвиденное?

Наскоро закончив сборы, он спустился в гараж и отыскал свою машину. Владимир Сергеевич всегда предпочитал общественный транспорт. Это прекрасная возможность быть в курсе того, что происходит на улицах города, да и до работы он так добирался куда быстрее. Но в такую рань пробки на дорогах не грозили, так что он в один миг домчался до Академии. Заехав на огороженную территорию через служебные ворота и оставив машину на стоянке, он вышел на небольшой аэродром, где только что совершил посадку небольшой шаттл.

Восходящее солнце отразилось от влажной после ночного ливня и кое-где все еще обледенелой взлетной полосы. Ослепленный этим сиянием полковник с трудом различал вышедшие из шаттла фигуры. Он отчетливо видел, как двое высоких и широкоплечих мужчин покинули его борт, но мальчика среди них не было. И ему потребовалось еще некоторое время, прежде чем он сумел разглядеть их лица.

Первым шел чуть сутулый и темноволосый мужчина с бородкой. Он был одет в форменную одежду Академии и явно являлся ее служащим. Следом за ним, чуть не вприпрыжку и восторженно крутясь по сторонам торопился молодой человек. Закинув рюкзак на одно плечо, он остановился и подставил лицо свежему ветру. Очередной порыв поставил дыбом его давно не стриженные волосы. Юноша пригладил их и обернулся. И если бы не его ярко синие глаза, то вряд ли бы в нем можно было узнать когда-то маленького и худого ворышку.

– Владимир Сергеевич! – радостно бросился к нему Макс, и полковник заключил его в объятия.

– Ох! Как же ты вырос! – принялся он рассматривать парнишку. – Тебя гормонами роста кормили или под действие радиации попал?

– Не исключаю ни одного, ни другого! – улыбнулся Макс. – Я еду к вам?

– Разве могло быть иначе?!

Юноша радостно запрыгнул в машину и прильнул к окну. Глаза его слипались от усталости, но он боялся даже моргнуть. Не переставая, он крутил головой вслед за проносящимися мимо пейзажами.

Над головой разлилось безбрежное, слегка потревоженное облачной рябью, голубое небо. По обочинам дороги все еще лежал снег, но вокруг уже все дышало весной. Как же ему повезло застать самое прекрасное время года, время, когда мир просыпается после зимнего сна.

Скоро они выехали на трассу, и глазам предстала совсем другая картина. Огромный город значительно поменялся за пару лет его отсутствия. Там, где раньше он свободно бродил по улицам, не боясь заблудиться или потеряться, где он знал каждый уголок и каждую лазейку, теперь эти места были ему незнакомы. Новые переходы и мостовые, недавно выросшие новые кварталы и парки. Юноша оказался в совершенно новом и незнакомом ему месте.

– Здесь все так изменилось. – растерянно проговорил Макс, разглядывая недавние постройки.

– Время идет, Макс. Ничего не остается прежним. Ты и сам изменился.

– Да, наверное. – улыбнулся он.

– Почему полет закончился так рано?

Юноша ответил не сразу. Некоторое время он задумчиво смотрел вперед на дорогу, словно что-то обдумывая, и лишь потом повернулся.

– На обратном пути мы должны были пересечь группу Троянских астероидов и проверить там буровые шахты, но вместо нас туда вылетел другой корабль.

– Странно, обычно маршрут не меняют посреди полета. – покачал головой полковник.

Юноша неуверенно заерзал на месте, лишь пожимая плечами в ответ.

– А как дела у Евы? – воспользовавшись беспроигрышным приемом, сменил он тему.

– Кажется, все хорошо! – усмехнулся Авдеев. – А вот я, как видишь, весь поседел, занимаясь ее воспитанием! Скоро и лысина появится.

Макс улыбнулся.

– Уж кто-кто, а она точно знает, как вывести человека из равновесия в кратчайшие сроки!

– Погоди, ты еще увидишь во что она превратила мою квартиру!

С приездом дочери квартира Владимира Сергеевича действительно претерпела множество изменений. Во-первых, из нее навсегда исчезли тишина и порядок. А во-вторых, интерьер ее поменялся до неузнаваемости. Теперь большая часть стены зала, где раньше висели его грамоты, была разрисована граффити. И сколько бы дочь не уверяла его, что это модно и стильно, он каждый раз закрывал глаза, пересекая эту часть комнаты.

На всех креслах и диванах красовались яркие пледы и пестрые подушечки. Подоконники, тумбочки и даже книжные полки украшали горшки с многочисленными цветами, за которыми сама дочь не ухаживала. Но что больше всего угнетало полковника, это появление в доме бестолковой кошки, оставляющей повсюду свою шерсть.

– Э-э-э... – протянул Макс, переступив через порог. – Мило, но как-то не вяжется с вашей персоной.

– Теперь ты понимаешь, что я не шутил, когда сказал, что скоро облысею?! – улыбнулся он.

– Пожалуй. А где дизайнер?

– Ева еще спит. – взглянул на часы полковник. – Сумеем позавтракать в тишине и спокойствии. – он открыл холодильник и принялся вытаскивать на стол его содержимое. – Извини, гостей встречать не готовились, так что придется довольствоваться бутербродами.

– Бутерброды?! Я мечтал о них во время полета! Я вообще мечтал о любой человеческой еде, если честно.

– Тут я тебя понимаю. Пища космонавтов не для всякого желудка.

– Мой желудок, пожалуй, и не такое переварит, но уж больно она корм для животных напоминает! – усмехнулся Макс, поглядывая на кошачью миску.

– Раньше пытались ввести практику выращивать овощи прямо на борту корабля, но это оказалось довольно затратное и обременительное для космонавтов мероприятие.

Пока полковник нарезал сыр и ветчину, Макс наполнил чашки чаем.

– Здорово, что Александр Андреевич отправил меня в отпуск на Землю. Мне так не хватало голубого неба и облаков над головой, вы даже не представляете. – он опустил голову напротив и мечтательно уставился в окно.

– Почему же, я прекрасно тебя понимаю. – улыбнулся в ответ Авдеев. – К счастью, больше тебе по ним скучать не придется!

– Не придется? – опешил юноша. – Как же «Орлан» и учеба?

– Саша не сказал тебе? – Владимир Сергеевич поставил перед ним тарелку с бутербродами и опустил голову на соседний стул. – Учебного Центра «Орлан» больше не существует, его расформировали почти сразу после твоего отъезда.

– Но как?! Почему, вдруг, Центр закрыли? – Макс уставился на него ошарашенным взглядом.

– Почему же вдруг? Это решение было принято Советом Безопасности больше года назад. Что вполне ожидаемо, курсантам не место на секретном объекте.

– Это значит, что теперь я... – задумался Макс. – Что будет со мной дальше?

– За это не переживай! – улыбнулся Авдеев. – Ты продолжишь обучение в Академии.

– А как же ребята, они тоже здесь? – с надеждой спросил он.

– Насколько мне известно, все были аттестованы. Ты младше всех, поэтому продолжишь обучение.

Юноша нахмурился. Он так рассчитывал на помощь и подсказку лучшего друга, с которым, похоже, скоро свидеться не сумеет. А Олег был так нужен ему сейчас.

– Перемены всегда пугают. – ласково потрепал его по плечу полковник. – Но они же открывают новые дороги.

– Надеюсь, вы правы! – натянул улыбку Макс.

Вор

Небольшая компания покинула здание учебного заведения и вышла на широкий тротуар.

– Нет! Я не могу поверить! Даже у Апельсина четыре. – восклицала девушка с длинными рыжими волосами, и идущий рядом полноватый парень в очках обиженно покосился на нее. – Да как такое могло быть?!

– Ева, мы слушаем это уже полдня! Может, сменишь пластинку? – возмутилась ее подруга, останавливаясь у светофора.

– Сменишь?! Ира, мне поставили тройку! Первый раз в жизни! – они уже вышли на проезжую часть, как вдруг, Ева остановилась. – Я не переживу такого позора!

– Вот чего ты точно не переживешь, так это столкновение с автомобилем. Идем! – потянула за руку подруга.

– Тебе нужно снять стресс. – с толком заметил парень, поправляя очки.

– Может, шопинг? – предложила Ира.

– Нет. – сделала она кислое лицо. – Ты же знаешь, отец теперь выдает деньги только на карманные расходы.

– Не удивительно! – ухмыльнулся парнишка. – Они же у тебя сквозь пальцы утекают!

– Тогда остается только большое мороженое. – состроила рожицу подруга.

– Ева! – позади раздался крик. – Ева, подожди!

Скоро их догнал высокий и красивый парень. Остановившись напротив Евы, он достал что-то из кармана и протянул девушке.

– Вот. Ты оставила свою ручку на парте. – улыбнулся он.

– О-о! Спасибо, Кир.

– Ты, конечно, только из-за этого и бежал за нами два квартала? – съязвила Ира.

– Ева, я хотел... – вновь заговорил юноша. – В общем, я виноват! Прости!

- Я подумаю. – пожала она плечами.
- Послушай, может, я могу зайти за тобой в субботу?
- Ну, хорошо, приходи. – немного пораздумав, кивнула девушка.
- Отлично! – обрадовался юноша. – Ну, тогда я пошел?
- Угу. – кивнула Ева и отвернулась к друзьям. – Ну, чего застыли? Идем за мороженым и ко мне делать реферат!
- Скоро Ева уже отпирала дверь своей квартиры.
- Странно. – провернула она ключ. – Дверь не заперта!
- Ты опять забыла ее запереть?! – подняла брови Ира.
- Нет, я запираю... вроде...
- Вот именно «вроде»! – Ира вошла в комнату и, осмотревшись, села на диван.
- Швырнув свою сумочку в сторону, Ева мечтательно упала рядом.
- Замечательный день!
- Да что ты?! – ехидно улыбнулась Ира. – Зачем ты его опять простила?
- Сама не знаю. Но когда он на меня так смотрит... Он такой красавчик! Да, тупой, но ведь красивый?!
- Глупости! Давно пора найти себе нормального парня, а не это недоразумение природы!
- Где же его найти? – возмутилась девушка. – Апельсин, ты, где застрял?
- Иду. – отозвался из коридора парнишка. – Классные у твоего папы кеды. Не думал, что он носит такие.
- Кеды? – удивилась Ева. – Ты с ума сошел? Конечно, папа не носит такую обувь.
- Но твоими они тоже быть не могут. – наконец, зашел он в комнату, протягивая пакет со сладостями. – Размер явно не твой!
- Ева и Ира озадаченно переглянулись и строго уставились на приятеля.
- Что? – развел он руками и подошел к любимому креслу, на котором уже стоял немного потертый рюкзак. – Ничего, если я его на пол поставлю?
- Откуда это здесь? – поднялась с места Ева.
- Не знаю. – посторонился приятель. – Это же твой дом!
- Тут, откуда-то сверху, раздался хлопок двери и быстрые шаги.
- Твой папа дома? – удивленно повернулась Ира.
- Нет, он в это время всегда на работе. – почти прошептала она.
- Тогда это кто?
- Ева схватила друзей за руки и быстро поволокла за собой. Все втроем они впихнулись в широкий шкаф, стоящий в коридоре.
- Что мы здесь делаем? – выглянула из-под военного мундира, висевшего на одной из вешалок, Ира.
- Чш-ш-ш! – приложила палец к губам Ева.
- Как раз в этот момент высокая фигура прошлепала мимо шкафа и, насвистывая мелодию, направилась в сторону кухни. Девушки осторожно приоткрыли дверцу и выглянули в щель. Высокий и крепкий юноша остановился напротив окна и потянулся.
- Ева, кто это? – зашептал парнишка, стоящий на коленях и тоже выглядывающий в щель.
- Вор!
- Вор?! – фыркнула Ира. – А почему он босиком и с голым торсом? Как-то необычно для вора, не кажется?
- А ты думала, что он непременно должен быть в маске и черном трико? Тут яснее ясного, что он просто не хочет привлекать к себе внимание соседей! – с толком заметила девушка.
- С такой комплекцией он непременно привлечет внимание! – почти целиком высунулась в дверь Ира.
- Ева, звони отцу! – зашептал Апельсин.

– Моя сумочка осталась на диване.
– И моя. – наконец оторвала глаза от непрошенного гостя Ира.
– Мой телефон у тебя, Ева. Ты его на уроке забрала, чтобы пройти пятый уровень «Космического десанта». – пробурчал Апельсин.

– Ох! Что же нам теперь делать?

Компания вновь прильнула к щели.

– Смотри, он хочет обчистить ваш холодильник. – возмутилась Ира.

– Да, что он там возьмет, обезжиренный йогурт? О нет, смотри, он пьет молоко!

– То есть йогурт тебе не жалко, а молоко брать нельзя? – усмехнулась подруга.

– Он пьет его прямо из пакета!

Тут их приятель слишком сильно навалился на дверь, и та распахнулась. Он кубарем вылетел наружу и распластался на полу.

– Апельсин! – застонала Ева, в ужасе закрывая руками лицо.

Затаив дыхание, девушки ждали, что будет дальше. Но незадачливый вор, похоже, ничего не заметил. Апельсин, схватив отлетевшие в сторону очки, шустро вскарабкался обратно в шкаф и заслонил дверцу.

– Ева, смотри! – позвала подруга. – У него наушники!

– Если незаметно подкрасться сзади и напасть... – обернулась к Апельсину Ева.

– Не смотри на меня так! – забился тот в угол.

– Почему бы и нет? – хитро улыбнулась она. – Ты ведь единственный мужчина среди нас.

Плюс эффект неожиданности! Нападешь со спины!

– Нет, Ева, ни за что! Посмотри, какой он здоровый!

– Апельсин, перестань ныть и начинай уже вести себя, как мужчина! – поддержала Ира.

– А если...

– Мы будем рядом! – кивнули девушки.

– Но может...

– Иди!

Трясущимися руками он приоткрыл дверцу и выглянул. По-прежнему сжимая пакет молока в руке, вор отвернулся к окну продолжая любоваться видом города. Апельсин осторожно прокрался в кухню и выхватил из ящика небольшой нож.

– Возьми побольше! – подсказывали из шкафа девушки.

Совершенно растерявшись, парнишка заметался из стороны в сторону. Попытался вернуться в шкаф, но подруги вытолкали его. Наконец, вспотев от переживаний, он поменял нож на здоровый тесак для разделки мяса и приблизился к противнику.

– Эй, ты, дуболом! – нетвердо позвал тот, оглядываясь на шкаф. – Убирайся отсюда, пока цел!

Но вор даже не обернулся. Лишь немного подергал плечами в такт одному ему слышной музыке.

– Похоже, он не слышит тебя, скажи громче! – раздалось из шкафа.

– Эй, ты! Ау-у!

Не будучи услышанным, Апельсин вновь обернулся к шкафу и развел руками.

– Ты просто плохо стараешься! – высунула голову Ира. – Ударь его, пусть знает, на что ты способен!

Собрав всю свою храбрость, Апельсин чуть коснулся плеча преступника и отскочил в сторону. Юноша развернулся и застыл с ошарашенным видом.

– Предупреждаю, если ты сейчас же не покинешь эту квартиру, то я порежу тебя на куски! – махая ножом в разные стороны, тараторил парнишка. Его трясло с головы до ног, и даже голос дрожал. – Чтобы ты знал, это квартира полковника Авдеева, и он уже едет сюда с целым батальоном, так что даже не пытайся напасть на меня! Понял?

Юноша свел брови и пальцем указал на наушники. Затем он медленно поставил молоко на подоконник и выключил музыку.

– Ты кто такой? – строго спросил юноша.

– Я.. я.. – в ужасе посторонился парнишка, – я Костя Апельсинов.

– Ага! Значит, Костя Апельсинов? Ты только успокойся, ладно! Не бойся, я тебя не обижу. Но вот эта штука у тебя в руках, она очень острая и если не уметь с ним обращаться, можно сильно порезаться. – аккуратно он протянул руку. – Отдай его лучше мне.

Апельсин вцепился в рукоять ножа, как тонущий за спасательный круг.

– Слушай, если не хочешь давать мне, я не против, но опусти его. Пожалуйста! Мы просто поговорим.

– О чем?

– Ну, например, о том, что нехорошо залезать в чужие квартиры. – приподнял брови юноша. – Ты ведь вроде хороший парень, Костя? И ты ничего не взял? Ведь ничего?

– Нет. – удивленно помотал головой тот.

– Замечательно! Ты только не нервничай. Знаешь, – присмотрелся он внимательнее, – а ты не похож на домушника. Первый раз на дело пошел?

– Э-э-э... – Апельсинов неуверенно обернулся на шкаф.

– Оно и так видно. – вздохнул тот. – Только пойми, это явно не твое.

– Ты, о чем? – совсем растерялся парнишка и вытер вспотевший лоб рукавом рубашки, чуть не порезавшись о зажатый в руке тесак.

– Да опусти ты эту штуку! – испугался юноша.

– А ты мне, правда, ничего не сделаешь?

– Обещаю.

– Ладно. – Апельсинов протянул ему нож, явно вздохнув с облегчением.

– Что он делает? – задохнулась Ева, схватив подругу за руку. – Все, он труп!

Но юноша отложил оружие все на тот же подоконник.

– Вот и хорошо. – медленно двигаясь вперед, вор постепенно принялся теснить Апельсинова к выходу. – Я знал, что ты отличный парень, Костя Апельсинов. Теперь отправляйся домой! И подумай все же над тем, чтобы сменить профессию.

Тут из комнаты выскочила кошка и с громким мяуканьем принялась тереться о ноги непрошенного гостя. Вор попытался обойти ее, но кошка будто прилипла к нему и истошно крича, продолжала ласкаться.

– Она так трется, потому что кота просит. – посчитал необходимым сообщить Апельсинов, увидев растерянность на лице юноши.

– Фу! – тот пнул кошку ногой, и та эффектно отлетела за диван.

– Ну, он у меня сейчас получит!

– Ева! – схватила ее подруга, но девушка лишь стряхнула ее руку и открыла дверцу шкафа.

– Руки вверх, или буду стрелять! – Ева уперла зонтик между лопаток злоумышленника.

– Костя, ты что, не один? – вздохнул тот, поднимая руки, и Костя кивнул.

– Нас трое! – вышла из шкафа Ира, сжимая в дрожащих руках ложку для обуви. – И мы все вооружены, так что не вздумай рыпаться, вор!

– Что? – возмутился юноша.

– Что ты уже успел вынести из дома моего отца?

– Ева? – чуть повернул он голову.

– Ни с места! – закричала на него Ира и наклонилась к подруге. – Откуда он знает твое имя?

– Ева, это я, Макс. – вдруг улыбнулся юноша оборачиваясь.

Апельсинов, воспользовавшись моментом, схватил стоящую в коридоре битую и замахнулся.

Список дел по дому

– А что я должна была подумать? – оправдывалась Ева. – Я прихожу домой, а тут какой-то...

– Я не какой-то! – возмутился Макс, прохаживаясь взад-вперед мимо дивана, на котором сидели все трое.

Апельсин потирал свою руку, которую Макс заломил ему, спасаясь от удара. Ира сочувственно гладила его по другому плечу. И только Ева была невозмутима.

– Откуда мне было знать, что ты приехал? Мы ждали тебя только в июле.

– Твой отец при мне написал тебе записку! Она лежала на столе.

– Не было никакой записки! А хотя... Ну да! Была там бумажка. Я решила, что это опять список дел по дому и... В общем, я, кажется, ее выкинула.

– Ох! – вздохнул Макс. – Ты не меняешься.

– Ты тоже хорош! Нельзя было сразу сказать, что это ты?

– Кому я должен был это сказать? Может твоему дружку, когда он на меня с ножом выскочил?

Апельсин, только начавший приходить в себя, вновь побледнел при упоминании о пережитом стрессе, и Макс смерил его неодобрительным взглядом.

– Ты как вообще, Костя Апельсинов?

– Нормально. – поежился тот.

– Опасный же ты тип, Костя. Больше никогда не буду к тебе спиной поворачиваться!

– Так ты точно не вор? – заинтересованно спросила Ира.

Макс задумался.

– А что, похож?

Ира принялась придирчиво изучать его.

– Да не вор он! – сложила руки на груди Ева. – Он курсант военного училища и балбес, каких еще поискать надо! Кто вообще приезжает в гости вот так, без предупреждения?

– Извини, надо было тебе с Юпитера голубя отправить! – наигранно он стукнул себя по лбу. – Как же это я не додумался?

– Ты хочешь сказать, что на военных кораблях нет никаких средств связи?

– Есть, но они не предназначены для звонков друзьям или родственникам. Ты должна это знать, у тебя отец военный.

– Вот именно! И он всегда все планирует заранее, и уж точно не приезжает из командировки на два месяца раньше.

– Ева, ты в любой ситуации ищешь виноватых! Неужели так сложно хоть раз признаться, что сама была неправа?

Ира со злорадной ухмылкой на лице повернулась к подруге.

– По-вашему, это я виновата? – Ева была полна негодования.

Она вскочила с дивана и, оперев руки в бока, грозно развернулась к Максиму. Но уткнувшись в него взглядом, изумленно замерла на месте.

– Когда ты успел так вырасти?

– Что? – удивленно переспросил Макс.

– Ты же почти на голову выше меня стал! И голос! Он совсем другой!

– Ну, да. – чуть смутившись ответил юноша. – Ты думала, я навсегда останусь маленьким и писклявым?

– Нет же! – усмехнулась Ира. – Она просто зубы тебе заговаривает, чтобы не извиняться!

– И ничего я не заговариваю! – гневно вспыхнула Ева. – Ты просто не видела его всего год назад.

Ева, как всегда, не сдавалась, а на лице застыло такое знакомое настырное выражение, что скоро Макс понял, он больше не в силах на нее злиться, и снисходительно улыбнулся.

– Ну, ты хотя бы скучала по старому другу?

Ее зеленые глаза хитро сузились, превращаясь в узкие щелочки, когда она обернулась к нему вновь.

– Самую малость. – приблизила она большой и указательный пальцы. – Но от объятий не откажусь.

Макс устало покачал головой, потом, оторвав ее от земли, стиснул в объятиях.

– Эй! Опять ты? – о ноги вновь принялась тереться неугомонная кошка.

– Ты моя радость! – подняла ее на руки Ева, но «радость» рвалась обратно. – Кажется, ты ей понравился.

– Я в восторге! – сморщился Макс. – Чего она от меня хочет?

– Чувствует мужчину в доме.

– Ну, ты ей как-нибудь объясни, что у нас ничего не получится. – посторонился юноша. – Я не любитель новаций.

– А по-моему у вас много общего. – улыбнулась Ева. – Оба молочко полакать любите!

Макс не сводил с подруги взгляда. За последний год Ева изменилась не меньше, чем сам он. Конечно, она не выросла, и щетина у нее не появилась, но жизнь на Земле поменяла ее облик. Веснушек стало меньше, а волосы начали завиваться от влажного климата. Даже кожа приобрела совсем другой оттенок. Из рыжего утенка она превратилась в не менее рыжего, но прекрасного лебедя.

Но вот характер у Евы остался прежний. Даже хуже. Отец так разбаловал единственную дочь, что казалось, сладу с ней не будет. Она будто весь год только и делала, что оттачивала мастерство манипуляции людьми. Макс был уверен, что больше с ним подобные выкрутасы не пройдут, но сам не заметил, как обосновался у кухонной плиты.

– Ева, я просто в восхищении! – Ира умиленно следила за процессом приготовления пищи. – На Марсе все парни такие или для этого надо быть еще и военным?

– Я родился на Земле. – обернулся Макс. – На Марсе я пробыл только два года, а теперь вернулся.

– Почему вернулся? – перелистывая журнал, спросила Ева. – До завершения обучения тебе еще два года грызть гранит науки.

– Я думаю, не меньше трех. До совершеннолетия меня все равно никто не аттестует. Но учиться теперь я буду в Академии.

– Постой! – прищурилась Ира. – До совершеннолетия? Так сколько же тебе лет?

– Ну..., пятнадцать. – пригладил он лохматую макушку.

– Сколько!!! – вытаращила она глаза. – Ты выглядишь лет на семнадцать-восемнадцать, не меньше!

– Ему четырнадцать! – ехидно поправила Ева.

– Всего-то пара месяцев осталось! – тут же ощетинился Макс.

– Пара? Больше трех!

– Не существенно!

– Все равно ты еще малыш, и не спорь со старшими!

– Ничего себе малыш! – почесал затылок Апельсин. – Вас, военных, специально чем-то подкармливают, чтобы росли под два метра?

– Не думаю. – пожал плечами Макс. – Я выше некоторых сокурсников, хотя и младший среди них. Видимо гены.

- Твой отец, наверно, не ниже Владимира Сергеевича будет?
- Не знаю. Я его никогда не видел.
- О-о-о! А мама? – удрученно взглянула Ира.
- Уже не помню. Она умерла, когда мне было шесть.
- Это ужасно. – покачала она головой. – Выходит, ты совсем один?

Макс неуверенно обернулся.

- Не совсем. У меня ведь есть Владимир Сергеевич... и Ева.

– Ах, Макс! – Ева подпрыгнула с дивана и прижалась к его груди. – Конечно, мы одна семья.

Странное чувство мурашками пробежало по всему телу. Даже дыхание перехватило от ее прикосновения. Юноша зачарованно застыл рядом с ней, пока из волшебного транса его не вывел звук хлопающей двери.

- Неужели в этом доме запахло едой? – вошел в кухню Владимир Сергеевич.

Окинув присутствующих задорным взглядом, он чуть задержался на стоящей в обнимку парочке, и Макс почувствовал себя крайне неловко. Но полковник, похоже, не придал этому никакого значения.

– Мы как раз тебя вспоминали. – улыбнулась Ева и поторопилась поцеловать отца. – Ну и сюрприз ты мне устроил!

- Неужели? Надеюсь приятный?

– Умопомрачительный!

Провожатый

Владимир Сергеевич очень переживал, что не может уделить гостю достаточное внимание, но завал на работе не давал ему продыху. А тут еще и распоряжение Совета об усиленном режиме несения службы.

– Все правоохранительные службы работают в усиленном режиме! – пояснял он за завтраком. – У меня людей не хватает, чтобы перекрыть все объекты. Думаю, придется привлекать курсантов.

- Чем обоснованы все эти усиления? – без особого интереса спросила Ева.

– Насколько я понял, это связано с угрозой из Космоса. – отозвался Владимир Сергеевич. – Видимо, и твое досрочное возвращение этим вызвано. – повернулся он к Максиму. – Сейчас многим судам маршруты меняют. Но подробных разъяснений я пока ни от кого не услышал.

- Не думаю, что сейчас нам грозит что-то. – отложил ложку юноша.

– Александр тоже так считает. – улыбнулся Авдеев. – Надеюсь, что он все пояснит, когда вернется.

- Он куда-то уехал? – удивилась Ева.

– Он был на Орбитальной станции. – повернулся к ней Макс. – Мы виделись с ним, когда я...

Тут его внимание привлекло изображение на экране. В выпуске новостей сообщалось о том, что на Орбитальной станции «Мир» началось экстренное совещание Совета Безопасности, на котором присутствует почти весь его состав и ряд видных военных.

«Было объявлено, что переговоры будут проходить за закрытыми дверями, куда средства массовой информации допущены не были. Что послужило поводом к столь внезапному собранию, не сообщается, но уже очевидно, что речь пойдет о возможном вторжении...» – продолжала говорить диктор. А Макс всерьез задумался: – *«Странно, почему Александр Андреевич пожелал скрыть мое присутствие на линкоре? Если эта информация так важна, почему он не попытался донести ее до широкой общественности?»*

– Вечно раздуют из мухи слона! – вздохнул Владимир Сергеевич, забирая у Макса пульт. На мгновение он задержался на юноше неопределенным и очень серьезным взглядом. – Не

забивай себе этим голову. – улыбнулся он и посмотрел на часы. – Ну, мне пора на работу! Ева, не опоздай на учебу! Макс, не скучай! Постараюсь вернуться пораньше.

– Учеба, учеба... Надоело! – Ева допила чай и, лениво потянувшись, выглянула в окно. – Ну вот, на улице солнышко, а мне на занятия! – глаза ее озорно сверкнули. – Может, прогулять?!

– Всего пара уроков, и ты дома. – утешительно произнес Макс.

– Можно подумать ты никогда не прогуливал?

– Для таких, как я, это непозволительная роскошь. – уныло ответил юноша.

– Таких, как ты? Что это значит?

– Это значит, что по происхождению я никто. – Ева смотрела на него с искренним непониманием. – Мне будет сложно тебе объяснить. Ты родилась на Марсе, где нет такого социального деления, как на Земле. Там все имеют относительно равные права, независимо от того, каким капиталом располагают. Здесь же, как у лошадей или собак, без родословной – ты никто, низшее сословие. Так, например, ребенок из простой семьи, не может учиться с детьми чиновников. А что говорить обо мне? У меня ведь даже фамилии нет.

– Но, это ужасно несправедливо! Почему правительство допускает такое? Ты же... ты замечательный!

Макс ласково улыбнулся, и Ева обняла его.

– Хочешь, я провожу тебя? – предложил юноша.

Что могло быть лучше глотка свежего утреннего воздуха, щебетания птиц, журчания буйных ручьев по обочинам и первых цветов?! И сердце юноши стучало не переставая теперь, когда он вернулся домой. А может была другая причина?

– Ну, все! Теперь я точно опоздаю на занятия! – остановилась перед широкой лужей Ева. – Видишь, не пройти! Придется возвращаться.

Улыбнувшись, Макс подхватил ее на руки и спокойно перенес на другой край дороги.

– А как я потом назад вернусь? – тихо спросила она, обняв спасителя за шею и отказываясь спускаться с рук.

– Вероятно, мне придется тебя встретить? – улыбнулся юноша. – Нельзя допустить, чтобы ты промочила ноги.

– Авдеева! Ты не обнаглела? – показала из-за поворота Ира. – Ты так скоро и ходить разучишься.

– Не завидуй! – болтала в воздухе она своими ножками. – А хотя, нет. Завидуй! Неси меня, мой рыцарь, до самого входа. Пусть все завидуют!

Макс удивленно вздернул брови, а Ира возмущенно фыркнула:

– Я бы на твоём месте опустила ее в лужу! Лучше вон в ту, там грязи больше!

Макс охотно принялся провожать и встречать девушку ежедневно. Утром он оставлял ее у порога учебного заведения, вечером уже ждал на том же месте. И каждый день с ней превращался в целое приключение. То она забывала какую-нибудь книгу дома, то, выходя на улицу, понимала, что одета слишком холодно или слишком жарко, или даже умудрялась надеть туфли разного цвета. Макс искренне радовался, что у нее не отстегивается голова, в противном случае, она давно бы ее потеряла.

Ева была беспечной и взбалмошной, а потому никогда нельзя было знать наверняка, чего ждать от нее в следующий момент. Настроение у нее менялось так же быстро, как погода весной. Но именно это и привлекало в ней юношу больше всего. Только с ней Макс ощущал себя таким свободным. Уставы, протоколы, регламенты, остались где-то вдалеке, время проведенное вместе летело легко и незаметно.

Талантливый, красивый и галантный

Проснувшись в субботу, Макс провалялся в кровати лишние полчаса. И встал лишь, когда с кухни потянуло бодрящим ароматом кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.